Н. П. Бабаева

Ленинская тактика «левого блока» в революции 1905-1907 гг.

80 10°

4.5.834106 80 [illegible]

85 [illegible]

80

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Н. П. БАБАЕВА

ЛЕНИНСКАЯ ТАКТИКА „ЛЕВОГО БЛОКА“ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД
1977

Представлено к изданию
Ленинградским ордена Трудового Красного Знамени
инженерно-строительным институтом

Работа посвящена теме, имеющей актуальное научно-теоретическое и практическое значение. В ней рассматриваются вопросы творческого развития марксистско-ленинского учения о роли блоков и соглашений в классовой борьбе пролетариата, истории борьбы большевиков за осуществление тактики «левого блока» в революции 1905—1907 гг., а также некоторые аспекты деятельности коммунистических и рабочих партий по укреплению единства революционно-демократических сил на современном этапе.

Книга рассчитана на преподавателей общественных наук, пропагандистов, студентов и всех интересующихся историей КПСС.

Рецензенты: *доц. М. А. Ковальчук, доц. Н. И. Павлицкая*

Б $\frac{10203-001}{076(02)-77}$ 1—76

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях все более активизируется борьба прогрессивных сил против империалистической реакции, против засилья монополистического капитала, его экономического и политического господства. «Человечество вступило в последнюю треть нашего столетия в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура».[1] Этот вывод международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. отражает существо и основные направления классовой борьбы 70-х годов XX века.

В развертывающейся все шире и глубже антиимпериалистической борьбе коммунистические и рабочие партии ставят своей ближайшей целью создание принципиального объединения всех революционных и демократических сил, широкого общенародного антимонополистического фронта. Осознавая важность и ответственность этих задач, они вырабатывают конкретную программу единства действий рабочего движения, укрепления связей пролетариата с другими слоями общества. При этом коммунисты все чаще обращаются к ленинскому теоретическому наследию, ибо история классовой борьбы и революционного движения подтвердила, что успеха добиваются лишь те партии, которые руководствуются испытанными и проверенными на практике ленинскими принципами стратегии и тактики, строят свою деятельность на основе глубокого анализа реальной обстановки, учета всех объективных и субъективных факторов, назревших потребностей общественного развития. Создавая прочный союз рабочего класса со всеми трудовыми слоями населения в борьбе за мир, национальную независимость и социальный прогресс, марксистско-ленинские партии обращаются к опыту большевиков по руководству массовым революционным движением, и в частности к ленинским принципам и тактике «левого блока».

---

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 286.

Тактика «левого блока», обязательная «для всякой рабочей партии во всяком буржуазно-демократическом движении»,[2] призванная обеспечить взаимодействие революционных и демократических сил для свержения царизма и установления демократической республики в России, впервые получила широкое практическое применение в революции 1905—1907 гг.

В. И. Ленин и партия большевиков считали «создание прочной системы союзов, объединяющей рабочий класс со всеми слоями, которые самим течением жизни противопоставлены власти монополий»,[3] непременным условием победы революции. Руководствуясь при этом решениями II, III и V (Лондонского) съездов РСДРП, большевики добивались вовлечения широких трудящихся масс в открытую борьбу с царизмом, завоевания крестьянства и городской мелкой буржуазии на сторону революции.

В основу деятельности партии большевиков по созданию и укреплению единого революционного фронта трудящихся, осуществлению революционной тактики «левого блока» были положены следующие принципы:

— пролетариат может вступать в соглашения с представителями демократических слоев населения, классов и партий на основе общей платформы конкретных революционных действий для защиты своих интересов, для организации действенной борьбы за экономические и политические права трудящихся масс;

— осуществляя роль гегемона в освободительном движении, пролетариат может создать прочное объединение революционно-демократических сил для уничтожения самодержавия лишь при условии сохранения своей классовой и организационной самостоятельности;

— вступая во временные соглашения с непролетарскими партиями, классами и слоями населения, рабочий класс должен твердо и неуклонно отстаивать свои принципы, ибо он является единственным до конца последовательным борцом против абсолютизма;

— проводя линию совместных действий рабочей и крестьянской демократии против старого режима и колеблющейся либеральной буржуазии, пролетариат должен постоянно критиковать своих временных союзников, склонных к соглашательству, уступкам реакции;

— участвуя в работе массовых беспартийных революционно-демократических организаций, пролетарская партия пропагандирует свои взгляды, программу революционной борьбы и всту-

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 90.

[3] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 44.

пает в боевые соглашения с непролетарскими партиями, выражающими интересы широких масс крестьянства и мелкой городской буржуазии и борющимися против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

— используя консолидацию левых сил в избирательной кампании и в самой Думе в интересах развития революции, пролетарская партия должна объединять под своим революционным знаменем против монархистов и кадетов все левые элементы и, не связывая себя постоянными соглашениями с ними, добиваться проведения классово самостоятельной политики.

Руководствуясь этими принципами, большевики осуществляли левоблокистскую тактику во всем многообразии ее форм и методов, добивались создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства, сплочения большинства трудящихся под знаменем пролетариата. Именно поэтому с осуществлением тактики «левого блока» были связаны наиболее значительные победы русской революции 1905—1907 гг.

Первый практический опыт создания в России единого фронта революционных сил под руководством партии большевиков обогащался в последующих классовых битвах российского и международного пролетариата. Развитие мирового освободительного движения подтвердило вывод В. И. Ленина о том, что «не было *ни одного* буржуазно-освободительного движения в мире, не дающего примеров и образцов «левоблокистской» тактики, причем *все* победоносные моменты этих движений связаны *всегда* с успехами этой тактики, с направлением борьбы по этому пути вопреки колебаниям и изменам либерализма».[4]

Этот опыт весьма актуален и в наши дни. В странах капиталистического мира широко развертывается общенародное антиимпериалистическое движение. И так как успех борьбы против монополистического капитала и осуществление коренных демократических преобразований зависят как от теоретической вооруженности, так и от практической деятельности рабочего класса, от его умения руководить демократическими слоями общества, так как в единстве левых сил — залог победы над реакцией и империализмом, марксистско-ленинские партии стремятся творчески, применительно к условиям своей страны использовать опыт революционных битв российского пролетариата.

Империалистическая же реакция прилагает все усилия к тому, чтобы подорвать единство трудящихся масс, ослабить нарастающее революционное движение. В этих целях империалисты широко используют все средства пропаганды. Буржуазная советология фальсифицирует историю и политику большевистской партии. Немалая роль при этом отводится намеренному искажению стратегии и тактики партии большевиков и деятельности В. И. Ленина в период революции 1905—1907 гг.

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 89.

Фальсифицируя ленинскую стратегию классовых союзов и тактические способы их осуществления, буржуазные историки и социологи (О. Анвайлер, Ф. Гросс, Л. Шапиро и др.)[5] пытаются обвинить большевиков в сектантстве, в безразличном отношении к массовым беспартийным организациям, враждебности к мелкобуржуазным слоям населения. Тезис о нигилистическом отношении большевиков к непролетарским партиям «подкрепляется» в работах В. Шарндорфа, И. Фетшера, Б. Майснера, Д. Кипа, С. Шварца[6] меньшевистскими и эсеровскими измышлениями, извращающими смысл принципиальной борьбы большевиков против мелкобуржуазного революционизма.

Вот почему исследование проблемы борьбы большевиков против оппортунизма в рабочем движении, их отношения к непролетарским партиям и организациям, использования компромиссов и соглашений для создания широкого революционного фронта трудящихся масс, впервые открыто поднявшихся на политическую борьбу с самодержавием в годы первой русской революции, имеет такое важное значение. Теоретическая и практическая ценность этих исследований возрастает тем более потому, что как прежде, так и теперь непременным условием успеха борьбы против империализма является верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, единство воли и действий всех трудящихся слоев населения, всех антиимпериалистических сил.

Советская историческая и историко-партийная литература, уделяя большое внимание исследованию различных аспектов борьбы пролетариата и его партии в революции 1905—1907 гг., внесла значительный вклад в разработку проблемы взаимоотношений большевиков с мелкобуржуазными партиями и течениями. Во многих научных монографиях и статьях только последнего периода времени основательно и глубоко освещен опыт борьбы большевистской партии и В. И. Ленина против меньшевистской дезорганизаторской политики, эсеровской псевдореволюционной программы и тактики, а также против авантюристических устремлений анархистов.[7]

---

[5] Anweiler O. Die Rätebewegung in Russland. 1905—1921. Leiden — Köln, 1958; Gross F. The seizure of political power in a century of Revolution. N. Y., 1958; Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union. N. Y., 1960.

[6] Scharndorf W. Die Geschichte der KPDSU. München, 1961; Fetscher I. Von Marx zur Sowjetideologie. Frankfurt am Main, 1961; Meissner B. Das Parteiprogramm der KPDSU. 1903—1961. Köln, 1962; Keep J. L. H. The rise of social democracy in Russia. Oxford, 1963; Schwarz S. M. The revolution of 1905. The workers' movement and the formation of Bolshevism and Menschevism. Chicago — London, 1969.

[7] Гусев К. В. В. И. Ленин о мелкобуржуазной сущности и политическом авантюризме программы и тактики эсеров. — В кн.: Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. М., 1966; Косульников А. П. Критика В. И. Лениным оппортунистической тактики меньшевиков в буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. — В кн.: Из истории борьбы

Частично в этих работах, а также в специальных научных публикациях, посвященных историческому опыту КПСС по использованию революционных компромиссов и соглашений в первой русской революции, исследуется деятельность большевиков по созданию единого фронта революционно-демократических сил в борьбе против царизма, по осуществлению тактики «левого блока».

В шеститомном издании Истории Коммунистической партии Советского Союза четко сформулированы сущность большевистской тактики «левого блока», ее главная цель, заключающаяся в объединении самых широких народных масс для свержения царизма и установления демократической республики путем вооруженного восстания. Обосновав левоблокистскую тактику как составную часть ленинской стратегии и тактики, учения о гегемонии пролетариата в демократической революции, определив классовую и партийно-политическую основу блока левых сил, авторы раздела «Тактика „левого блока"»[8] показали разнообразие методов и форм сотрудничества революционных и демократических сил, ведущих единым фронтом самоотверженную борьбу против царизма.

Левоблокистской тактике большевиков, направленной на создание принципиального союза революционной и мелкобуржуазной демократии, посвящены работы В. К. Габуния.[9] Исследуя в исторической взаимосвязи и хронологической последовательности деятельность большевиков по созданию единого революционного фронта в борьбе против царизма и буржуазии за завоевание политической власти, В. К. Габуния анализирует тактику компромиссов и соглашений в революции 1905—1907 гг.

Основные принципы соглашений большевиков с непролетарскими партиями, в частности с мелкобуржуазной партией эсе-

---

ленинской партии против оппортунизма; Семин И. Г. Разоблачение В. И. Лениным тактического авантюризма эсеров. — В кн.: Борьба В. И. Ленина против мелкобуржуазной революционности и авантюризма. М., 1966; Леванов Б. В. 1) Из истории борьбы большевиков против эсеров в годы первой русской революции. — В кн.: Из истории становления и развития партии большевиков в дооктябрьский период. М., 1968; 2) Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974; Решетов В. А. Некоторые вопросы ленинской тактики по отношению к мелкобуржуазным партиям, организациям и течениям в революции 1905—1907 гг. и современность. — Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1968, вып. 3; Беляева В. И. Борьба В. И. Ленина против идеологии и тактики социал-революционеров в период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. Сборник трудов. Общественные науки. Ярославль, 1969, вып. 1.

[8] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, с. 108—112.

[9] Габуния В. К. 1) Против фальсификации марксистской тактики классовых союзов и компромиссов в революционной борьбе. — В кн.: Против фальсификации истории КПСС. М., 1964; 2) Ленинская тактика использования компромиссов. — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7; 3) Тактика революционных компромиссов и соглашений. М., 1966; 4) Тактика единого фронта левых сил в деятельности КПСС. Автореф. докт. дис. М., 1967.

ров, получили освещение в книге К. В. Гусева «Крах партии левых эсеров».[10] Опыту борьбы коммунистов за укрепление единства рабочего класса посвящены статья М. И. Труша «Ленинское учение о революционных компромиссах и борьба за единство трудящихся»,[11] монография В. И. Миронова «В. И. Ленин о компромиссах и соглашениях и современное коммунистическое движение»,[12] книга «Опыт и перспективы совместных действий коммунистов и социал-демократов»,[13] созданная по материалам научной конференции Академии общественных наук при ЦК КПСС, книга «Коммунисты в борьбе за демократическое единство»[14], обобщающая материалы международного симпозиума, посвященного 40-летию VII конгресса Коминтерна, коллективная монография «Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции»[15] и др.

Написаны и работы, посвященные характеристике левоблокистской тактики большевиков, ведущих борьбу за единство рабочего движения, за союз рабочего класса и непролетарских слоев трудящихся в годы первой русской революции. Г. Х. Узбекова,[16] Л. А. Слепов,[17] Н. П. Бабаева,[18] В. А. Тихонова,[19]

---

[10] Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1963.

[11] «Вопросы истории КПСС», 1975, № 4.

[12] Миронов В. И. В. И. Ленин о компромиссах и соглашениях и современное коммунистическое движение. М., 1974.

[13] Опыт и перспективы совместных действий коммунистов и социал-демократов. М., 1974.

[14] Коммунисты в борьбе за демократическое единство. Прага, 1975.

[15] Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции. М., 1975.

[16] Узбекова Г. Х. К вопросу о разработке В. И. Лениным тактики революционного использования политических соглашений в первой русской революции. — В кн.: В. И. Ленин и некоторые вопросы теории и практики строительства коммунизма. Казань, 1962.

[17] Слепов Л. А. Левоблокистская тактика большевиков в революции 1905—1907 гг. Тезисы докладов. Научная сессия, посвященная 60-летию революции 1905—1907 гг. в России. М., 1965.

[18] Бабаева Н. П. 1) О применении ленинской тактики «левого блока» петербургскими большевиками в 1905—1907 годах. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1968, № 2, вып. 1; 2) Борьба большевиков Петербурга против меньшевиков, эсеров и анархистов в период первой русской революции 1905—1907 гг. Автореф. канд. дис. Л., 1968; 3) Ленинские принципы «левоблокизма» и их использование петербургскими большевиками в кампании бойкота булыгинской Думы. — В кн.: Сборник статей кафедр общественных наук, № 6. Л., 1971; 4) Партия в первой русской революции. — В кн.: На два фронта. М., 1973, с. 48—54.

[19] Тихонова В. А. 1) Большевистская тактика компромиссов и соглашений в первый период революции 1905—1907 гг. — В кн.: Из истории борьбы Коммунистической партии за победу буржуазно-демократической и социалистической революции и построение социализма в СССР. М., 1968; 2) Разработка В. И. Лениным тактики большевиков по отношению к либеральной буржуазии и мелкобуржуазной демократии в революции 1905—1907 гг. Автореф. канд. дис. М., 1969; 3) О разработке В. И. Лениным тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в революции 1905—1907 гг. — В кн.: Жизненная сила ленинских идей. М., 1970.

Т. Н. Масликова,[20] Н. Е. Козицкий,[21] используя большой источниковедческий и историографический материал, раскрывают многогранную деятельность большевиков — единственной политической силы, последовательно проводившей в 1905—1907 гг. тактику единства действий рабочего класса, тактику сотрудничества всех левых сил и организаций. На примерах деятельности Советов рабочих депутатов и революционных крестьянских комитетов, совместных выступлений трудящихся в стачках, демонстрациях, вооруженных восстаниях авторами показано значение тактики «левого блока» для завоевания широких масс трудящихся на сторону революции.

Большой интерес представляют также публикации Л. Я. Цехновичера,[22] Е. И. Кирюшина и А. М. Степанова,[23] посвященные исследованию отдельных аспектов «левоблокизма». Данная в них критика меньшевистской фальсификации истории и политики КПСС вообще, ленинской тактики «левого блока» периода революции 1905—1907 гг. в частности, имеет важное значение для разоблачения позиций современных советологов, искажающих на основе полной домыслов меньшевистской и эсеровской литературы деятельность большевиков по созданию массовых политических союзов.

Названные публикации, уделяя большое внимание анализу тактики «левого блока» в революции 1905—1907 гг., вносят серьезный вклад в исследование проблемы взаимоотношений большевиков с мелкобуржуазными партиями и течениями, в развитие историко-партийной науки в целом.

Настоящая работа ставит целью кратко изложить историю создания и творческого развития марксистско-ленинского учения о роли блоков и соглашений в классовой борьбе пролетариата на этапе демократической революции, историю борьбы большевистской партии за осуществление тактики «левого

---

[20] Масликова Т. Н. 1) К вопросу о союзе пролетариата с мелкобуржуазными массами и ленинской тактике левоблокизма в революции 1905—1907 гг. — Учен. зап., т. 58. Вопросы истории. Орел, 1970; 2) Борьба большевиков за осуществление тактики левого блока в период подъема революции 1905—1907 гг. Автореф. канд. дис. М., 1972.

[21] Козицкий Н. Е. Разработка В. И. Лениным тактики единства действий революционных демократических сил и борьба большевиков за проведение ее в жизнь в годы первой русской революции. Автореф. канд. дис. Киев, 1970.

[22] Цехновичер Л. Я. К истории думской левоблокистской тактики большевиков. — Учен. зап., т. 58. Вопросы истории. Орел, 1970.

[23] Кирюшин Е. И. Разоблачение В. И. Лениным меньшевистской фальсификации левоблокистской тактики большевиков в годы первой русской революции. — В кн.: Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. М., 1970; Степанов А. М., Кирюшин Е. И. Критика В. И. Лениным меньшевистской фальсификации политики большевистской партии по отношению к Советам в годы первой русской революции. — В кн.: Страницы великого пути. Из истории борьбы КПСС за победу коммунизма. М., 1970.

блока» в революции 1905—1907 гг. Исследование данной проблемы, а также некоторых аспектов деятельности коммунистических и рабочих партий по укреплению единства революционных сил на современном этапе особенно важно потому, что значение единства революционных сил возрастает в ходе исторического развития. «Чем полнее созревают объективные предпосылки социального переворота, чем больше успехи борцов за его осуществление, тем активнее сопротивление классового врага, тем, стало быть, важнее обеспечить прочное взаимодействие революционеров»,[24] всех прогрессивных сил, борющихся за мир, демократию, национальную независимость и социализм. В процессе все более целеустремленной и решительной борьбы трудящихся против реакции во многих странах общедемократическое движение народных масс тесно переплетается с революционной борьбой пролетариата. В этих условиях вопросы отношения коммунистов к мелкобуржуазным партиям и группам, к их программным требованиям, тактике, возможности и необходимости блокирования с ними при решении общенародных задач имеют первостепенное значение.

---

[24] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, с. 49.

Глава I.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О РОЛИ БЛОКОВ И СОГЛАШЕНИЙ В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ ПРОЛЕТАРИАТА

1. К. Маркс и Ф. Энгельс о союзе революционных и оппозиционных сил в общедемократическом движении

К. Маркс и Ф. Энгельс на протяжении всей своей жизни уделяли большое внимание разработке вопросов революционной стратегии и тактики, ибо рабочий класс и его передовой авангард — коммунистические партии должны были иметь такие лозунги, использовать такие формы и методы борьбы, которые бы соответствовали содержанию эпохи, соотношению и расстановке противоборствующих классовых сил, своеобразию конкретно-исторической обстановки.

В середине XIX века перед рабочим классом, который начал выступать как самостоятельная политическая сила, встали на первый план задачи общедемократической борьбы. Громадное преобладание мелкой буржуазии среди общей массы населения требовало от пролетариата проведения гибкой тактики, умения маневрировать, вступать в союзы с другими социальными слоями и представляющими их партиями и течениями.

Вырабатывая основы политической стратегии и тактики коммунистического движения, которое делало свои первые шаги, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» акцентировали внимание на необходимости поддерживать повсюду «всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя».[1] Вступая в соглашения с представителями различных революционных и оппозиционных сил, пролетариат должен был открыто заявлять о главных целях своей борьбы — насильственном ниспровержении существующего эксплуататорского строя и уничтожении частной собственности.

Разрабатывая вопросы о блоках и соглашениях как форме политических союзов, К. Маркс и Ф. Энгельс ставили перед пролетариатом европейских стран, и в частности Германии, за-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 459.

дачу — создать широкий демократический фронт всех прогрессивных сил нации. Основу этого фронта должно было составлять, как указано в «Требованиях Коммунистической партии в Германии», объединение рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Кроме того, в процессе борьбы за ликвидацию монархии, феодальной земельной собственности, национальной раздробленности Германии к этому фронту могла примкнуть торгово-промышленная буржуазия, заинтересованная в уничтожении сковывающих ее инициативу феодальных порядков.

Имея в виду возможность участия в борьбе с правительством буржуазии и даже некоторых кругов феодальной прусской оппозиции, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Но там, где идет речь о борьбе с *существующим правительством,* мы заключаем союз даже с нашими врагами».[2] В то же время, учитывая, что германская буржуазия, напуганная событиями английской и французской буржуазных революций XVII—XVIII веков, была склонна к соглашательству с феодальной реакцией, учитывая, что партия рабочего класса находилась еще в процессе становления и сам пролетариат в значительной степени был подвержен влиянию мелкобуржуазной и буржуазной среды, К. Маркс, Ф. Энгельс и их соратники развернули активную борьбу за сплочение и воспитание самих рабочих, укрепление единства рядов революционного пролетариата. Главное внимание при этом было уделено консолидации пролетарских сил на основе общности классовых антибуржуазных интересов, созданию системы политического просвещения, идеологического воспитания широких масс рабочего класса, еще опутанных ремесленническими и цеховыми предрассудками.

Способствуя идейному и организационному выделению рабочего класса из общей массы мелкобуржуазного населения, преодолению влияния мелкобуржуазной идеологии в пролетарской среде, К. Маркс и Ф. Энгельс усилили борьбу за создание революционной пролетарской партии. Они участвовали в работе различного рода демократических организаций и рабочих союзов. Имея в виду неизбежность и необходимость такой работы, Ф. Энгельс писал: «...мы примкнули к демократической партии, потому что это было единственно возможным средством привлечь внимание рабочего класса...»[3]

Подтверждением правильности и плодотворности такого участия, при котором можно было «идти в ногу с общим движением рабочего класса на каждой стадии этого движения, не принося в жертву и не скрывая своей собственной четко выраженной позиции и даже сохраняя организацию»,[4] являлась деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в брюссельской Демократической ас-

---

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 318.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 504.
[4] Там же, с. 505.

социации. Созданная в ноябре 1847 г., она играла важную роль в революционно-демократическом движении Бельгии. Будучи одним из вице-председателей этой организации, К. Маркс оказывал непосредственное влияние на ее работу. Бельгийская ассоциация установила связи с лондонским «Обществом братских демократов» и чартистами, социалистами Франции, демократами Голландии, радикалами Швейцарии.

Ассоциация, объединяя представителей пролетарских, буржуазно-демократических и буржуазно-республиканских кругов, являла собой на практике складывающийся союз революционных и оппозиционных сил. Чтобы сплотить этот союз, превратить его в действенную силу борьбы против господствующих антинародных режимов, К. Маркс и Ф. Энгельс добивались принципиального сплочения пролетарских и демократических элементов Ассоциации вопреки умеренным настроениям ее правого крыла. Непременным условием такого сплочения они считали критику иллюзий и предрассудков мелкобуржуазных и буржуазных попутчиков пролетариата. «Объединение демократов.., — писал Ф. Энгельс, — не исключает взаимной критики. Оно невозможно без такой критики. Без критики нет взаимного понимания, а следовательно и нет объединения».[5]

Деятельность К. Маркса, Ф. Энгельса, их соратников — В. Вольфа, К. Валлау, А. Клусса в Кельнском демократическом обществе, Кельнском рабочем союзе и ремесленном Союзе рабочих и работодателей, Майнцком рабочем просветительном союзе являла собой наглядный пример стремления пролетарских революционеров установить контакты с демократическими организациями на принципиальной основе, не допускающей каких-либо идейных уступок. Это в значительной мере подготовило почву для создания самостоятельной пролетарской партии и дало новый толчок развитию марксистского учения о революционных блоках и соглашениях.

Образование и деятельность первых международных пролетарских организаций — Союза коммунистов (1847—1852 гг.) и I Интернационала (1864—1876 гг.) — в полной мере свидетельствовали о победе марксистских теоретических и тактических принципов, об успехе работы по укреплению единства левых сил.

Программный документ Союза коммунистов «Манифест Коммунистической партии» призвал коммунистов для достижения ближайших и конечных целей пролетарского движения заключать соглашения со всеми демократическими партиями. Но коммунисты должны были постоянно воспитывать у рабочего класса «сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом»,[6] пропагандировать коммунистические идеи.

---

[5] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 384.
[6] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 459.

Особенно активизировалась деятельность членов Союза коммунистов в условиях начавшейся в европейских странах революции 1848 г., когда вопрос о переходе от узкой пропаганды к широкой агитации в рабочих и демократических организациях стал особенно злободневным, острым. Действуя через местные общины Союза коммунистов, рабочие союзы, демократические общества, используя трибуну «Новой рейнской газеты», К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Вольф, А. Клусс, К. Шаппер, Э. Дронке, И. Мооль, Ф. Бергман, И. Шиккель, Г. Бюргерс, Г. Веерт, Ф. Вольф и многие другие сподвижники К. Маркса и Ф. Энгельса вели серьезную работу политического воспитания и организации рабочих масс и неустанно пропагандировали «знамя демократии, но демократии, выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю, свой специфический пролетарский характер».[7]

Твердо и последовательно отстаивая организационную самостоятельность пролетариата, К. Маркс и Ф. Энгельс решительно выступали против всяческих попыток и предложений создать объединенную оппозиционную партию рабочих и мелкобуржуазных демократов. Они допускали возможность заключения лишь временных соглашений между пролетариатом и колеблющейся, соглашательской буржуазией, ибо в борьбе против абсолютизма и реакции мелкобуржуазные демократы добивались проведения реформ, их политика была рассчитана на ограничение, свертывание революционного процесса. Стремясь вырабатывать у рабочих понимание своих классовых интересов, умение противопоставлять самостоятельную позицию потоку псевдореволюционных фраз и заявлений мелкобуржуазных демократов. К. Маркс и Ф. Энгельс добивались укрепления единства рядов Союза коммунистов.

Вожди пролетариата были непримиримы к разного рода ренегатам и реформистам типа Борна, восхвалявшего немецких фабрикантов, якобы протянувших рабочим «дружескую руку для соглашения», и ультрареволюционерам типа Готшалька, начавшего агитацию «за рабочую республику».[8] Борьба в Союзе коммунистов против такого рода ревизионистских, оппортунистских и псевдореволюционных элементов, противопоставлявших сектантскую мелкобуржуазную позицию стратегии и тактики революционной борьбы, способствовала идейному и политическому воспитанию пролетарских революционеров.

Прошедшие замечательную школу Союза коммунистов, активно и плодотворно участвовали в рабочем и демократическом движении одной только Германии соратники К. Маркса и Ф. Энгельса В. Вольф (Силезия), К. Шаппер (Висбаден),

---

[7] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 16.
[8] Карл Маркс. Биография. М., 1973, с. 178.

И. Вейдемейер (Хамм и Дармштадт), К.-И. Бюринг и Т. Хаген (Гамбург), К. Брун и К. Шрамм (Шлезвиг-Гольштейн), Фриш (Макленбург), К.-И.-А. Хетцель, К.-Л.-И. Д'Эстер (Берлин), П. Штумпф, А. Клусс, И. Шиккель, Ф. Нейбек, К. Валлау (Майнц), Л. Кугельман, Ф. Фрейлигарт (Дюссельдорф), Ф. В. Хюнербейн (Бармен).[9]

Революционные традиции, заложенные выдающимися деятелями Союза коммунистов, получили свое развитие в борьбе Международного Товарищества Рабочих за укрепление национальной и интернациональной солидарности пролетариата. Учитывая наличие объективных объединительных тенденций у рабочих масс, находящихся «в постоянном, активном, непосредственном общении», спаянных «обменом мыслей, взаимной помощью и общими стремлениями»,[10] вожди I Интернационала вели неустанную работу по сплочению пролетарских рядов.

В острой идейной борьбе с сектантско-реформистскими и анархистскими течениями К. Маркс и Ф. Энгельс отстаивали принципы научного коммунизма, защищали и развивали революционную тактику пролетариата.

Разоблачая «теории» реформистов и бакунистов, ведущие к подчинению рабочего класса влиянию буржуазии, втягиванию его в орбиту буржуазной и мелкобуржуазной политики, К. Маркс и Ф. Энгельс видели единственно правильный путь к достижению конечной цели рабочего движения в упорной и последовательной борьбе пролетариата. Рабочий класс только «через все промежуточные станции и компромиссы», созданные ходом исторического развития, только через широкий, спаянный единством целей и интересов фронт народной борьбы мог добиться уничтожения эксплуататорских классов и частной собственности на землю и другие средства производства.[11] Поэтому вопросы единства рядов пролетариата и его партии, тесной связи партии с массовыми рабочими организациями, союза рабочего класса с крестьянством находились в центре идейной борьбы.

Революция 1848 г., пробудившая к политической жизни широкие массы рабочего класса, крестьянства, городской буржуазии, по-новому поставила вопрос о политических союзах и соглашениях пролетариата и его революционной партии.

В начавшейся буржуазной революции рабочий класс должен был действовать в союзе с буржуазией, чтобы уничтожить «гнет абсолютистского правительства и его феодальной свиты».

---

[9] Левиова С. З. Маркс в германской революции 1848—1849 годов. М., 1970, с. 301.

[10] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 156.

[11] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 515.

К. Маркс отмечал, что рабочие «могут и должны участвовать в *буржуазной революции,* поскольку она является предпосылкой *рабочей революции*», поскольку «революционное движение буржуазии против феодальных сословий и абсолютной монархии может лишь ускорить развитие их собственного революционного движения».[12] При этом могучую активную силу революции, способную помочь пролетариату успешно решить ее задачи и отбить атаки контрреволюции, К. Маркс и Ф. Энгельс видели прежде всего в крестьянстве.

Немецкое крестьянство весной 1848 г. фактически добилось отмены всех феодальных повинностей. Крестьяне перестали выполнять барщину, изгоняли из деревень сборщиков налогов, сжигали документы, «подтверждавшие» права феодала на труд и личность крестьянина, и т. п. Однако, не обладая собственной политической инициативой, будучи неспособным к самостоятельному революционному действию, крестьянство могло лишь следовать за каким-либо классом, выбирая между пролетариатом и буржуазией. Интересы крестьянства шли вразрез с интересами буржуазии, интересами капитала. Следовательно, объективное положение толкало крестьянина к рабочему. В городском рабочем, призванном ниспровергнуть буржуазный строй, крестьянин находил, по словам К. Маркса, «своего естественного союзника и вождя».[13]

Создание и укрепление союза рабочего класса с крестьянством на основе общности интересов способствовало расширению социальной базы революции. Сближение рабочего класса с сельским пролетариатом должно было создать для будущей пролетарской революции, по образному выражению К. Маркса, *«тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню».*[14] Выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом положение о союзе рабочего класса и крестьянства как важнейшем условии победы буржуазной революции, уничтожения феодально-монархического режима было воспринято коммунистами и передовыми рабочими как руководство к действию.

В борьбе за осуществление тактики единого фронта большую роль играла правильная национальная политика коммунистов. Рассматривая события польского национально-освободительного движения, венгерской революции, освободительной борьбы итальянского, чешского и других народов, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на необходимость выделять в национально-освободительном движении главное — его демократическое содержание и призывали поддерживать лишь те национальные

---

[12] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 313.
[13] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 211.
[14] Там же, с. 607.

движения, которые были связаны с интересами классовой борьбы пролетариата.

Создавая и развивая учение о пролетарском интернационализме, указывая на подчиненное значение и зависимость национального вопроса от социальной борьбы трудящихся против эксплуататоров, К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание теоретической и практической работе по созданию самостоятельных национальных пролетарских партий.

Деятельность рабочих партий в каждой стране должна была способствовать консолидации пролетарских сил, ибо «против объединенной власти имущих классов» рабочий класс мог выступать как класс, «только организовавшись в особую политическую партию».[15] Одна из главнейших задач революционной партии заключалась в том, чтобы научить пролетариат противопоставлять союзу господствующих классов объединение революционно-демократических сил — такое объединение, в котором пролетариат должен был опираться на своих надежных союзников, но одновременно использовать в борьбе против старых властей оппозиционно настроенных буржуазных попутчиков. К. Маркс и Ф. Энгельс, обращая внимание пролетариата на важность достижения принципиального единства революционно-демократических сил, предостерегали от каких-либо иллюзий в отношении мелкобуржуазных и буржуазных попутчиков, склонных к быстрому переходу от радикализма к реформизму.

Такая постановка вопроса имела особое значение и для выработки революционной тактики в избирательных и парламентских кампаниях, проводившихся в европейских странах.

Вопрос о тактике пролетариата при выборах в парламент впервые серьезно встал как практический вопрос в январе-феврале 1849 г., когда происходили выборы выборщиков, а затем депутатов во вторую палату прусского ландтага.[16] Чтобы не допустить победы сторонников абсолютистской власти, необходимо было создать возможно более сильную оппозицию, цементирующей основой которой мог стать лишь единый фронт демократических сил.

К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули идею участия пролетариата в общем предвыборном блоке демократических сил.

---

[15] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 427.

[16] На выборах выборщиков 22 января 1849 г. в г. Кёльне и других округах Рейнской провинции демократический фронт одержал победу. В самом Кёльне $^2/_3$ выборщиков принадлежало к кандидатам демократического фронта, в том числе 90 из 227 выборщиков были рабочими и ремесленниками. На выборах депутатов 5 февраля победу одержали кандидаты (Килль и Шнейдер II), выдвинутые демократическим фронтом.

В этом политическом блоке пролетариат, по их мнению, должен был последовательно отстаивать общедемократические задачи, критиковать нерешительность мелкобуржуазных демократов, готовых в любой момент ради «спокойствия и порядка» отказаться от революции.[17]

Разрабатывая тактику парламентаризма, К. Маркс и Ф. Энгельс учили рабочих при вступлении в блоки и соглашения с другими революционными и оппозиционными течениями в период избирательных и парламентских кампаний сохранять свою самостоятельность, открыто заявлять о своей революционной позиции и своей партийной точке зрения. Только при этих условиях пролетариат и его партия могли использовать буржуазный парламент как трибуну для разоблачения правительства, для пропаганды передовых революционных идей.

Внимание К. Маркса и Ф. Энгельса к вопросам парламентской борьбы и парламентской деятельности в значительной степени было вызвано развитием английского рабочего движения. Традиционная борьба английского рабочего класса за политические избирательные права, начало которой было положено чартистами, выросла в 60—70-е годы XIX века до национальных масштабов. Однако единственной организованной силой английского рабочего движения были в этот период времени только тред-юнионы, которые отличались склонностью к соглашательству и реформизму.

Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс настоятельно рекомендовали английским коммунистам развернуть борьбу за пролетариат, всемерно содействовать росту его политической сознательности и организованности, добиваться создания массовой пролетарской партии. Борьбу английского пролетариата за избирательное право они рассматривали как составную часть борьбы за его социальное освобождение, как важный фактор организации «рабочего класса в национальном масштабе».[18] При этом они обращали внимание на необходимость высвобождения рабочих из-под влияния и опеки либеральной и радикальной буржуазии, а также реформистского влияния оппортунистических лидеров тред-юнионов. Все это должно было помогать политическому воспитанию широких масс английского пролетариата, а следовательно, создавать необходимые предпосылки для организации самостоятельного, независимого рабочего движения, способного активно выступать против привилегий современных правящих классов.[19]

Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом основных принципов революционной стратегии и тактики, рассчитанной на укрепление связей пролетариата с широкими демократическими, а

[17] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 218.
[18] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 123.
[19] См.: Там же, с 115.

в целом ряде конкретных случаев и оппозиционными слоями общества и представляющими их партиями и течениями, имела большое значение для развития пролетарского и демократического движения.

Особую актуальность проблема союза рабочего класса с крестьянством, городской мелкой буржуазией и с угнетенными народностями приобрела в период осуществления первой в мире пролетарской революции — Парижской Коммуны. Когда рабочий класс решительно поднялся на борьбу за свое освобождение, к нему присоединились широкие слои среднего класса — мелкие торговцы, ремесленники, подвергавшиеся безудержной эксплуатации крупного капитала. «Впервые в истории, — писал К. Маркс, — мелкая буржуазия и средняя буржуазия открыто объединились вокруг рабочей революции и провозгласили ее единственным средством своего собственного спасения и спасения Франции! Они образуют вместе с рабочими основную массу национальной гвардии, они заседают с ними в Коммуне, они играют роль посредника в интересах рабочих в Республиканском союзе!»[20]

В этих условиях пролетариат должен был осуществлять по отношению к мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, крестьянству революционную тактику, рассчитанную на сплочение левых сил, вступать с ними в блоки и соглашения на принципиальной основе. Верность революционным принципам, сохранение идейной и организационной самостоятельности пролетариата имели тем большее значение, чем сильнее было влияние мелкобуржуазных традиций и тенденций, чем сильнее были мелкобуржуазные иллюзии и мелкобуржуазные примиренческие настроения, смыкавшиеся с прудонистской проповедью классового содружества, содружества народа и буржуазии, рабочих и хозяев, наемных тружеников и капиталистов, имеющих якобы одни и те же интересы в достижении взаимного благоденствия.[21]

Приобретая практический опыт, закаляясь в классовых битвах, вооруженный передовой революционной теорией пролетариат сплачивал под своим знаменем широкие массы народа в борьбе за социализм и национальное освобождение. Важным оружием пролетариата в этой борьбе стала революционная тактика блоков и соглашений.

Эта тактика была направлена на поддержку всех прогрессивных классов и партий против контрреволюции и реакции, на поддержку всех революционных выступлений эксплуатируемых и угнетенных против эксплуататоров.

---

[20] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 558.

[21] Москвин Л. Б. Парижская Коммуна и проблема классовых союзов пролетариата. — В кн.: Борьба классов и современный мир. М., 1972, с. 28.

2. Разработка В. И. Лениным принципов и тактики «левого блока»

В. И. Ленин, творчески развивая марксистское учение в новых условиях эпохи монополистического капитализма, эпохи империализма и пролетарских революций, указал на необходимость и важность осуществления рабочим классом роли политического руководителя и вождя демократических слоев общества. «Пролетариат революционен, — писал он, — лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии».[22]

В условиях социальной разнородности общества пролетариат мог устанавливать и осуществлять свое политическое руководство, только вступая в блоки и соглашения с другими, непролетарскими слоями населения. В. И. Ленин отмечал: «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать».[23]

Объединение революционных и оппозиционных сил стало насущным требованием момента в обстановке обострившейся в России классовой борьбы конца XIX — начала XX веков. Для свержения царизма, ликвидации крепостнических пережитков, завоевания политических свобод важно было объединить все эксплуатируемые слои общества и организовать их на борьбу под руководством пролетариата.

Проблему тактики «левого блока», единого фронта левых революционных сил, направленного против царизма, В. И. Ленин начал разрабатывать еще в 90-е годы XIX века. Критикуя группу «народоправцев»,[24] выступавших с идеей всеобщего, безоговорочного объединения всех и вся во имя политической свободы, во имя «будущности народа», В. И. Ленин в работе «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» показал бессмысленность идеи такого огульного единства. Ратуя за объединение для борьбы против абсолютизма и выработки требования политических свобод, «народоправцы» обходили молчанием вопросы, связанные с целями революционного движения, с позициями и интересами участвующих в нем классов. Такое аморфное объединение отнюдь не

---

[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 308.

[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 16.

[24] В 1893 г. Н. Тютчев, М. Натансон, П. Николаев, Н. Флеров, Виктор и Владимир Черновы создали так называемую «Социально-революционную партию Народного Права». В своих программных документах «Насущный вопрос» и «Манифест» эта группа призывала объединиться и «противопоставить силу организованного общественного мнения неподвижности правительства и узким династическим интересам самодержавия». (Наши противники. Сборник материалов и документов, т. 1. М., 1928, с. 348). «Народоправцы» являлись, по словам В. И. Ленина, прямыми непосредственными потомками народовольцев. (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 343).

могло способствовать ни самой организации действенной борьбы против царизма, ни тем более ее успеху.

Для достижения победы над царизмом необходимо было создать объединение, основой которого был бы принципиальный союз представителей различных классов и оппозиционных партий. Их совместные действия должны были основываться на «почве полного и всестороннего проведения интересов рабочего класса, на почве экономической борьбы с капиталом, неразрывно сливающейся с политической борьбой против слуг капитала».[25] Только такое объединение революционных и оппозиционных сил могло, по мнению В. И. Ленина, направить острие политической борьбы против царского режима и поддерживавшей его буржуазии.

Первым из русских марксистов В. И. Ленин выдвинул и обосновал идею гегемонии пролетариата, идею революционного союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за демократию и социализм: «...русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом, **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**».[26] В этом объединении трудящихся классов В. И. Ленин требовал отстаивать классовую самостоятельность пролетариата, ибо только рабочий класс, будучи единственным до конца последовательным революционным классом, мог довести борьбу против царизма до победного конца, во всех же «других классах, группах, слоях населения вражда к абсолютизму *не безусловна,* демократизм их всегда оглядывается назад».[27]

Творчески развивая марксистское учение о соглашениях и компромиссах и придавая большое значение сплочению передовых сил, ведущих самоотверженную борьбу против самодержавия, В. И. Ленин разработал конкретный план поддержки всех революционных и оппозиционных элементов социал-демократией. В работе «Задачи русских социал-демократов» он писал, что пропаганда социал-демократии должна быть направлена на разъяснение враждебности абсолютизма всем общественным группам России, на разъяснение необходимости укрепления солидарности этих групп с рабочим классом при решении конкретных задач. В процессе агитационной кампании социал-демократы призваны были акцентировать внимание на различных формах проявления полицейского гнета абсолютизма по отношению к рабочим, ко всем бесправным слоям населения, угнетенным нациям и народностям.

---

[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 344.
[26] Там же, с. 312.
[27] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 454.

Главная задача пропаганды и агитации, направленная на укрепление солидарности различных классов, партий и групп, заключалась в том, чтобы подготовить почву для их совместных действий в борьбе против царизма. Практическим проявлением такой солидарности должны были стать соглашения между социал-демократией и представителями других революционных и оппозиционных течений. Эти соглашения при сохранении классовой обособленности пролетариата могли, по мнению В. И. Ленина, носить только условный, временный характер, заключаться для достижения определенных, конкретных целей.

Примером успешной реализации такого типа соглашений стал временный политический союз революционных марксистов с «легальными марксистами». «Легальные марксисты» — представители буржуазной интеллигенции, возглавляемые П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым, начали свою деятельность с критических выступлений в легальной печати против народничества. Характеризуя «легальных марксистов» как буржуазных демократов, постепенно эволюционизирующих к либерализму, В. И. Ленин писал, что «легальный марксизм» выражал «международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм „посредством мягкости" ... взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до „общего" признания „социалистических идеалов" и смены капитализма „новым строем", и отбросить „только" живую душу марксизма, „только" его революционность».[28]

Решительно разоблачая «легальных марксистов», их стремление извратить учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, В. И. Ленин одновременно добивался публикации марксистских произведений в журналах «легальных марксистов». Издательские соглашения с «легальными марксистами», рассчитанные на объединение усилий в совместной борьбе с общим противником — народнической идеологией, вполне себя оправдали. В. И. Ленин отмечал, что «благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством».[29]

Подтверждением успеха этого сотрудничества, открывшего доступ марксистам к легальной печати, явилось издание сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (1895 г.). В сборнике были опубликованы статьи В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, А. Н. Потресова, П. Н. Скворцова и других, в том числе под псевдонимом К. Тулина была помещена работа В. И. Ленина «Экономическое со-

---

[28] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 227.
[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 16.

держание народничества и критика его в книге г. Струве». Именно в ней правительственная цензура увидела «наиболее откровенную и полную программу марксистов», представлявшую опасность для существующих порядков в России.[30]

Так, сохраняя верность революционным принципам, не делая каких-либо теоретических уступок, революционная социал-демократия использовала союз с «легальными марксистами», их открытую легальную трибуну для распространения идей марксизма и разоблачения народничества. В работе «Что делать?» В. И. Ленин указывал на естественность и желательность таких союзов даже с самыми ненадежными представителями буржуазной демократии. Целесообразность заключения подобных соглашений В. И. Ленин видел в том, чтобы удачнее и ощутимее «нанести хоть какой-нибудь удар»[31] по общему врагу — царизму, а отказ от них считал «политической близорукостью, несовместимой с принципами марксизма».[32]

Проблема укрепления единства революционных и оппозиционных сил стала особенно злободневной в период обострения классовой борьбы начала XX века и формирования социал-демократической партии в России. В. И. Ленин, начав борьбу за создание партии нового типа, призванной стать организованным авангардом пролетариата, «способствовать самоопределению рабочего класса, осознанию и выполнению им своей всемирно-исторической миссии»,[33] акцентировал внимание на необходимости установления сотрудничества между социал-демократией и мелкобуржуазной демократией.

Вопрос о тактике встал особенно остро уже на II съезде РСДРП при обсуждении резолюций об отношении к либералам и социалистам-революционерам. В результате дебатов II съездом партии были приняты резолюции Плеханова и Старовера (Потресова), собравшие равное число голосов.

Резолюция Плеханова, которую поддерживал В. И. Ленин, выражала принципиальное отношение социал-демократии к либерализму. Резолюция обращала «внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве»,[34] и рекомендовала поддерживать либеральную буржуазию лишь постольку, поскольку она выступала против самодержавия.

---

[30] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1. М., 1964, с. 207.

[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 182.

[32] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 317.

[33] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 10.

[34] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1970, с. 73.

Резолюция Старовера страдала, по мнению В. И. Ленина, *«политической расплывчатостью* теоретической и тактической позиции»,[35] хотя и имела, на первый взгляд, много общего с резолюцией Плеханова, ибо в ней были сформулированы условия возможных соглашений пролетариата с либералами.[36] Однако резолюция вместо определения классовой сущности буржуазного либерализма, выработки основных принципов и тактики пролетариата по отношению к нему заранее «предписывала» условия временных и частных соглашений «с либеральными и либерально-демократическими течениями». Ввиду этого она сеяла иллюзии о мнимой революционности либералов, будто бы способных считаться с интересами пролетариата. В. И. Ленин подверг критике данную резолюцию, оценив ее как полнейшую уступку оппортунизму. Он указывал, что интересы рабочего класса всегда в корне расходятся с интересами либералов, затемняющих классовое сознание пролетариата, что требования рабочих всегда противоположны требованиям либеральных программ.

В резолюции съезда партии «О социалистах-революционерах» подчеркивалось, что деятельность этой буржуазно-демократической фракции вредит политическому развитию и укреплению классового самосознания пролетариата. II съезд партии поэтому решительно осудил всяческие попытки объединения социал-демократов с социалистами-революционерами и признал возможным заключать с ними лишь частичные соглашения, лишь в отдельных конкретных случаях для борьбы против царизма.

Резолюции II съезда РСДРП об отношении к либералам и социалистам-революционерам дали верную ориентировку местным партийным организациям, определили принципы их взаимоотношений с непролетарскими организациями. Эти резолюции имели тем большее значение, что вопрос объединения всех революционных сил для борьбы с самодержавием стал жизненным, насущным вопросом. В политических схватках с царизмом быстро зрел и мужал пролетариат России. Он начал открыто противопоставлять себя эксплуататорским классам, добиваться объединения под своим знаменем всех демократических сил страны. В. И. Ленин настоятельно обращал внимание партии на необходимость создания единого антиправительственного фронта левых сил. «...Социал-демократия не должна бояться смелых шагов вперед, не должна опасаться нанесения совместных „ударов" врагу рука об руку с революционной буржуазной демократией, при обязательном (очень кстати напоминаемом) условии не смешивать организации; врозь идти, вместе бить;

---

[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 318.
[36] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 72.

не скрывать разнородности интересов; следить за своим союзником, как за своим врагом, и т. д.».[37]

В ряде статей, написанных в начальный период революции: «Рабочая и буржуазная демократия», «От народничества к марксизму», «Начало революции в России», «Социал-демократия и временное революционное правительство», «Бойкот булыгинской Думы и восстание» и других, — В. И. Ленин продолжал разработку вопроса о сущности и основных принципах «левоблокизма». Творчески развивая марксистское учение в условиях буржуазно-демократической революции эпохи империализма, в том числе и учение о союзниках рабочего класса, В. И. Ленин рассматривал большевистскую тактику «левого блока» как составную часть борьбы партии за гегемонию пролетариата в демократическом освободительном движении. Связывая «левоблокизм» с проблемой формирования политической армии революции, расширения ее массовой социальной базы, В. И. Ленин выдвинул конкретную программу совместных действий левых сил, определил точные условия участия революционной партии в таком блоке.

Единственно верной платформой практического объединения левых сил В. И. Ленин считал требования программы-минимум РСДРП. Блок революционных и оппозиционных сил должен был создаваться для выполнения ближайших задач революции: свержения самодержавия, установления демократической республики путем вооруженного восстания, создания временного революционного правительства, созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, достижения полного равенства всех граждан, учреждения крестьянских комитетов, способных справедливо решить земельный вопрос. В статье «О боевом соглашении для восстания» В. И. Ленин подчеркивал, что успеха в осуществлении этих задач может достигнуть только такое объединение, где существует полная ясность взаимоотношений, принципиальная и организационная самостоятельность каждой отдельной партии, где четко определены условия боевых соглашений и пределы их компетенции. И это было тем более важно, что в процессе развития революционного движения возникали все новые и новые политические партии, организации, группы, отличавшиеся многообразием оттенков во взглядах, требованиях, программных заявлениях.

Ленинские принципы «левоблокизма» получили дальнейшее развитие в решениях III съезда РСДРП, который определил тактическую линию большевиков в демократической революции и сформулировал принципиальные основы блока левых сил. III съезд отменил принятую ранее резолюцию Старовера об отношении к либералам и призвал энергично бороться против

---

[37] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 16.

любых попыток либеральной буржуазии возглавить рабочее движение или выступить от имени пролетариата.

III съезд партии подверг также резкой критике идейную непоследовательность эсеров, их соглашательство и авантюризм. Однако, учитывая влияние этих представителей левого крыла мелкобуржуазной демократии среди части рабочих, крестьянства и интеллигенции, III съезд РСДРП признал возможным вступать с ними в соглашения. Специальная резолюция съезда «О практических соглашениях с социалистами-революционерами» признавала полезность заключения временных соглашений между социал-демократами и социалистами-революционерами для борьбы против самодержавия. Резолюция требовала вместе с тем заключать местные соглашения между представителями названных партий лишь под контролем ЦК и подчеркивала, что «такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности социал-демократической партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов».[38]

Решения III съезда РСДРП, не допуская никаких компромиссов в революционной теории, способствовали упрочению руководящей роли пролетариата в демократической революции, разоблачению соглашательства либеральной буржуазии и ее попыток распространить свое влияние на трудящиеся массы.

В. И. Ленин, разрабатывая стратегию и тактику партии как науку о руководстве классовой борьбой пролетариата, обогащал ее опытом революционных сражений, классовых битв 1905 г. Основу и главную суть левоблокистской тактики он видел в том, чтобы направлять энергию масс на решительную борьбу за победу демократической революции, помогать крестьянству и громадным массам городской мелкой буржуазии, угнетаемым царизмом и крупным капиталом, правильно ориентироваться в революционной ситуации.

Смысл большевистской тактики «левого блока» по отношению к национальным социал-демократическим партиям, трудовикам, партии социалистов-революционеров и другим партиям, течениям, группам, представлявшим революционную демократию, состоял в вовлечении широких масс трудящихся, угнетенных и эксплуатируемых на путь борьбы с царизмом. Имея в виду необходимость и важность осуществления согласованных действий в ходе революционной борьбы против самодержавия, В. И. Ленин писал: «...поскольку пролетариату приходится делать буржуазную революцию вместе с буржуазной демократией, — постольку ему суждено выступать в политическом „блоке" в широком смысле слова, относя сюда не только избирательные и не только парламентские соглашения, но и совмест-

---

[38] КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 119.

ные действия без всяких соглашений *с левой,* т. е. народнической мелкой буржуазией, против черных и против к.-д.!»[39]

Сопоставляя соотношение сил революции и контрреволюции, В. И. Ленин призвал противопоставить союзу самодержавия и буржуазии союз социал-демократии и всей революционной мелкобуржуазной демократии. В статье «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» В. И. Ленин отмечал, что Советы рабочих депутатов и другие революционные органы, возникшие под влиянием Всероссийской октябрьской политической стачки, и олицетворяют собой на деле такой союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией.

Этот временный боевой союз необходимо было укреплять и расширять. Отказ пролетарской партии от участия в массовых беспартийных организациях был равносилен фактическому отказу от участия в самой демократической революции. В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» В. И. Ленин писал: «Обстоятельства могут заставить нас участвовать в беспартийных организациях, — особенно в эпоху демократической революции и, в частности, такой демократической революции, в которой пролетариат играет выдающуюся роль. Такое участие может оказаться необходимым, напр., в интересах проповеди социализма перед неопределенно-демократической аудиторией или в интересах совместной борьбы социалистов и революционных демократов против контрреволюции. В первом случае такое участие будет средством проведения своих взглядов; во втором — боевым соглашением ради достижения определенных революционных целей. В обоих случаях участие может быть лишь временное. В обоих случаях оно допустимо лишь при полном ограждении самостоятельности рабочей партии и при обязательном контроле и руководстве всей партии в целом над „делегируемыми" в беспартийные союзы или советы членами и группами партии».[40]

В. И. Ленин уделял большое внимание вопросу участия социал-демократии в беспартийных революционных организациях. При этом он определил принципальные условия, при осуществлении которых это участие могло стать плодотворным. Для успешной деятельности в беспартийных организациях и укрепления связей между рабочими, крестьянами и солдатами социал-демократия должна была умело пропагандировать свою программу. Кроме того, правильно формулируя политические задачи момента, рассчитанные на победу демократической революции, социал-демократия была призвана выдвигать революционные требования, которые принципиально отличались бы от требований либералов, склонных к сделке с царизмом.

---

[39] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 224.
[40] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 140.

В дни революции 1905—1907 гг., решительно выступая против претензий кадетов на установление руководства в освободительном демократическом движении, В. И. Ленин разоблачал позицию меньшевиков. Попытки меньшевиков заключить соглашение с кадетами В. И. Ленин расценивал как предательство революции. Он разъяснял, что основная задача социал-демократии в корне противоположна меньшевистским устремлениям. Эта задача состояла в высвобождении мелкобуржуазной массы из-под влияния кадетов. В силу особенностей капиталистического производства раздробленная, политически неразвитая мелкая буржуазия не только в России, но и повсюду в Европе шла на поводу у либералов. «Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики, — указывал В. И. Ленин, — неуменье и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа».[41]

Выдвигая и отстаивая идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин отмечал, что развенчать кадетов, обнажить их подлинную сущность сможет только левоблокистская политика и тактика революционной социал-демократии. Эта политика ускорит процесс размежевания между буржуазными либералами, тяготевшими к октябристам, и буржуазными демократами, стремившимися к соединению с трудовиками. На IV (Объединительном) съезде РСДРП В. И. Ленин в борьбе с меньшевиками продолжал отстаивать революционную тактику «левого блока». В докладе о текущем моменте он указывал на необходимость разоблачения антиреволюционной предательской политики кадетов, их конституционных иллюзий, лицемерно-демократической фразеологии. В. И. Ленин называл полезными и целесообразными лишь временные боевые соглашения, заключаемые социал-демократией и революционной мелкобуржуазной демократией на почве признания вооруженного восстания важнейшим средством борьбы против помещичьего землевладения и крепостнического государства.

Важнейший вклад в сокровищницу марксизма В. И. Ленин внес разработкой принципов и тактики парламентаризма, тактики, осуществляемой партией в период избирательной кампании и работы Государственной думы, тактики «левого блока», направленной на создание прочного союза пролетариата и всех демократических сил. В. И. Ленин, учитывая задачи и особенности буржуазно-демократической революции в России, многостепенность избирательной системы, классовую принадлежность партий, выступавших на выборах, добивался создания действительно боеспособного политического блока пролетариата и революционной мелкобуржуазной демократии, направленного против

[41] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 52.

монархических, кадетских и других подобных им партий и течений.

Осуществляя тактику «левого блока», сознательный пролетариат при избрании союзника из среды мелкобуржуазной демократии должен был учитывать конкретные условия проведения выборов. В статье «Социал-демократия и избирательные соглашения» В. И. Ленин обосновал важнейшие задачи, стоящие перед пролетарской партией на выборах. Партия должна была сохранять классовую самостоятельность на протяжении всей избирательной кампании, противопоставлять погоне за думскими местечками безупречно стойкую и последовательную защиту принципов и лозунгов социалистического пролетариата и не допускать каких-либо блоков и соглашений на низшей стадии выборов, в период агитационной кампании в массах. Соглашения на высшей стадии предполагались только с народническими или трудовыми партиями и исключительно по вопросу пропорционального распределения мест. Подчеркивая недопустимость каких-либо соглашений с кадетами на любой стадии выборов, В. И. Ленин писал: «Рекомендуя массе общий список к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываем донельзя ясность классовых и политических делений. Мы подрываем принципиальное и общереволюционное значение нашей кампании ради выигрыша местечка в Думе либералу! Мы подчиняем классовую политику парламентаризму вместо того, чтобы подчинять парламентаризм классовой политике».[42]

Отстаивая большевистскую избирательную платформу, требующую сохранения самостоятельности партии и допускающую временные соглашения только с представителями революционной мелкобуржуазной демократии, В. И. Ленин внес на Второй конференции РСДРП в Таммерфорсе (ноябрь 1906 г.) «Особое мнение» от имени 14 делегатов в противовес меньшевистской платформе, допускавшей избирательные блоки с кадетами.

В выступлениях и статьях 1906—1907 гг.: «Тактика пролетариата и задачи момента», «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати», «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина», «Социал-демократия и выборы в Думу», «Итоги выборов в Петербурге», «Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?», «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры», «Сила и слабость революции» и многих других — В. И. Ленин разоблачал позицию меньшевиков, ратующих за избирательные соглашения с кадетами, ибо такие соглашения могли завуалировать классовую противоположность социал-демократов и кадетов, скомпрометировать партию революционного пролетариата, ослабить ее позиции в борьбе за победу демократической революции.

---

[42] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 83.

Рассматривая парламентаризм как «одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию ... одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих»,[43] В. И. Ленин добивался осуществления тактики «левого блока» и в самой Думе. Проводя самостоятельно классовую линию и не связывая себя постоянными соглашениями, представители пролетарской партии в Думе должны были объединять под своим революционным знаменем все левые элементы, склоняя колеблющихся мелкобуржуазных демократов на свою сторону.

V (Лондонский) съезд РСДРП закрепил и развил далее в своих решениях ленинские принципы и тактику «левоблокизма» как составную часть борьбы партии за гегемонию пролетариата, за создание широкого общедемократического фронта. Резолюция съезда «Об отношении к непролетарским партиям»[44] вскрыла социальную природу и цели непролетарских партий, указала на взаимосвязь реакционных черносотенно-монархических и октябристских партий с царизмом и вытекающую отсюда необходимость самой беспощадной борьбы с ними. Наряду с этим резолюция призвала социал-демократов вырвать народнические мелкобуржуазные партии из-под влияния либералов, создать под руководством революционного пролетариата единый фронт левых сил, способный довести демократическую революцию до победного конца.

Ленинская тактика «левого блока», рассчитанная на принципиальное объединение всех левых сил, создание широкого народного фронта для свержения самодержавия и установления демократической республики путем вооруженного восстания, стала знаменем борьбы революционного пролетариата и его партии. Будучи в период революции организующим звеном в блоке левых сил, объединенных общими интересами борьбы против эксплуатации и социального неравенства, партия рабочего класса сохраняла свою монолитную организацию, отстаивала классовую самостоятельность пролетариата, защищала его интересы.

Разработанная В. И. Лениным и закрепленная решениями II, III и V (Лондонского) съездов партии, тактика «левого блока» стала действенным оружием пролетариата, обеспечивая укрепление союза рабочего класса с крестьянством и демократической интеллигенцией. Обогатив марксистское учение важнейшими теоретическими выводами о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством как решающем условии победы демократической и социалистической революции, В. И. Ленин творчески развил и учение о политических блоках

---

[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 75.
[44] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 212.

и соглашениях, углубил его, наполнил новым содержанием. В период буржуазно-демократической революции в России, первой народной революции эпохи империализма, ленинское учение о принципах и тактике «левого блока» обогащалось, в свою очередь, практикой революционной классовой борьбы.

Партия большевиков, руководствуясь ленинскими принципами «левоблокизма», укрепляла свое влияние среди широких народных масс, завоевывала их на сторону революции.

Глава II.

БОЛЬШЕВИКИ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИИ

1. Рост классового самосознания пролетариата

9 января 1905 г. в России началась революция, подготовленная всем ходом предшествующего социально-экономического и политического развития страны. Расправа над мирным шествием петербургских рабочих, искавших у царя помощи и защиты против гнета и бесправия, вызвала широкую волну возмущения, прокатившуюся по всей стране.

Вслед за пролетариатом столицы на открытую борьбу с царизмом поднялись рабочие Москвы, Прибалтики, Польши, Кавказа, Украины, Урала, Сибири и других районов страны. События «Кровавого воскресенья» пробудили к политической жизни широкие народные массы России, различные социальные слои общества. Революция приобретала общенародный характер.

Под влиянием растущей революции и политической активности масс ускорился процесс формирования легальных и нелегальных, кружковых и массовых организаций, союзов, партий, групп, течений, отличавшихся разнообразием оттенков во взглядах, требованиях, программах. Наряду с действовавшими ранее партиями социал-демократов и социалистов-революционеров[1] в России стали складываться буржуазно-помещичьи партии. Их организационное оформление завершилось после издания царского манифеста 17 октября 1905 г. Наиболее значительными партиями либерального и монархического направлений были партии кадетов, радикалов, Демократический союз конституционалистов, Прогрессивно-экономическая партия, Народохо-

---

[1] К июлю 1902 г. в составе мелкобуржуазной партии эсеров объединились народнические организации «Группа народовольцев», «Социально-революционная партия Народного права», «Группа социалистов-революционеров», «Рабочая партия политического освобождения», «Группа новых народовольцев», «Заграничная организация социалистов-революционеров» и др. Программа партии социалистов-революционеров была принята ее первым съездом (декабрь 1905 г. — январь 1906 г.).

зяйственная партия, Союз 17 октября, Монархисты-конституционалисты (царисты), Отечественный союз, Русское собрание, Союз свободы, правды и миролюбия и др.[2] Центры всех политических партий, представлявших революционно-демократический, либерально-буржуазный и правительственный лагери, были сосредоточены в Петербурге.

Революция со всей силой обнаружила подлинную сущность, действительные стремления и цели всех участвующих в ней классов и партий. Царизм, лавируя и приспособляясь, идя на уступки буржуазно-помещичьим кругам, стремился сохранить свое политическое господство. Либералы пытались путем учреждения конституционной монархии разделить власть с царем. И только пролетариат наиболее последовательно и решительно добивался свержения самодержавия, осуществления коренных демократических преобразований.

В этой самоотверженной борьбе, рассчитанной на победу буржуазно-демократической революции, на уничтожение остатков крепостничества и средневековья, пролетариат не мог обойтись без поддержки революционной мелкобуржуазной демократии, представленной прежде всего многомиллионным крестьянством России. По отношению к революционной мелкобуржуазной демократии, хотя и лишенной, по словам В. И. Ленина, ясного социал-демократического классового сознания, но решительно поддерживавшей демократическую программу социал-демократии,[3] пролетариат должен был проводить тактику «левого блока».

Платформой сплочения всех действительно борющихся под руководством пролетариата революционных сил должны были стать лозунги большевиков — вооруженное восстание, временное революционное правительство, демократическая республика. Добиваясь сплочения под этими лозунгами широких народных масс, привлекая их к активной борьбе с царизмом, большевики устанавливали контакты и связи с мелкобуржуазными партиями и течениями. Формы проявления этих связей были чрезвычайно разнообразными — от простого, не оформленного специальным соглашением сотрудничества до совместного издания манифестов, воззваний, согласованного участия в массовых беспартийных организациях, демонстрациях, стачках, восстаниях и т. п.

Плодотворность и эффективность такого сотрудничества революционно-демократических сил зависели прежде всего от организованности и боеспособности рабочего класса. Единство рядов пролетариата являлось важнейшей предпосылкой достижений успеха левоблокистской тактики. Поэтому большевики в обстановке расширения и углубления социальной базы рево-

[2] Полный сборник платформ всех русских политических партий. Спб., 1906, с. 3.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 318.

люции, притока все новых и новых пролетарских и крестьянских сил активизировали работу по политическому воспитанию рабочего класса как передового борца за демократию, за «освобождение всего человечества от всякого угнетения».[4]

Новые условия борьбы и новые задачи, связанные с необходимостью перехода от политической агитации к руководству революцией, требовали от пролетарской партии постоянного внимания даже к самым неразвитым слоям рабочего класса, требовали «сблизиться с ними... поднять их до социал-демократического сознания».[5] Развитие классового самосознания пролетариата, обучение его науке революции и науке жизни давались нелегкой ценой, ибо, как писал В. И. Ленин, единство широких масс пролетариата создается «в силу раздробляющих, разъединяющих, отупляющих условий капитализма, не сразу, а лишь ценой упорного труда и громадного терпения».[6]

Примером крупного успеха, достигнутого кропотливой, систематической работой среди широких масс пролетариата, явилась деятельность петербургских большевиков, направленная на обеспечение единства рабочих в борьбе против тактики царизма отдельными уступками отвлечь внимание пролетариата от революционной ситуации в стране. Факт срыва «комиссии Шидловского»[7] явился первым значительным событием, которое продемонстрировало успех еще не оформленного специальными соглашениями сотрудничества левых сил, доказавшего возможность создания в будущем блока революционных партий и организаций.

Царское правительство, напуганное размахом революционного движения, вынуждено было периодически прибегать наряду с методами преследований и репрессий к политике заигрывания с общественным мнением. Лавируя, создавая видимость заботы царя о благе народа, оно шло на частные уступки, организуя разнообразные комиссии по крестьянскому и рабочему вопросам, государственному страхованию и реформе школы, вероисповеданию и т. п.[8] Подлинный смысл этих правительственных мероприятий вскрыла большевистская печать. В. В. Воровский

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 357.

[5] Там же.

[6] Там же, с. 289.

[7] 29 января 1905 г. было опубликовано правительственное сообщение о создании комиссии под председательством сенатора Н. В. Шидловского «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем» («Правительственный вестник», № 25, 1 февраля 1905 г.). Созданием этой комиссии царское правительство предполагало распространить в массах рабочего класса иллюзию о возможности «разрешения» рабочего вопроса, удовлетворения «рабочих нужд».

[8] Кроме «комиссии Шидловского» были созданы комиссия Коковцева для разработки вопроса о страховании рабочих и сокращении рабочего времени, комиссия Кобяко — в ответ на недовольство литераторов цензурными стеснениями и т. п.

в статье «В комиссии Коковцева», опубликованной 21 (7) апреля 1905 г. газетой «Вперед», писал, что царское правительство окружило себя многочисленными комиссиями как фортами и из них «обстреливает» взбунтовавшийся народ «проектами проектов всяческих реформ».

Одной из таких правительственных комедий, рассчитанных на обман народа, должна была стать «комиссия Шидловского». Согласно правилам избрания, владельцы предприятий с числом рабочих не менее 100 человек имели право на своем собрании выбрать в комиссию 15 представителей. Кроме того, помимо выборных лиц, в комиссию могли войти 17 представителей от заинтересованных ведомств (генерал-губернаторства, министерства внутренних дел и т. д.). Представительство же рабочих ограничивалось многоступенчатостью выборов, возрастным цензом, количеством времени, проработанным на данном предприятии. Рабочие мелких предприятий и женщины к участию в выборах вообще не допускались. Основные функции комиссии сводились к сбору анкетных сведений о нуждах рабочих по отдельным отраслям и группам производства.

Представители левых партий по-разному откликнулись на этот правительственный маневр.

Большевики решили прибегнуть к бойкоту «комиссии государственных фокусов». Но чтобы тактикой бойкота не внести раскол в рабочее движение, не оттолкнуть часть рабочих, еще продолжавших верить в возможность уступок со стороны правительства, они выдвинули план действий, согласно которому намечалось принять участие на первой и второй ступени выборов по мастерским и на фабрично-заводских собраниях, а при выборах депутатов в комиссию на третьей ступени предъявить Шидловскому требования политического и экономического характера. Члены ПК РСДРП вместе с 45 рабочими — представителями наиболее крупных предприятий — обсудили вопрос о возможности участия в работе правительственной комиссии и выдвинули требования: свобода собраний для рабочих депутатов, публичность и гласность заседаний комиссии, участие в комиссии рабочих в количестве, равном числу капиталистов и чиновников, распространение полномочий комиссии, кроме Петербурга, на другие промышленные города России.[9] Возможный отказ сенатора Шидловского от выполнения этих требований должен был повлечь за собой протест всех представителей рабочих, прекращение какого-либо участия с их стороны в работе комиссии.

Петербургские большевики организовали широкую разъяснительную кампанию. Около 60 агитаторов выступили на заводах и фабриках.[10] Они призывали рабочих Александровского меха-

---

[9] Листовки петербургских большевиков, т. 1. М., 1939, с. 197.

[10] Бондаревская Т. П. Петербургский комитет РСДРП в 1905—1907 гг. Л., 1975, с. 73.

нического завода, Российско-Американской мануфактуры и других предприятий предъявить в комиссию не только экономические, но и политические требования. Секретарь ПК РСДРП С. И. Гусев и рабочий В. А. Шелгунов на массовом митинге в Соляном городке, созванном 11 февраля 1905 г. по инициативе союза инженеров для выяснения позиций по отношению к правительственной комиссии, огласили требования рабочих к «комиссии Шидловского».[11] Они обосновали при этом необходимость проведения в жизнь плана ПК РСДРП.

Изданные в целях широкого развертывания агитационно-пропагандистской работы вокруг лозунгов и плана ПК РСДРП большевистские листовки призывали избирать в число выборщиков представителей рабочих, независимо от ограничений, введенных правительством. Большевистские листовки разъясняли подлинную цель правительства — обманом успокоить рабочих, прикрыть их участием в государственной комиссии свои антинародные действия. Листовки призывали рабочих «заявить свои политические и экономические требования в комиссии и твердо стоять на их удовлетворении».[12]

Под влиянием агитации большевиков рабочие многих предприятий Петербурга — Путиловского, Обуховского, Ижорского, Трубочного заводов, завода Лесснера — включали политические требования в резолюции, принятые на собраниях. Ведя борьбу за рабочие массы, добиваясь укрепления единства их действий, большевики стремились объединить усилия и выступить против «комиссии Шидловского» совместно с меньшевиками и эсерами, с рабочими, идущими за этой партией.

Но меньшевистские лидеры в ходе избирательной кампании проявляли непоследовательность. Вначале они призвали рабочих к решительному бойкоту комиссии. Затем меньшевистская печать заявила о необходимости активного участия рабочих в выборах и в работе самой комиссии, чтобы превратить ее в Народный трибунал.[13] С.-Петербургская меньшевистская группа ЦК, по словам Мартова, быстро сориентировалась в обстановке и, «отвергнув мысль о бойкоте выборов», выступила за проведение организованных переговоров с сенаторами об условиях выборов в комиссию и ее будущем функционировании, а затем призвала рабочих и работниц «громко и открыто» выразить свою волю через избранных в комиссию представителей.[14]

Созданная в Петербурге в начале 1905 г. Рабочая группа партии социалистов-революционеров призвала рабочих бойко-

---

[11] Крейдлина Л. М. Петербургский комитет РСДРП и выборы в комиссию Шидловского. — «Вопросы истории КПСС», 1975, № 2, с. 118.

[12] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 199.

[13] «История пролетариата СССР», 1935, № 2, с. 164.

[14] Общественное движение в России в начале XX века, т. 3, кн. 5. Спб., 1914, с. 545.

тировать «комиссию Шидловского». Свое отношение к ней она выразила в обращении «К рабочим С.-Петербурга» следующим образом: «Всякие комиссии — это только сонные капли и ловушки для рабочих».[15] Однако, уповая на подобные заявления и «звонкие» призывы и лозунги, эсеры не проводили сколько-нибудь серьезной воспитательной и разъяснительной работы в массах пролетариата.

Все это вместе взятое еще более усиливало ответственность большевиков и ставило перед ними задачу — добиться объединенных выступлений рабочих против правительственной кампании по созыву комиссии.

13 февраля 1905 г. состоялись выборы выборщиков на 238 казенных и частных промышленных и железнодорожных предприятиях с общим количеством рабочих 145 259. Согласно спискам, переданным в комиссию, было избрано 417 выборщиков от девяти групп предприятий.[16] На собрании коллективов предприятий металлического производства рабочие решили послать своих представителей к Шидловскому. 17 февраля общегородское собрание выборщиков от имени всех девяти групп выработало и предъявило Шидловскому политические требования, рекомендованные ранее Петербургским комитетом РСДРП. На следующий день должны были состояться выборы депутатов в комиссию, но так как Шидловский заявил, что предъявленные требования выходят за пределы полномочий комиссии, что их удовлетворение не подлежит его компетенции, то выборщики семи групп производств отказались от дальнейшего участия в выборах.[17]

Группа выборщиков в письме к рабочим «Почему мы отказались выбирать депутатов в комиссию Шидловского» разъясняла причины отказа от участия в выборах.[18] ПК РСДРП, поддержав решение собрания выборщиков, обратился ко всем петербургским рабочим с призывом — бороться с произволом самодержавия и чиновничества, пытавшихся обмануть рабочий класс фиктивными уступками и подачками, и использовать такое могучее средство для этой борьбы, как массовая политическая стачка.

В тот же день, 18 февраля 1905 г., рабочие-металлисты, следуя призыву ПК РСДРП, начали забастовку политического протеста. 19 февраля в забастовке участвовало 65 тыс. рабочих, а 22 февраля она вылилась по существу во всеобщую, поскольку прекратилась работа на всех крупных предприятиях Петербурга. Царское правительство вынуждено было заявить о роспуске «комиссии Шидловского».

---

[15] Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 150, оп. 1, д. 643, л. 42.

[16] «История пролетариата СССР», 1935, № 2, с. 166.

[17] ЦГИА СССР, ф. 1326, оп. 6, д. 101, л. 11.

[18] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 200—201.

Единодушное выступление петербургского пролетариата, принципиальная большевистская позиция, обеспечившая широкое участие рядовых членов партии эсеров, меньшевиков, неорганизованных рабочих в выборной кампании под лозунгами ПК РСДРП, привели к срыву комиссии. Согласованные действия и выступления петербургских рабочих показали, что царскому правительству «жалкой милостыней не купить рабочего класса, не утолить жажды борьбы в его душе».[19] Попытка царизма обмануть рабочих, мелкими уступками отвлечь внимание широких масс от революционной борьбы провалилась. Как писала газета «Вперед» 28(15) февраля 1905 г., «его величество перед лицом всего мира получил от петербургских рабочих звонкую оплеуху».

Местные партийные организации и комитеты выразили солидарность с действиями петербургских большевиков и использовали их требования, предъявленные «комиссии Шидловского», как лозунги борьбы за экономические и политические права рабочих. Московский комитет РСДРП в листовке «О комиссии Шидловского», выступая в защиту интересов и прав московских, петербургских рабочих, рабочих Риги, Варшавы, Баку, Либавы и других городов, призвал к сплочению пролетарских рядов в борьбе за демократическую республику.[20] Большевики Кавказа в листовке «Рабочий вопрос в царских комиссиях» охарактеризовали «комиссию Шидловского» как безнадежную и бесплодную попытку «заковать могучее движение пролетариата в цепи полицейской опеки».[21] Разоблачая «звонкие манифесты» царя и различные «фальшивые» комиссии, Бакинский комитет Кавказского Союза РСДРП писал о «комиссии Шидловского»: «Жалкую крупицу грошового улучшения раздували, разбавляли водицей, обкладывали важной ложью и преподносили рабочим, чтобы на время затуманить их сознание, отравить их волю, вновь поддержать веру в возможность самодержавного рабочелюбия».[22] Листовка звала российский пролетариат к совместной борьбе против ненавистного самодержавия.

События, развернувшиеся вокруг созыва «комиссии Шидловского», оказали воздействие на развертывание революционного движения в стране, на рост классового самосознания пролетариата. Рабочие на собственном опыте убеждались в лживости царских обещаний, в правильности тактики ПК РСДРП. «Теперь уже, — писала газета „Вперед“, — Гапон не повел бы за

---

[19] Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Революционное движение в России весной и летом 1905 года, ч. 1. М., 1957, с. 52.

[20] Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955, с. 94—96.

[21] Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905. М., 1955, с. 348—351.

[22] Там же, с. 349.

собой рабочих, за крестом не пойдут, а пойдут за политиком, за своим товарищем...»[23]

Сорвав замыслы царизма, петербургские большевики доказали, что они пользуются большим авторитетом и поддержкой в массах, что они могут осуществлять руководство широкими демократическими слоями населения. Н. К. Крупская, отмечая этот крупный успех ПК РСДРП, писала: «Кампания с комиссией Шидловского яснее ясного показала, что комитет и работает отлично и влиянием пользуется громадным. Несмотря на противодействие меньшевиков, комитет провел свой план действия. Все 300 выборщиков (выбранные всеми рабочими С.-Петербурга) отказались от выборов — сделали именно то, за что агитировал комитет. Это первый раз, что организации удалось организовать такой широкий политический протест».[24]

2. Бойкот булыгинской Думы

Сплочение левых сил для достижения успеха борьбы с царизмом в развертывающейся революции становилось жизненной необходимостью. Отказ от «левоблокизма» был равносилен отречению от революции, измене демократии. Большую роль в укреплении единства левых сил, в установлении принципиальных связей большевиков с мелкобуржуазными партиями, в вовлечении их на путь активной борьбы против самодержавия сыграли решения III съезда РСДРП.

III съезд РСДРП призвал устанавливать контакты, заключать соглашения с представителями левого крыла буржуазной демократии. Резолюция съезда, требуя разоблачения антиреволюционного и противопролетарского крыла буржуазной демократии, представленного либеральной партией кадетов, признавала полезность временных, боевых соглашений с организациями социалистов-революционеров при условии постоянной критики их непоследовательности, соглашательства и авантюризма.

Выработка принципиальных условий объединения левых сил имела важное практическое значение, ибо царское правительство предприняло, почти одновременно с роспуском «комиссии Шидловского», новую попытку ослабить размах революционного движения. 18 февраля 1905 г. на имя министра внутренних дел Булыгина был направлен рескрипт о разработке проекта создания законосовещательной Думы. Из представителей высшей аристократии под председательством Булыгина создавалась комиссия для выработки проекта избирательной реформы. Эта комиссия была призвана, по заявлению правительства, устранить недовольство существующим строем правления путем «примирения монархии с народным представительством».

---

[23] «Вперед», 1905, 29(16) марта.
[24] «История пролетариата СССР», 1935, № 2, с. 202.

Подготовленный комиссией проект обсуждался кабинетом министров и особыми совещаниями. 6 августа 1905 г. царь подписал «высочайший манифест» об учреждении Государственной думы и положение о выборах, которые представляли собой, по определению В. И. Ленина, настоящее «„зерцало" всех гнусностей, мерзостей, азиатчины, насилия, эксплуатации, проникающих собой весь социальный и политический строй России».[25] Самодержавная власть, в соответствии с положением от 6 августа, оставалась неограниченной, думские палаты создавались как совещательные «для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих, по силе основных законов, через государственный совет к верховной самодержавной власти».[26]

Согласно избирательному закону, 85% депутатских мест предоставлялось помещикам, крестьянам-домохозяевам выделялось 51 место (немногим более 12%), рабочим, лишенным избирательных прав, «мест в Думе вообще не полагалось».[27] Отстранение от участия в выборах пролетариата, $^{9}/_{10}$ крестьянства, большей части трудовой интеллигенции, городской мелкой буржуазии, женщин, военнослужащих и учащихся доказывало, что булыгинская Дума «есть грубая подделка народного представительства, имеющая своей целью сохранить и упрочить расшатанную революционным движением пролетариата власть самодержавия и создать в руках правительства и буржуазии орудие для укрепления политического господства над пролетариатом и крестьянской беднотой».[28]

По отношению к булыгинской Думе четко вырисовывались три направления, соответствующие трем основным политическим лагерям, действовавшим в русской революции. Реакционный правительственный лагерь, будучи инициатором созыва Государственной думы, стремился превратить ее в орган, способный нейтрализовать нарастающее революционное движение и укрепить политическое господство самодержавия. Либерально-монархическая буржуазия хотела видеть в Думе такой орган, который дал бы ей возможность разделить власть с царизмом. Либералы, по образному выражению В. И. Ленина, «обеими руками цеплялись за брошенную им подачку: булыгинскую Думу. Они уже начали, как увидевшие жирный кус псы, рычать на революцию. . .».[29] Социал-демократы, действуя в союзе с революционной мелкобуржуазной демократией, выступали против созыва булыгинской Думы, вели подготовку к вооруженному восстанию, чтобы в обстановке всеобщего революционного подъема

---

[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 180.

[26] Государственная дума в России. В документах и материалах. М., 1957, с. 32.

[27] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 246.

[28] КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 129.

[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 333.

добиться уничтожения самодержавия, доведения революции до победного конца.

Главным средством борьбы против Думы стал активный бойкот — «агитация, вербовка, организация революционных сил в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением».[30] Активный бойкот Думы проходил в обстановке бурного роста стачечного движения. Число участников политических забастовок возросло со 151 тысячи в 3-й четверти 1905 г. до 1 млн в 4-й четверти того же года.[31]

Политическая атмосфера, царившая вокруг выборов в булыгинскую Думу, была такова. Проходивший в июле 1905 г. третий съезд Союза союзов[32] — представителей левого крыла либеральной буржуазии — выразил отрицательное отношение к булыгинскому проекту. Резолюция съезда рекомендовала «считать недопустимым ни проведение какого-либо кандидата в проектируемую Думу, ни личное в ней участие».[33] Единства в вопросе об отношении к булыгинской Думе среди либералов не было. Правое крыло (июльский съезд земских и городских деятелей) выступило за участие в выборах, за проведение в Думу своих кандидатов, отрицая «практически бесплодную», по его оценке, идею бойкота. Кадеты колебались, так как хотели, по словам В. И. Ленина, «двух маток сосать: и самодержавную (легальная оппозиция в легальной Думе) и революционную („мы пахали" в пользу учредительного собрания)».[34]

Поскольку булыгинский законопроект о созыве совещательной Государственной думы был сделкой царизма с помещиками и крупной буржуазией, демократическая интеллигенция пошла на сближение с народом. Но она делала первые шаги слишком робко, «не разрывая еще окончательно с теорией „соглашения" и не становясь *вполне* на революционный путь».[35] Поэтому пролетариат должен был, поддерживая левое крыло либеральной демократии и укрепляя союз с революционной мелкобуржуазной демократией, активизировать общедемократическое движение всех левых сил для нанесения совместного удара по царизму. Блокирование с мелкобуржуазной демократией в кампании бойкота булыгинской Думы являлось исключительно важным, насущным, первостепенным делом, ибо сам пролетариат, со-

---

[30] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 170.

[31] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 366.

[32] Союз союзов — либерально-демократическая организация профессионального типа, созданная в мае 1905 г., объединяла представителей 14 союзов: академического, адвокатов, агрономов и статистиков, врачей, ветеринаров, железнодорожных служащих, журналистов и писателей, земских деятелей, союза женского равноправия, союза для достижения равноправия евреев в России, инженеров, конторщиков и бухгалтеров, учителей, фармацевтов.

[33] Общественное движение в России в начале XX века, т. 2, ч. 1. Спб., 1910, с. 184.

[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 375.

[35] Там же, с. 199.

гласно правительственному избирательному закону, был отстранен от участия в выборах. Это обстоятельство тем более усиливало ответственность пролетариата за руководство мелкобуржуазными слоями населения в их общей борьбе против очередного антинародного учреждения.

Активный бойкот Думы был не чем иным, как стремлением партии большевиков направить страну по революционному пути развития. В. И. Ленин, учитывая конкретную политическую обстановку «самого широкого, всеобщего, сильного, быстрого революционного подъема»[36] и антидемократический характер созываемого представительного учреждения, настоятельно призывал к бойкоту булыгинской Думы. «Надо бороться революционно *за* парламент, а не парламентски за революцию, — писал он А. В. Луначарскому в октябре 1905 г., — бороться революционно за *сильный* парламент, а не в *бессильном* „парламенте" за революцию».[37] В статье «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?», разоблачая попытки царизма покончить с революцией, перевести ее на конституционный путь, В. И. Ленин предлагал осуществить следующий план по отношению к булыгинской Думе: усилить разоблачение избирательного закона и характера Думы; сосредоточить агитационную кампанию вокруг главных лозунгов революции — вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство; объединиться с той частью революционной буржуазной демократии, которая на деле принимает большевистские лозунги; разоблачать соглашательскую политику буржуазных предателей революции.[38]

Бойкот Думы, направленный против монархической конституции и конституционных иллюзий, отнюдь не означал, что большевики отрицали возможность использования парламентаризма вообще. В. И. Ленин писал: «...смешно было бы зарекаться в будущем от борьбы на почве Думы. Мы знаем, что не только парламент, но и пародия на парламент могут стать, когда нет налицо условий для восстания, главным центром всякой агитации на весь тот период времени, когда о народном восстании нет и речи».[39] Однако в обстановке нарастания революционной волны, в обстановке лицемерных уступок и заигрываний царского правительства важно было объединить все левые революционные силы страны, чтобы сорвать очередную попытку царизма в его стремлении задушить революцию.

В июне 1905 г. ЦК РСДРП начал переговоры с революционными социал-демократическими организациями и группами

---

[36] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 5.
[37] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 86—87.
[38] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 208.
[39] Там же, с. 257.

о подготовке совместной борьбы против булыгинской Думы. В основу объединения левых сил — большевиков, части меньшевиков, эсеров, представителей Союза союзов — был положен призыв ЦК РСДРП разоблачать «коренную фальшь» правительственного предприятия по выборам в Думу, «начать широкую агитацию с целью дискредитировать эту затею правительства и стараться не допустить самого осуществления этой политической комедии».[40]

Большевистская тактика активного бойкота Думы, направленная на объединение всех революционных и демократических сил страны для борьбы против царизма за победу демократической революции, за созыв действительно народного представительства, встретила противодействие меньшевиков. Сначала в «Искре», а затем на Южнорусской конференции в Киеве (август 1905 г.) они высказались против бойкота Думы, отказываясь от вооруженного восстания и призывая к организации «революционного самоуправления».[41] Члены Одесского комитета РСДРП осудили эту меньшевистскую тактику.[42]

В. И. Ленин, расценивая отказ меньшевиков от вооруженного восстания и их призывы к созданию «революционного самоуправления» как путаницу в определении главных политических задач и конкретной политической обстановки, ибо выборы народом своих революционных уполномоченных — это «не *пролог,* а *эпилог* восстания», писал: «Заслонять или хотя бы отодвигать лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления — это нечто вроде совета поймать муху и затем посыпать ее порошком от мух».[43]

Однако меньшевистские лидеры отвергали левоблокистскую тактику, рассчитанную на срыв Думы. П. Аксельрод выступал против бойкота, который мог, по его мнению, привести только к самоустранению рабочих от избирательной борьбы. Ф. Дан обвинял большевиков в противопоставлении конституции и революции, в неумении использовать «конституционные» методы борьбы.[44] Л. Мартов и Н. Череванин предлагали принять участие в выборах и провести в Думу решительных сторонников

---

[40] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, с. 350.

[41] По утверждению меньшевиков, в процессе «естественного развития революции» «революционные самоуправления», оказывая давление на Государственную думу, будут способствовать возникновению конфликта между ней и правительством. Противоборство Думы и правительства, согласно этой меньшевистской схеме, завершится уступкой правительства — созывом Всенародного учредительного собрания.

[42] Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года. М., 1955, с. 319.

[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 172.

[44] См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 206, 268.

демократического и свободного представительства, которые смогли бы превратить ее в революционное собрание.[45]

Меньшевистские лидеры, солидаризировавшись, таким образом, с освобожденцами, выступали против бойкота Думы, сеяли конституционные иллюзии в массах. Их призывы превратить Думу в грозное оружие революции, способное смести самодержавие, означали по существу отказ от революционной борьбы. В. И. Ленин, критикуя реформистские устремления меньшевиков, «играющих в парламентаризм», писал: «Теперь в России без победы революции *все победы* в „парламенте" (Государственная дума или в этом роде) *ноль,* хуже ноля, ибо засоряет глаза *фикцией*».[46]

Вопреки меньшевистской тактике Рижская конференция социал-демократических организаций России (сентябрь 1905 г.) призвала «все истинно демократические элементы общества» к активному бойкоту булыгинской Думы.[47] Представители ЦК РСДРП, Бунда, Латышской СДРП, социал-демократии Польши и Литвы, Революционной Украинской партии (РУП), присутствовавшие на конференции, заявили, что не выборы в булыгинскую Думу в условиях подъема революции, а только объединение революционных и радикально настроенных оппозиционных сил сможет обеспечить победу над царизмом.

В. И. Ленин приветствовал решения Рижской партийной конференции, развенчавшей позицию и лозунги меньшевиков и подготовившей почву для создания единого фронта революционных и оппозиционных сил, объявивших войну старой власти. Большевики, вооруженные решениями партийной конференции, проводили кампанию бойкота булыгинской Думы, добивались укрепления связей с массами и разоблачения истинных стремлений и намерений кадетов, их претензий на руководство освободительным движением.

Тактика большевиков находила поддержку в различных слоях русского общества. На призыв ЦК РСДРП «Ко всем гражданам», обращенный ко всем сознательным гражданам и всем партиям, преданным интересам народа, противодействовать комедии выборов и организацией всенародного вооруженного восстания добиться настоящей свободы и народного правления,[48] откликнулся прежде всего пролетариат Петербурга.

Из полуторамиллионного населения города право выборов в Думу получило только 2500 человек. Разоблачая антинародную сущность царского манифеста от 6 августа 1905 г., ПК РСДРП призвал рабочих организацией всеобщих стачек, вооруженных демонстраций и восстаний бойкотировать булыгинскую

---

[45] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 202—203.

[46] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т 47, с. 87.

[47] КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 131.

[48] Революция 1905—1907 гг. в России. Революционное движение в России весной и летом 1905 года, ч. 1, с. 59, 70, 71.

Думу. Листовка ПК РСДРП «Ко всем рабочим и работницам г. Петербурга» гласила: «Жалкая государственная дума, эта наглая насмешка над народом, могла соблазнить и успокоить только трусливых и холопствующих либералов, готовых за чечевичную похлебку царской милости предать дело российской свободы. Пролетариат же и примыкающие к нему революционные слои общества не удовлетворятся подобными „реформами" и доведут дело до конца, до полного ниспровержения царской власти».[49]

Проводя большую агитационно-пропагандистскую и организационную работу, ПК РСДРП создал единый рабочий фронт в борьбе против созыва булыгинской Думы. Рабочие Обуховского, Невского судостроительного, Александровского, Семянниковского заводов поддержали тактику активного бойкота Думы. Рабочие Трубочного завода осудили Думу, в которой могли участвовать только дворяне и люди с известным имущественным цензом.[50] Рабочие Ремесленного района выступили против Думы, которая оказывалась «новым изданием лицемерного царизма и тем фиговым листком, которым самодержавие хочет прикрыть свою отвратительную наготу».[51] Рабочие тюлевой фабрики, заводов Лангензиппена и Лоренца и многих других предприятий Петербурга высказались в поддержку большевистских лозунгов.

Кампания активного бойкота булыгинской Думы, проводимая рабочими, передовой интеллигенцией, студенчеством Петербурга, сопровождалась массовыми митингами и собраниями. В сентябре 1905 г. в Женском медицинском институте проходили митинги под лозунгами подготовки к вооруженному сопротивлению созыву Государственной думы. Под лозунгами протеста против созыва Думы как представительства помещиков и купцов был проведен митинг студентов Политехнического института, на котором присутствовало 2000 человек. Под лозунгами «Смести самодержавие!», «Не допускать созыва Государственной думы!», «Парализовать выборы в Государственную думу!», «Готовиться к вооруженному восстанию!» прошли в первой половине октября 1905 г. собрания-митинги в Университете (10 000 человек), Военно-медицинской академии (4000), в Технологическом институте (7000).[52] Под влиянием этих выступлений С.-Петербургская группа меньшевиков вынуждена была признать, хотя и не безоговорочно, необходимость бойкота Думы.

---

[49] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 254—255.

[50] Ленинградский партийный архив института истории партии при Ленинградском областном комитете КПСС (ЛПА), ф. 4000, оп. 6, д. 377, л. 4-об.

[51] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, с. 388.

[52] ЦГИА СССР, ф. 25, оп. 1, д. 5848, л. 109; ф. 733, оп. 153, д. 158, л. 49; ф. 1326, оп. 6, д. 351, л. 2.

ПК РСДРП поднимал на активный бойкот Думы рабочих, демократическую интеллигенцию, студенчество. Кроме того, большевики обращались к крестьянам с призывами поддерживать рабочих в их решительной борьбе, отказываться от уплаты налогов, от рекрутского набора в армию, создавать революционные комитеты для организации борьбы за свободу и укрепление союза с рабочими.[53] Энергичная деятельность ПК РСДРП, объединившего под своим руководством массы трудового народа в борьбе против булыгинской Думы, оказала влияние и на представителей мелкобуржуазных партий и течений.

Петербургский комитет партии социалистов-революционеров в своем обращении «К обществу» призвал готовиться не «к учредительному собранию под эгидой Булыгина, а к великой революции», которая сметет «и Булыгина, и Романова, и всех присных, пропитанных ложью и кровью».[54] Подчеркивая свое отрицательное отношение к реформам, Петербургский комитет партии эсеров рекомендовал всем рабочим Петербурга принять политическую резолюцию протеста против созыва булыгинской Думы. В специальной листовке эсеры выдвинули призыв к бойкоту учреждаемой Думы, которая не отвечала политическим требованиям народа и могла стать лишь законосовещательным собранием, поскольку рабочее население ввиду высокого имущественного ценза и многостепенности выборов было отстранено от всякого в них участия.[55]

Представители Союза союзов объявили проект Булыгина не отвечающим ожиданиям страны и предлагали противиться всеми силами его осуществлению. Они вынуждены были признать, что только одна революция может дать конституцию, желаемую народом.[56]

Объединенные, согласованные выступления революционно-демократических сил против Думы убедительно свидетельствовали о том, что революционный пролетариат не поддался на приманку царизма, проявил классовое чутье, сумел правильно понять, «кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — уметь заключать соглашение».[57]

Лозунги и тактика петербургского пролетариата были подхвачены рабочими всей России. Решительный протест против замаскированного политического обмана царского правительства, против созыва Думы, обреченной «на полное политическое бессилие и ничтожество», выразили Московский, Рижский, Тверской, Костромской, Тульский, Нижегородский, Самарский, Перм-

---

[53] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 247.

[54] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ф. 1741, № 25703.

[55] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 643, л. 82.

[56] ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 210, л. 108—110.

[57] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, л. 194.

ский, Саратовский, Казанский, Имеретино-Мингрельский, Одесский, Екатеринославский, Харьковский, Красноярский и многие другие комитеты, союзы и группы РСДРП.[58]

Создав единый фронт революционных и оппозиционных сил, развенчивая конституционные иллюзии в массах, сплачивая и организуя их на борьбу с царизмом, большевики сумели добиться срыва булыгинской Думы. В. И. Ленин оценивал бойкот булыгинской Думы как одну «из лучших революционных традиций самого богатого событиями, самого героического периода русской революции».[59] Эта высокая оценка связана с тем, что тактика активного бойкота Думы, проводимая в конкретных условиях бурного революционного подъема, содействовала развитию массового революционного движения, созданию блока левых сил и подтвердила возможность осуществления рабочим классом роли гегемона в буржуазно-демократической революции.

Булыгинская Дума была сметена Всероссийской октябрьской политической стачкой, которая, как писал В. И. Ленин, «превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной думы».[60]

3. Союз революционно-демократических сил в действии

События Всероссийской октябрьской политической стачки явились одним из наиболее ярких проявлений сотрудничества социал-демократии и революционной мелкобуржуазной демократии. Всеобщая массовая политическая стачка показала слабость царизма, положила начало периоду «революционного вихря», периоду октября-декабря 1905 г., когда политическая стачка в целом ряде случаев перерастала в вооруженное восстание.

Бойкот Думы, начатый в Петербурге, охватил промышленные центры, а также провинции и национальные окраины России и в наибольшей степени способствовал политическому просвещению масс, их революционизированию. Искрой, которая зажгла пожар и вызвала взрыв общероссийского выступления, стала всеобщая стачка московских рабочих. 19 сентября 1905 г. в Москве забастовали типографские рабочие, выдвинув экономические требования, а 24 сентября произошли столкновения с полицией и казаками. МК РСДРП призвал поэтому всех рабочих сплотиться в борьбе за народное освобождение: «От спячки — к стачке, от стачки — к вооруженному восстанию, от

---

[58] Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года, с. 249.

[59] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 23.

[60] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 80.

восстания к победе».[61] Вслед за печатниками с требованиями улучшения условий и охраны труда, созыва Учредительного собрания, демократических свобод выступили металлисты, рабочие мебельных фабрик и столярных мастерских. Около 100 тыс. рабочих и служащих Москвы приняли участие в стачке.

В конце сентября — начале октября 1905 г. стачки солидарности с пролетариями Москвы начались в Петербурге и других городах страны. «Москва и Петербург, — писал В. И. Ленин, — поделили между собой честь революционного пролетарского почина».[62] Они первыми подготовили и начали всеобщую политическую стачку. Кампания активного бойкота булыгинской Думы и события сентябрьских классовых сражений российского пролетариата явились ее прологом. Решающую роль в перерастании начавшейся в Москве стачки во всеобщую сыграло выступление железнодорожников. 6 октября началась забастовка рабочих и служащих железных дорог Московского узла. Нарастая с поразительной быстротой, она к 17 октября парализовала всю страну. Общее число бастующих превысило два миллиона человек. «*Всероссийская политическая стачка,* — писал В. И. Ленин, — охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой „империи" Российской».[63]

Центральный промышленный район и Сибирь, Северо-Запад и Дальний Восток, Прибалтика и Урал, Польша и Забайкалье, Украина, Белоруссия и Средняя Азия поднялись на борьбу за свободу. Во главе освободительного движения, представляя и защищая интересы всей нации, шел пролетариат, и прежде всего — металлисты. Пролетариат вовлекал в борьбу служащих, интеллигенцию, студенчество, учащихся, оказывал революционизирующее воздействие на армию, флот, крестьянство. «Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество. . .»,[64]— так характеризовал В. И. Ленин борьбу в октябре 1905 г., проходившую под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует временное революционное правительство!».

Всероссийская политическая стачка, пробудив революционную энергию масс, звала к сплочению, к выступлению под общими лозунгами представителей различных социальных слоев населения, разнородные партийно-политические группировки. В общий революционный поток были вовлечены даже различ-

---

[61] Листовки московских большевиков в период первой русской революции, с. 257.
[62] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 2.
[63] Там же.
[64] Там же, с. 1.

ного толка анархистские группы[65] и некоторые организации либеральной буржуазии.[66]

В этих условиях большевики, отстаивая гегемонию пролетариата в освободительном движении, уделяли особое внимание достижению принципиального единства революционных и оппозиционных сил. В ходе стачки по инициативе и при участии большевиков создавались контактные комиссии и комитеты по разработке планов конкретных мероприятий (выработка лозунгов борьбы, определение момента, места, форма забастовки, контроль за работой действующих предприятий, помощь бастующим и т. д.), по координации выступлений на митингах и собраниях с критикой властей и соглашательской политики либералов. Кроме того, большое значение приобретали совместные действия революционно-демократических сил по организации вооруженного отпора черносотенцам, тем более, что не без ведома царского правительства черносотенцы из «Союза русского народа» повсеместно устраивали погромы революционных организаций. За один только месяц после издания царского манифеста 17 октября ими было убито около 4 тыс. человек и изувечено более 10 тыс.[67]

ЦК РСДРП, уделяя большое внимание проблеме единства революционных сил, ориентировал местные комитеты на необходимость организации действенной работы в среде революционной мелкобуржуазной демократии. Запрашивая в специальном письме мнение местных комитетов о путях и формах возможного и желательного сближения левых сил, ЦК РСДРП пред-

---

[65] В начале XX века в связи с экономическим кризисом 1900—1903 гг., массовой безработицей, разорением мелких собственников возобновилась деятельность анархистских групп в России. В 1903—1908 гг. действовали немногочисленные (по 10—15 человек) группы хлебовольцев, чернознаменцев, безначальников, безмотивников, махаевцев, анархистов-коммунистов, анархистов-общинников, анархистов-синдикалистов и др. Питательной средой для анархизма стала незначительная часть деклассированных пролетарских элементов, городской мелкобуржуазной прослойки, крестьянства. Наиболее активно эти группы действовали в районах Северо-Запада и Юга России.

Группы анархистов-синдикалистов и анархистов-коммунистов, одержимых идеей генеральной всеобщей стачки как повсеместного стихийного экономического действия, способного немедленно осуществить социальную революцию, проявили значительный интерес к Всероссийской октябрьской политической стачке. Но все действия анархистов, а также их призывы вести борьбу с демократическими партиями «не на жизнь, а на смерть» (ЦГАОР СССР, ф. 1741, № 17729) подрывали боеспособность и единство пролетариата, ослабляли силу натиска революционно-демократических сил на самодержавие.

[66] Либеральная буржуазия, надеявшаяся подняться на гребне революции и вырвать у царя уступки, по образному выражению В. И. Ленина, «порозовела» после 9 января и начала «краснеть» после восстания на броненосце «Потемкин» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 149). Представители либералов — Центральное бюро Союза союзов и Учредительный съезд партии кадетов — заявили о поддержке Всероссийской октябрьской стачки, оговорив эту поддержку отказом от вооруженной борьбы.

[67] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, с. 100.

лагал укреплять единство рядов рабочего класса, его союз с крестьянством, с армией.[68]

Одним из наиболее значительных и важных проявлений сотрудничества социал-демократии с революционной мелкобуржуазной демократией в период эпохи «революционного вихря» стала деятельность Советов рабочих депутатов, возникавших в России повсеместно по инициативе и в результате революционного творчества масс.

В период Всероссийской октябрьской политической стачки одним из первых был создан Совет рабочих депутатов в Петербурге. Стачка в столице началась в знак солидарности с московскими печатниками 11 октября 1905 г. Первыми забастовали рабочие Невского судостроительного и Александровского заводов, Спасско-Петровской мануфактуры, фабрик Паля и Торнтона, железнодорожники Николаевской, Варшавской и Балтийской железных дорог. 14 октября стачка превратилась во всеобщую в результате присоединения к ней рабочих Металлического, Лесснера, Нобеля, Путиловского, Балтийского заводов и других предприятий.

В дни наибольшего подъема стачечного движения в Петербурге бастовало до 160 тыс. человек.[69] К забастовке рабочих крупных промышленных предприятий присоединились рабочие и служащие электростанций, городского транспорта, телеграфа, телефона, аптек, магазинов, Государственного и частных банков, земства, судов и т. д. Участники всеобщей забастовки единодушно поддерживали политические и экономические требования: установление демократической республики, созыв Учредительного собрания, амнистию политическим заключенным, восьмичасовой рабочий день, повышение заработной платы.

Для руководства разросшимся движением необходимо было создать руководящий легальный центр. Рабочие заводов и фабрик Невской заставы в первых числах октября 1905 г. избрали «Рабочий стачечный комитет», члены которого развернули агитацию на предприятиях за выборы депутатов в общегородской забастовочный центр. Так рабочие своей волей и инициативой положили начало созданию Советов рабочих депутатов. Они хотели иметь свой руководящий центр, способный противостоять силе и власти правительства. Выражая эти стремления, один из молодых рабочих Путиловского завода при выборах депутатов в Совет заявил: «У царя есть государственный совет и совет министров. Пусть же у нас, пролетариев, будет свой совет рабочих депутатов».[70]

---

[68] Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года, с. 148—149.

[69] Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, с. 59.

[70] Мительман М., Глебов Б., Ульянский А. История Путиловского завода. М., 1961, с. 229.

Петербургский Совет рабочих депутатов возник 13 октября 1905 г. Делегированные в Совет первые представители фабрик и заводов обратились с призывом ко всем рабочим столицы избрать депутатов по норме представительства 1 депутат от 500 рабочих. К середине ноября Петербургский Совет рабочих депутатов объединял 562 члена, из них рабочих-металлистов — 351, текстильщиков — 57, печатников — 32, деревообделочников — 23 и т. д. В состав Совета с правом совещательного голоса вошли представители от партий большевиков, меньшевиков, эсеров, от Бунда, Польской социалистической партии (ППС), Всероссийского железнодорожного и Всероссийского почтово-телеграфного союзов.[71] На заседании 15 октября были избраны постоянный президиум и председатель Совета, а 17 октября — Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, в состав которого вошли члены постоянного президиума Совета, представители районных Советов и крупных профсоюзов. Районные Советы Петербурга — Невский, Выборгский, Василеостровский, Нарвский, Городской, Петербургский, Московско-Заставский — возглавлялись районными штабами или исполнительными бюро, состоявшими из трех и более членов. В тот же период начала издаваться газета «Известия Совета рабочих депутатов», выпуск вышедших десяти номеров которой осуществлялся «захватным путем», когда под охраной вооруженных рабочих в какой-либо частной типографии печатался весь тираж газеты.

Таким образом, в Совет рабочих депутатов, представлявший собой новую, до тех пор неизвестную форму революционной организации, вошли представители партии большевиков, меньшевиков, партий мелкобуржуазной демократии, профессиональных союзов и беспартийных масс.[72] Тем самым создавалась вполне реальная основа для объединения всех революционно-демократических сил, для превращения Совета в руководящий, подлинно революционный центр борьбы. Однако некоторые руководители петербургских большевиков не сразу поняли роль и значение этой массовой революционной организации, заняли по отношению к ней неправильную позицию. Б. М. Кнунянц (Радин) добивался, например, чтобы Совет принял программу РСДРП. Слияния Совета с партией, признания им программы РСДРП, а в противном случае разоблачения «антипролетарского» характера Совета потребовал член Русского бюро ЦК

---

[71] От большевиков, меньшевиков, эсеров в состав Совета рабочих депутатов было введено по 25 человек с правом совещательного голоса. С 1 декабря представительство от них увеличилось соответственно еще на 10 человек.

[72] Согласно предположительным данным печати того времени, партийный состав Петербургского Совета рабочих депутатов был следующим: социал-демократы — 65%, социалисты-революционеры — 13%, беспартийные — 22% (Петроградские большевики в трех революциях, с. 68).

А. А. Богданов. Эта ошибочная позиция нашла отражение и в работе конференции северных комитетов (Московского, Нижнегородского, Тульского, Тверского, Иваново-Вознесенского, Ярославского, Костромского, Владимирского-окружного), проходившей в ноябре 1905 г. в Москве.[73]

В. И. Ленин, рассматривая Советы как органы вооруженного восстания, как зачаток новой революционной власти, подверг решительной критике эту позицию и предостерег большевиков от подобных сектантских ошибок. В статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» он указывал, что Совет рабочих депутатов должен объединять представителей рабочих, служащих, батраков, солдат, матросов, революционного крестьянства и революционной демократической интеллигенции — одним словом, представителей всех слоев населения и всех партий, борющихся с самодержавием. Роль большевистской партии, по мнению В. И. Ленина, состояла в том, чтобы оказывать содействие боевому объединению социал-демократии и революционной мелкобуржуазной демократии, помогать превращению Совета рабочих депутатов в политический центр, тесно связанный с народом, с революционными партиями.

В. И. Ленин призывал в связи с созданием Совета рабочих депутатов, этих своеобразных органов революционной власти, противопоставить союзу самодержавия и монархической буржуазии союз пролетариата и всей революционной мелкобуржуазной демократии. В статье «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» он указывал, что Советы рабочих депутатов, возникшие под влиянием всеобщей стачки, на деле осуществляют союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией, что расширение и укрепление этого временного боевого союза будет способствовать успешному осуществлению демократического переворота, победе революции.

Продолжая разработку принципов и тактики «левого блока» применительно к новым условиям развития революции в связи с созданием Советов, В. И. Ленин настоятельно рекомендовал социал-демократии направлять своих представителей в Советы рабочих депутатов и предупреждал, что отказ от участия в работе беспартийных организаций в период демократической революции при определенных обстоятельствах может означать на деле отказ от участия в самой революции.

Вопрос об условиях участия социал-демократии в беспартийных революционных организациях В. И. Ленин специально рассмотрел в работе «Социалистическая партия и беспартийная революционность». Подчеркивая, что борьба партий является «самым цельным, полным и оформленным выражением полити-

---

[73] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 104.

ческой борьбы классов»,[74] В. И. Ленин требовал от пролетарской партии беречь идейную, политическую и организационную самостоятельность. Социал-демократы, участвуя в работе массовых беспартийных организаций, контактируя с представителями мелкобуржуазных партий и течений, должны были проводить самостоятельно-классовую линию, неуклонно продолжать работу по организации и воспитанию пролетариата как гегемона демократической и социалистической революции.

Для достижения плодотворности, результативности такого участия В. И. Ленин рекомендовал добиваться выполнения следующих первостепенных задач: организации и сплочения рядов рабочего класса, укрепления его связей с борющейся революционной мелкобуржуазной демократией, пропаганды социал-демократической программы, политических лозунгов, способных поднять массы на самоотверженную борьбу до полной победы демократической революции

В. И. Ленин неоднократно обращал внимание петербургских большевиков на необходимость укрепления их позиций в Совете рабочих депутатов, на важность постоянной критики соглашательской тактики меньшевиков и эсеров в целях упрочения общенародного фронта борьбы против царизма, тем более, что в составе Петербургского Совета рабочих депутатов и его Исполкома численно преобладали меньшевики. Это объяснялось прежде всего тем, что нормы представительства — 1 депутат от 500 рабочих — были обязательными только для крупных предприятий. Депутаты таких предприятий, объединявших 65% всех петербургских рабочих, смогли получить лишь 30% мест в Совете. Рабочие же мелких кустарных предприятий, насчитывающих менее 500 человек, также посылали одного депутата в Совет рабочих депутатов. Эта категория рабочего класса, менее организованная, политически незрелая, отдавала свои голоса преимущественно меньшевикам и эсерам. В связи с этим Петербургский Совет рабочих депутатов, возникший как орган массовой стачки и вскоре превратившийся в орган общереволюционной борьбы с правительством, начал постепенно утрачивать свое назначение. Поэтому, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, петербургские большевики активизировали работу по воспитанию классового и политического сознания рабочего класса.

Представители большевиков в Исполкоме Совета от ЦК и ПК РСДРП П. А. Красиков, Н. В. Крыленко и другие предпринимали все меры, чтобы Совет стал подлинным органом революционной власти, органом, способным руководить политической и экономической борьбой пролетариата. Именно большевистская позиция, направленная на достижение принципиального единства революционных сил, позволила Совету рабочих

---

[74] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 137.

депутатов успешно руководить всеобщей политической стачкой, осуществлять бесцензурный выход революционно-демократической литературы, ввести явочным порядком восьмичасовой рабочий день на всех предприятиях Петербурга, начать борьбу с локаутом, проводить стачки солидарности с бастующими рабочими и восставшими солдатами и матросами в других районах страны и т. п.

Осуществление этих и других жизненно важных, насущных революционных мероприятий достигалось в постоянной, не прекращающейся борьбе с меньшевиками, эсерами и анархистами.[75]

Вся деятельность меньшевистского руководства Совета доказывала, что меньшевики являются, по словам одной из активных членов петербургской большевистской организации П. Ф. Куделли, «тем тяжелым привеском, который мешал движению идти вперед».[76] На очередном заседании Петербургского Совета 29 октября, где обсуждался вопрос о вооружении рабочих, большинство Исполкома, выражая меньшевистские настроения, не поддержало рабочих-депутатов от Металлического, Путиловского заводов, завода Лесснера и других предприятий, заявивших о готовности к выступлению. Более того, Исполком Совета дал указание расходовать собранные на вооружение средства на другие, второстепенные нужды.

Борьба в Совете разгорелась и вокруг лозунга восьмичасового рабочего дня. После введения восьмичасового рабочего дня на Невском судостроительном, Обуховском, Александровском и других заводах Петербургский Совет рабочих депутатов принял постановление ввести с 31 октября 1905 г. восьмичасовой рабочий день и на всех остальных предприятиях. Меньшевистское же руководство считало революционное введение восьмичасового рабочего дня ошибкой, ибо, по его мнению, эта акция могла привести к сближению буржуазии с царским правительством. Необходимо было сначала покончить с абсолютизмом в союзе с буржуазией, а потом уже выступать против капиталистов.[77] Эту точку зрения меньшевиков поддерживал и лидер

---

[75] Анархисты, отрицавшие политическую борьбу и выступавшие за немедленное уничтожение всякой власти, пытались послать своих представителей в Петербургский Совет рабочих депутатов. Однако Исполком Совета отклонил просьбу анархистов, мотивируя это тем, что анархисты не представляли собой политической партии. В. И. Ленин считал это решение правильным, «имеющим громадное и принципиальное и практически-политическое значение», поскольку анархисты могли лишь ослабить общий союз революционно-демократических сил. (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 129.)

[76] ЛПА, ф. 4000, оп. 1, д. 29, л. 34.

[77] Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг. М.— Л., 1939, с. 161.

эсеров В. Чернов, который считал борьбу рабочего класса за восьмичасовой рабочий день авантюрой.[78] И поэтому, когда царское правительство вынесло решение о недопущении восьмичасового рабочего дня на казенных предприятиях, а владельцы частных предприятий прибегли к локауту, то Совет рабочих депутатов 12 ноября 1905 г. постановил отказаться от введения восьмичасового рабочего дня.

В. И. Ленин и петербургские большевики, считая революционное введение восьмичасового рабочего дня необходимой ступенью развертывания революции, подвергли резкой критике эту позицию меньшевиков и эсеров. В. И. Ленин уделял большое внимание деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов и оказывал непосредственную помощь депутатам-большевикам в их борьбе с меньшевиками. В выступлении на заседании Совета 13 ноября 1905 г. он изложил план борьбы Совета против заговора правительства и контрреволюционной буржуазии. Ленинская резолюция «О мерах борьбы с локаутом»,[79] принятая Исполкомом Совета, призывала к организации всеобщей политической стачки в случае отказа капиталистов возобновить работу предприятий, к установлению в этих целях связей с Советами рабочих депутатов, с профессиональными и крестьянскими союзами других городов и сел, с железнодорожниками, армией и флотом. Резолюция призывала оказывать всестороннее содействие, материальную и моральную помощь безработным и добиваться объединения всех революционных сил народа для организации решительной борьбы против самодержавия.

Большевики не прекращали в Совете борьбы против реформистской позиции меньшевиков, стремившихся превратить Советы в органы местного самоуправления, способные решать все проблемы лишь мирным путем, путем переговоров и соглашений. Оппортунистические шатания меньшевиков ослабляли революционную направленность Совета, мешали его деятельности. Безуспешными и безрезультатными оказались меньшевистские попытки добиться через Совет от правительства урегулирования вопросов о продовольствии, об оказании помощи безработным, о предоставлении помещений для собраний, о прекращении выделения средств на содержание казаков, полиции и т. д. Таким же был итог хождения депутации Совета к министру внутренних дел Витте для ознакомления правительства с планом подготовки траурной манифестации и торжественных похорон рабочих, погибших в октябрьские дни 1905 г. Вот почему меньшевистская позиция вызвала протест большинства депутатов-ра-

---

[78] Петроградские большевики в трех революциях, с. 81.

[79] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 106.

бочих, по настоянию которых в протоколе Совета 20 октября 1905 г. было записано, что меньшевики встали на путь посылки депутаций «к тому самому правительству, от подлой руки которого пали наши товарищи».[80]

Продолжая острую полемику с меньшевиками, принципиальную борьбу с представителями других мелкобуржуазных партий и групп в Совете, большевики добивались укрепления связей пролетариата с революционной мелкобуржуазной демократией. Осуществляя левоблокистскую тактику, петербургские большевики проводили разъяснительную работу среди той части рабочих и мелкобуржуазных союзников, которые готовы были вести самоотверженную борьбу за свободу, хотя, не обладая марксистским мировоззрением, были подвержены в значительной степени влиянию различных псевдореволюционных учений и взглядов.

Устанавливая контакты с такими «несогласномыслящими рабочими»,[81] большевики разъясняли свою политическую платформу. И терпеливая работа среди депутатов Совета способствовала укреплению влияния рабочего класса в рядах мелкобуржуазной демократии и обеспечивала проведение Советом целого ряда важнейших политических мероприятий. Так, по инициативе Совета рабочих депутатов 2 ноября 1905 г. в Петербурге началась общая политическая забастовка против объявления Привисленского края на военном положении и рассмотрения дела об участниках кронштадтского восстания военно-полевым судом. Со 2 по 7 ноября во всеобщей политической забастовке протеста приняло участие около 500 петербургских предприятий, насчитывающих 160 тыс. рабочих.[82] Призыв Петербургского Совета проявить «братскую солидарность с революционными солдатами Кронштадта и революционными пролетариями Польши» увенчался успехом.[83] Царское правительство было вынуждено заменить военно-полевой суд военно-окружным, что обеспечивало практически возможность сохранения жизни матросам. А с 1 декабря 1905 г. в Польше было отменено военное положение. Эти факты, как вынужден был признать даже департамент полиции, показали, что Совет пользуется большим влиянием среди рабочих столицы.[84]

В период октября — декабря 1905 г. Советы рабочих депутатов были созданы более чем в 50 городах и рабочих поселках

---

[80] Петербургские большевики в период первой русской революции 1905—1907 гг. Л., 1956, с. 155.

[81] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 289.

[82] Петербургские большевики в период подъема первой русской революции 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов. Л., 1955, с. 357.

[83] Революция 1905—1907 гг. в России... Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. 1. М., 1955, с. 352.

[84] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 717, л. 2.

страны.[85] По подсчетам, произведенным Н. Н. Демочкиным, 47 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возглавлялись большевиками или находились под их влиянием, в 10 Советах руководство принадлежало меньшевикам и лишь в одном — эсерам.[86] Принципиальная борьба большевиков за Советы и в Советах рабочих депутатов против соглашательской тактики меньшевиков и эсеров обеспечивала укрепление единства революционно-демократических сил. Восьмичасовой рабочий день, организованная борьба с локаутами, стачки солидарности с бастующими рабочими и восставшими частями армии и флота, установление революционной власти на местах, свидетельством чему является пусть недолгое, но реальное существование Новороссийской, Красноярской, Сочинской и других республик, — все это явилось практическим результатом политики большевистской партии, успешного осуществления ленинской тактики «левого блока».

Деятельность большевиков в Советах рабочих депутатов начисто опровергает домыслы современных буржуазных советологов о сектантстве большевиков, их негативизме по отношению к массовым беспартийным организациям. Например, западногерманский историк О. Анвайлер, основывая свои «изыскания» на материалах меньшевистской и эсеровской литературы, заявляет о непричастности большевиков к организации Советов. Инициатива создания Советов, по его мнению, принадлежала меньшевикам, отстаивавшим идею местного самоуправления. Тезис о выборах Петербургского Совета «в ответ на обращенный к рабочим призыв меньшевиков» выдвигает и английский историк Л. Шапиро. Американский социолог Ф. Гросс заявляет, что идея Советов вообще возникла у меньшевиков, а большевики переняли и использовали ее лишь в 1917 г.[87]

Анализ исторических событий доказывает, что именно благодаря активному участию большевиков в Советах рабочих депутатов, проведения ими тактики «левого блока» фронт революционно-демократических сил вел самоотверженную борьбу с самодержавием.

Реальным успехом левоблокистской тактики явилась совместная работа революционных партий и организаций, сотрудничавших в Советах рабочих депутатов, по выпуску «Финансового манифеста» и обращения «Ко всему народу». 2 декабря 1905 г. представители Совета рабочих депутатов, Главного ко-

---

[85] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 105.

[86] Демочкин Н. Н. Партия и Советы в 1905 г. — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, с. 70.

[87] Демочкин Н. Н. 1) Под флагом меньшевистских идей. — «История СССР», 1966, № 5, с. 164—182; 2) Партия большевиков накануне и в годы первой русской революции в России (1904—1907 гг.). М., 1972, с. 59—60.

митета Всероссийского крестьянского союза,[88] Центрального Комитета и Организационной Комиссии РСДРП, ЦК Партии социалистов-революционеров и ЦК Польской социалистической партии в «Финансовом манифесте» призвали все население отказаться от выплаты налогов и платежей государству, требовать выдачи заработной платы золотой или полновесной звонкой монетой, изъять вклады из Государственного банка и государственных сберегательных касс (в декабре 1905 г. из сберегательных касс были изъяты вклады на сумму 123 млн 563 тыс. рублей) и не допускать тем самым уплаты царских долгов по займам.[89] «Финансовый манифест» призывал к решительной борьбе за свержение самодержавного правительства, поставившего страну на грань финансового и военного банкротства.

3 декабря 1905 г. в Петербурге было арестовано 267 членов Совета рабочих депутатов. В обращении «Ко всему народу», принятом от имени Совета рабочих депутатов, РСДРП, партии эсеров и Бунда в ответ на арест депутатов Совета, была выдвинута единая программа борьбы с произволом царских властей. Составной частью реализации этой программы явился призыв ко всеобщей забастовке 8 декабря 1905 г., обращенный к рабочим, крестьянам, интеллигенции, солдатам, матросам. Начало всеобщей политической забастовки должно было послужить сигналом к развертыванию борьбы за созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, за отмену чрезвычайного и военного положения, военных судов и смертной казни, за введение гарантированных демократических свобод, за освобождение политических заключенных, за переход земли к народу и узаконение восьмичасового рабочего дня.[90]

Под лозунгами, выдвинутыми в этом обращении, — «Свобода или рабство!», «Лучше умереть в борьбе, чем жить в рабстве!», — 9 декабря бастовало 128 тыс. рабочих от 200 фабрик, заводов, типографий Петербурга.[91] Но массовая политическая стачка и отдельные вооруженные уличные столкновения рабо-

---

[88] Всероссийский крестьянский союз был создан по инициативе крестьян Московской губернии для защиты интересов крестьянства. В июле-августе 1905 г. в Москве проходил его первый Учредительный съезд. В ноябре 1905 г. вторым съездом была утверждена программа Союза, а также выработана тактика, близкая по своим основным направлениям партии эсеров. В. И. Ленин, критикуя свойственные Всероссийскому крестьянскому союзу мелкобуржуазные иллюзии и предрассудки, считал его безусловно «почвенной», революционной в своей основе организацией и указывал на необходимость работы в нем большевиков с целью завоевания крестьянства на сторону пролетариата (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 344).

[89] Революция 1905—1907 гг. в России... Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. 1, с. 25—26.

[90] Там же, с. 453—454.

[91] Петербургские большевики в период первой русской революции 1905—1907 гг., с. 214.

чих с полицией и войсками не вылились в Петербурге в вооруженное восстание, что объясняется целым рядом причин. Рабочие столицы были обессилены предшествующей одиннадцатимесячной стачечной борьбой. Кроме того, Петербургский Совет рабочих депутатов обнаружил нерешительность в вопросе подготовки вооруженного восстания. Отрицательную роль при этом сыграла позиция меньшевистского руководства Совета, выступавшего против восстания. Сказалось и весьма неблагоприятное соотношение сил революции и контрреволюции в столице: был усилен и без того многочисленный военный гарнизон, на крупных промышленных предприятиях размещены войска, революционные организации значительно ослабли в результате не прекращающихся полицейских репрессий.

Вслед за Петербургом массовая политическая стачка охватила почти всю страну. В Москве и Нижнем Новгороде, на Украине, Северном Кавказе и Урале, в Сибири, Грузии, Латвии и Эстонии «массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию».[92]

Народное восстание против царизма стало реальностью. Вся борьба за свободу, начатая 9 января 1905 г., привела, по словам В. И. Ленина, «к необходимости именно такого решительного исхода»,[93] к необходимости объединенных выступлений рабочих, крестьян, армии, к восстанию.

Позиция большевиков в вопросе о вооруженном восстании была обусловлена решениями III съезда РСДРП. Резолюция съезда «О вооруженном восстании», проект которой был составлен В. И. Лениным, подчеркивала политическое значение восстания и определяла конкретные задачи партии в деле его подготовки и осуществления.[94] Местные большевистские партийные организации, руководствуясь решениями съезда и учитывая, что организованная подготовка пролетариата к восстанию есть одна «из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент»,[95] развернули практическую работу по созданию и обучению боевых дружин, укреплению связей с армией.

В. И. Ленин, дав глубокий анализ расстановки и соотношения классовых сил и политических группировок, поставил перед большевиками задачу — поднять восстание на высшую ступень, соединить стихийные выступления народа с боевыми действиями революционных отрядов и революционно настроенных частей войск. ЦК РСДРП в специальных воззваниях «К русскому народу» и «Товарищи!», опубликованных в связи с изданием царского манифеста 17 октября, призывал с оружием в руках, пу-

---

[92] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 370.
[93] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 280.
[94] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 113.
[95] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 450—451.

тем всенародного вооруженного восстания завоевать действительные права и подлинную свободу.[96] Боевая техническая группа ЦК РСДРП, возглавляемая Л. Б. Красиным, и боевые комитеты местных большевистских организаций активизировали политическую и военно-техническую подготовку к восстанию.

Агитационно-пропагандистская и военно-техническая деятельность большевиков в этот период предопределялась первостепенной важности задачей — достигнуть расширения и углубления идейного и организационного влияния пролетариата и его партии на демократические слои населения,[97] следовательно, ставила своей целью создать единый фронт революционно-демократических сил под лозунгом восстания и для победы восстания. Подчеркивая особую роль единства революционно-демократических сил, борющихся против самодержавия, в деле победоносного развития и завершения демократической революции, В. И. Ленин писал: «Кто за восстание, с теми пролетариат «вместе бьет», хотя и «врозь идет»; кто против восстания, с теми мы боремся беспощадно, или отталкиваем от себя, как презренных лицемеров и иезуитов (кадеты)».[98]

Острие идейной борьбы большевики направляли не только против кадетов, но и против меньшевистских, эсеровских, анархистских лидеров, мелкобуржуазная политика и тактика которых препятствовала достижению и укреплению принципиального единства революционно-демократических сил.

Меньшевики не признавали необходимости и тем более неотложности вооруженного восстания. На протяжении всей революции в заявлениях и действиях меньшевистских лидеров проявлялась непоследовательность, двойственность по отношению к вооруженному восстанию. Об этом свидетельствовали прежде всего решения Женевской конференции. Принятая ею резолюция о вооруженном восстании, с одной стороны, отрицала возможность планомерной подготовки восстания ввиду неорганизованности пролетариата, несознательности масс и стихийности революционного движения, а с другой — рекомендовала использовать такие средства, как расширение агитации в массах, установление связей между борющимся пролетариатом разных районов, привлечение широких кругов населения к поддержке пролетариата.

Позиция меньшевиков в одном из главных вопросов революционной стратегии и тактики определялась их мелкобуржуазной сущностью. Вслед за либералами, говорившими о создании «социально-психических» условий для восстания, о «пропитывании масс» идеями демократического переворота, меньшевики

---

[96] Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года, с. 160—165.
[97] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 194.
[98] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 219.

распространяли иллюзии о возможности мирного разрешения острейших социальных проблем, добивались создания «революционных самоуправлений», способных якобы осуществить бескровный переворот. И хотя в октябре — декабре 1905 г., в период наивысшей активности революционных масс народа, меньшевики вынужденно, чтобы не потерять доверия в массах, поддерживали большевиков, но на деле они все-таки не шли дальше словесных заявлений.

Конъюнктурной уступкой революционным настроениям масс явились и заявления эсеровских лидеров о роспуске своей Боевой организации и прекращении индивидуального террора. Организация эсерами Боевого комитета (октябрь 1905 г.) для подготовки восстания, выработки планов и руководства действиями боевых дружин во время вооруженных выступлений, их призывы к созданию стачечного фонда и вооружению [99] отнюдь не были связаны с кардинальными изменениями политического курса этой мелкобуржуазной партии. Эсеровское руководство и не переставало считать индивидуальный террор главным средством политической борьбы. Это подтверждалось оставленным за Боевым комитетом правом применять единоличный террор по отношению к «наиболее вредным», по его определению, агентам правительства [100], а также противодействием эсеровских лидеров подготовке к восстанию, которое они рассматривали не иначе как «печальную возможность» [101].

Свойственная эсерам увлеченность идеями террористических и заговорщических актов была наиболее созвучна анархистам. Анархистские группы, не способные ни понять, ни правильно оценить истинной сущности классовой борьбы и закономерностей социально-экономического развития общества, призывали применять в борьбе с правительством и капиталистами террор и экспроприации. Одержимые идеей повсеместных насильственных разрушений, анархисты призывали использовать в борьбе против существующего строя разнообразные виды и формы террора. Единоличный («пропаганда действием») и коллективный (фабричный или аграрный), мотивный и безмотивный террор и «непосредственное действие» (захват рабочими тех предприятий, на которых они работали) анархисты считали своим важнейшим оружием. Основной смысл террора они видели в возбуждении масс, в привлечении их к мятежам, стихийным бунтам, призванным, по их представлению, немедленно ликвидировать буржуазный строй.

Само вооруженное восстание как организованное выступление масс анархисты отвергали. Их знаменем было такое сти-

---

[99] ЦГИА СССР, ф. 1326, оп. 6, д. 7-б, л. 90.

[100] ЦГАОР СССР, ДП, ф. 102, 7 делопроизв., 1905, оп. 202, д. 6723, л. 70.

[101] Соболева П. И. Борьба большевиков с эсерами по тактическим вопросам в период первой русской революции. — Вестн. Моск. ун-та, 1956, серия общественных наук, № 1, с. 91.

хийное действие, такое восстание рабочих, которое немедленно разоружило бы все армии, подняло бы народ с оружием в руках к энергичному участию «в дне великого народного суда» над царем и царским правительством, над помещиками, фабрикантами и купцами, над святейшим синодом и попами.[102] Пренебрежительное отношение анархистов к подготовке вооруженного восстания еще более усиливало их стремление к осуществлению бредовой идеи «всемирного рабочего заговора», к террору и экспроприациям, преклонение перед которыми приводило зачастую к идейному и организационному вырождению анархистских групп.

Оппортунистической тактике меньшевиков, авантюризму эсеров и анархистов в вопросе о восстании партия большевиков противопоставила четкий план организации и подготовки пролетариата к массовому вооруженному восстанию. Это план был разработан В. И. Лениным на основе глубокого анализа российской действительности. В. И. Ленин, считая подготовку вооруженного восстания «самой насущной и центральной политической задачей партии»,[103] уделял большое внимание не только развитию марксистского учения о восстании как высшей форме классовой борьбы пролетариата и всего революционного народа за завоевание политической власти, но и конкретному обоснованию и выработке планов восстания. В письме «В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» от 16 октября 1905 г., в статье «Задачи отрядов революционной армии»[104] и др. В. И. Ленин представил конкретную программу действий пролетариата по подготовке вооруженного восстания. В соответствии с этим планом для успеха восстания требовалось не только решать организационно-технические вопросы (создание боевых отрядов, их вооружение, обучение и т. п.), но и разоблачать перед массами антимарксистскую сущность меньшевистской, эсеровской, анархистской тактики, привлекать на свою сторону тех, кто оказался в плену мелкобуржуазного революционизма.

Ярким свидетельством того, что постановка большевиками вопроса о вооруженном восстании, об укреплении единства левых сил была жизненно важным делом, явились факты возникновения самодеятельных организаций, групп, союзов, которые не имели четкой программы действий, но способствовали всеми силами развертыванию вооруженной борьбы против царизма. Одной из таких крупных внепартийных организаций был Российский освободительный союз (РОС). Созданный в Петербурге в 1905 г., РОС призывал всех, кто добивался передачи власти в руки народа посредством вооруженного восстания, объединиться для борьбы. В воззваниях Союза, обращенных

---

[102] ЦГАОР СССР, ф. 1741, 1905, № 12992.
[103] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 218.
[104] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 336—338, 339—343.

к народу, говорилось о необходимости сбора денежных средств для вооружения, о создании боевых дружин, способных принять участие в вооруженном восстании.

Возникновение Российского освободительного союза и ему подобных организаций подтверждало, что вопрос о вооруженном восстании все более становился практическим, насущным вопросом. В. И. Ленин отмечал, что создание таких организаций имеет «гигантскую важность в деле борьбы за свободу»,[105] но предупреждал, что внепартийные организации, лишенные четкой программы революционной борьбы и склонные к авантюризму, могут нанести большой вред революционному движению. Поэтому большевики должны были упорно и неустанно вести среди членов таких организаций терпеливую разъяснительную работу, добиваться все большего распространения социал-демократического влияния на массы пролетариата, пробуждая его классовое самосознание.

Проведение серьезной кропотливой работы по разоблачению и преодолению мелкобуржуазного авантюризма в вопросе о вооруженном восстании, воспитание политического сознания масс создавали базу для принципиального соглашения между пролетариатом и революционной мелкобуржуазной демократией, открывали перспективы для объединения рабочих, крестьянских, а также революционных выступлений в армии в единое вооруженное восстание, а следовательно, и перспективы низвержения самодержавия, победы революции.

Подтверждением правильности политики и тактики большевиков явились вооруженные восстания в Москве, Сочи, Сормове, Канавине, Мотовилихе, в ряде районов Грузии, Прибалтики, в Чите, Красноярске и других городах.

Одной из первых подняла знамя восстания московская большевистская организация, которая, как писал М. Н. Лядов, тогда член Московского комитета РСДРП и Исполнительной комиссии по руководству восстанием, «через головы вождей меньшевиков и эсеров создала единый фронт всех трудящихся Москвы и повела их на баррикадные бои».[106] В Москве в декабрьские дни 1905 г. был создан Федеративный комитет, объединявший представителей большевиков, меньшевиков, эсеров, Железнодорожного союза, Исполкома Совета рабочих депутатов. Воззвание комитета «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!», принятое в большевистской редакции, вопреки стремлению лидеров меньшевиков добиться исключения из него тезиса о перерастании стачки в вооруженное восстание и лидеров эсеров — отвергнуть требование демократической республики, поднимало массы на борьбу.

---

[105] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 288.

[106] Цит. по кн.: Яковлев Н. Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957, с. 195.

Подлинным успехом большевистской тактики «левого блока» стали события самих баррикадных сражений. К началу восстания в Москве насчитывалось 600 дружинников-большевиков, 250 — меньшевиков, 300 — эсеров, а также 500—600 дружинников из числа революционной интеллигенции и университетской студенческой молодежи.[107] На протяжении всего восстания дружинники — меньшевики и эсеры, сражавшиеся под руководством большевиков, оказывали героическое сопротивление царским войскам. Вместе с большевиками А. Шестаковым и А. Горчилиным руководил баррикадными боями на Казанской железной дороге эсер А. Ухтомский, помощником руководителя боевого комитета обороны на Пресне большевика З. Литвина-Седого был эсер М. Соколов (Медведь).[108]

На помощь московским дружинникам спешили рабочие Шуи, Коломны, Люберцев, Мытищ, Подольска, Серпухова, Богородска, Клина, Яхромы и других подмосковных городов. Посильную поддержку восставшим оказало и подмосковное крестьянство. «Геройский пролетариат Москвы, — писал В. И. Ленин, — показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными».[109]

По примеру пролетариата Москвы сплочения и единства действий революционных сил в ходе вооруженных восстаний добивались рабочие других городов и районов страны. В Донецком бассейне в вооруженных восстаниях на Екатерининской и Севастопольской железных дорогах вместе с рабочими заводов, депо, железнодорожных мастерских сражались крестьяне из близлежащих сел и уездов. В Екатеринославе было достигнуто соглашение о единстве действий большевиков, меньшевиков, бундовцев, эсеров. В течение двух недель декабря 1905 г. удерживал власть в городе Новороссийский Совет рабочих депутатов, в котором совместно действовали большевики, меньшевики, эсеры. Сочинские портовые рабочие выступили в союзе с крестьянами окрестных селений. В Нижнем Новгороде, Сормове, Мотовилихе, в Кутаиси, Поти, Батуми, Озургетах, в Красноярске, Чите, в ряде городов Латвии, Эстонии, Финляндии революционный пролетариат также сплачивал под своим знаменем представителей всех революционных и части оппозиционных сил, поднявшихся на борьбу с самодержавием.

Вооруженные восстания 1905 г. основательно пошатнули устои самодержавия, обогатили пролетариат опытом борьбы, способствовали росту его влияния среди широких масс крестьянства, армии, демократической интеллигенции. «Декабрьской борьбой, — писал В. И. Ленин, — пролетариат оставил на-

---

[107] См.: Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966, с. 77.
[108] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 146.
[109] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 151.

роду одно из тех наследств, которые способны идейно-политически быть маяком для работы нескольких поколений».[110]

Одним из таких наследий явилась взятая на вооружение партией большевиков в крупнейших классовых схватках и битвах октября — декабря 1905 г. ленинская тактика «левого блока», благодаря которой российский пролетариат выполнил миссию гегемона демократической революции, добился крупных побед над царизмом. Руководствуясь революционными принципами «левоблокизма», большевики развернули в октябре — декабре 1905 г. энергичную борьбу за массы, ибо только завоевание их на сторону революции могло обеспечить достижение наибольших успехов в борьбе против самодержавия.

Посредством широкого развертывания организационной и агитационно-пропагандистской работы большевики укрепляли влияние в массах рабочего класса, отвоевывали их от меньшевиков и эсеров, поднимали на политическую борьбу с царизмом. Через кружки и рабочие клубы, митинги и собрания, листовки, воззвания, революционную литературу, участие в массовых беспартийных организациях большевики добивались распространения революционных идей среди пролетариата, среди широких демократических слоев населения.

Примером плодотворности участия большевиков в массовых беспартийных организациях, успеха, достигнутого в политическом воспитании широких масс рабочего класса, явилась их деятельность в профессиональных союзах. Профессиональные союзы были для большей части рабочего класса, служащих и полупролетарских слоев населения первой школой приобщения к коллективной борьбе. Участвуя в работе профессиональных союзов, большевики руководили борьбой рабочих за улучшение условий труда, объединяли усилия рабочих отдельных предприятий, отраслей, промышленных центров и провинций в борьбе за свои жизненные права.

Организационное оформление профессиональных союзов в России началось вскоре после событий 9 января 1905 г. На базе существовавших ранее касс взаимопомощи, страховых обществ весной 1905 г. были созданы профсоюзы печатников, конторщиков, бухгалтеров, часовщиков, портных, скорняжников и других рабочих профессий. Массовое создание профсоюзов происходило в дни октябрьской политической стачки, в процессе самой стачечной борьбы. В октябре — декабре 1905 г. 44 профессиональных союза Петербурга объединяли около 30 тыс. членов. Свыше 50 профсоюзов действовало в Москве. Профсоюзы создавались в Харькове, Ростове, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе, Луганске и других городах и промышленных центрах России.

---

[110] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 215.

В. И. Ленин так определял тактику большевиков по отношению к этим массовым организациям: «...во-первых, в полном (по возможности) составе всех наших партийных организаций войти во все профессиональные союзы, а во-вторых, пользоваться совместной борьбой с товарищами-пролетариями без различия их воззрений для неустанной, неуклонной проповеди *единственно* последовательного, единственного действительно пролетарского миросозерцания — *марксизма*».[111] Чтобы выполнить эту задачу — соединить через профессиональные союзы экономическую борьбу пролетариата с общеклассовыми политическими задачами, — большевики должны были вести последовательную борьбу с меньшевиками, эсерами и анархистами, влияние которых, особенно среди полупролетарских слоев населения, только что поднявшихся к самостоятельному действию, ослабляло накал классовой борьбы.

Большой вред делу укрепления связей партии с массовыми организациями наносила меньшевистская «теория нейтральности» профсоюзов. Согласно этой «теории» допускалась лишь легальная деятельность профсоюзов и отрицалось обязательное руководство ими революционной партией. Чтобы воспрепятствовать распространению большевистского влияния на профсоюзы, эсеры и анархисты поддерживали меньшевистскую «теорию нейтральности». При этом они отстаивали точку зрения, согласно которой профессиональное движение якобы притупляло остроту классовой борьбы и ослабляло революционную энергию масс. Исключение составляли лишь группы анархистов-синдикалистов, которые проповедовали другую крайность, стремясь представить профессиональную борьбу как единственный путь к освобождению пролетариата.

Большевики в соответствии с решениями II, III, V (Лондонского) съездов РСДРП добивались укрепления организационных и идейных связей с профсоюзами. Проведенные в октябре 1905 г. (Москва) и феврале 1906 г. (Петербург) Всероссийские конференции профсоюзов, допустившие в некоторых своих решениях уступки оппортунизму, подтвердили мнение большевиков о необходимости самой последовательной и решительной борьбы по преодолению оппортунистических настроений и колебаний в профессиональном движении, тем более что для разобщения рабочих, отвлечения их от участия в революционном движении полицейскими властями были предприняты новые попытки создать в рабочей среде провокаторские организации зубатовского типа. К числу таковых относились ушаковские, смесовские группы, синдикалистские группы «Лига труда», «Рабочая жизнь», «Союз освобождения рабочих» и др.[112] Эти и им подобные группы вели агитацию за создание так называемого обще-

---

[111] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 63.
[112] История рабочих Ленинграда, т. 1. Л., 1972, с. 323—324.

рабочего профсоюза, призванного якобы заботиться об экономическом положении рабочих и их культурном развитии.

Разоблачая истинные намерения и действия этих профессиональных группок и групп, большевики пробуждали в массах стремление к политической борьбе. Они вели серьезную работу по распространению партийного влияния на профсоюзные организации, участвовали в создании новых профсоюзов, помогали им найти действенные формы ведения легальной и нелегальной работы в зависимости от конкретных условий развития революции, соотношения классовых сил. Руководя борьбой профсоюзов за осуществление политических и экономических прав рабочих, большевики многое сделали для того, чтобы организовать широкие массы трудящихся на революционную борьбу против самодержавия. В работе с широкими массами, объединенными в профсоюзах, большевики с самого начала стремились «создать традицию социал-демократического почина ... социал-демократического участия, социал-демократического руководства».[113]

Работа большевиков в профсоюзах «в духе сближения союзов с партией, развития социалистического сознания и понимания революционных задач пролетариата»[114] имела исключительно важное значение, способствовала расширению фронта революционно-демократических сил в борьбе против самодержавия. Профессиональные союзы, руководимые большевиками, стали настоящей школой борьбы для миллионов рабочих. Их деятельность по организации, сплочению и политическому воспитанию широких масс рабочего класса продолжалась и в условиях спада революции. И хотя правительственный закон от 4 марта 1906 г. обязывал профессиональные союзы действовать только на основе утвержденных властями уставов, профсоюзы, несмотря на правительственные ограничения и полицейские преследования, проводили широкую организаторскую и политическую работу. Защищая права и интересы рабочих, профсоюзы руководили забастовками, обеспечивали рабочим медицинскую помощь, юридические консультации, оказывали всемерную поддержку безработным. Посредством развертывания политико-просветительной работы: проведения бесед и лекций по социально-экономическим и естественнонаучным вопросам, создания библиотек, различных общеобразовательных курсов и кружков — профессиональные союзы содействовали росту классового сознания пролетариата, активизации его революционной борьбы.

Особенно важное значение для революционного движения имела борьба большевиков за крестьянские массы. В. И. Ленин поставил перед партийными организациями первостепенной важности задачу: поддерживать революционно-демократическое

[113] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 92.
[114] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 188.

крестьянское движение, развивать его, «делать политически-сознательным и классово-определенным, толкать его дальше, идти вместе с ним, рука об руку до конца».[115] Без создания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством, широкого общедемократического фронта невозможна была победа над самодержавием.

Большевики добивались прежде всего изоляции крестьянства от влияния либеральной буржуазии, заинтересованной в поддержке мелкобуржуазных слоев населения для установления своей гегемонии в освободительном движении. Кроме того, большевики последовательно разоблачали политику меньшевиков, эсеров и анархистов по отношению к крестьянству.

Меньшевики, проявляя пренебрежительное отношение к крестьянскому движению, считая «консервативного мужичка» прямым антиподом пролетария, отрицали революционные возможности крестьянства. Анархисты, как и меньшевики, отличались нежеланием и неумением организовать работу среди крестьян. Эпизодические «показательные» убийства анархистами помещиков, их призывы к экспроприации земли и орудий труда для развития «духа бунтарства и разрушения» отнюдь не способствовали росту сознательности крестьянства и тем более приобщению его к организованной революционной борьбе.

Эсеры, напротив, считая крестьянство главной составной частью «триединого класса» России, выдвинули ультрареволюционную программу «социализации земли», в основу которой были положены идеи экспроприации всех частновладельческих земель и уравнительного землепользования. Все это не могло не способствовать росту популярности эсеров в деревне. Большевики должны были учитывать влияние партии эсеров в крестьянской среде. В. И. Ленин писал: «Эсеры сами по себе ничто. Но эсеры, как выразители стихийных стремлений крестьянства,— часть именно той широкой, могучей революционной демократии, без которой пролетариат не может и думать о полной победе нашей революции».[116] В то же время В. И. Ленин предостерегал от увлечения эсеровской псевдореволюционной фразеологией, поскольку эсеры были неспособны к принципиальной и последовательной борьбе за революционные преобразования, за демократическую республику и социализм, ибо социализм партии эсеров на деле «вовсе не революционен, а ее революционность вовсе не связана с социализмом».[117]

В. И. Ленин, творчески развивая марксистское учение о гегемонии пролетариата, подчеркивал, что пролетариат как самый передовой и последовательно-революционный класс общества мог и должен был выполнить роль вождя и политического руко-

---

[115] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 59—60.
[116] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т 13, с. 97.
[117] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 260.

водителя масс в буржуазно-демократической революции. Реальным, действенным союзником пролетариата становилось многомиллионное крестьянство России. В целях укрепления союза рабочего класса с крестьянством, развенчания ореола эсеров, отвлекавших крестьян прекраснодушными фразами о крестьянском социализме от подлинно революционной борьбы, большевики активизировали свою деятельность в деревне. Объективно оценив двойственную природу и позицию крестьянства, вызванную борьбой пролетарских и частнособственнических тенденций в его среде, большевики считали необходимым вносить политическую сознательность в крестьянское движение, тем более, что «победа крестьянства в борьбе за землю, — как писал В. И. Ленин, — есть настоящая экономическая основа победы буржуазной революции в России»,[118] победы, достижение которой было возможно лишь при тесном взаимодействии пролетариата с крестьянской демократией.

Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков среди крестьянских масс строилась на основе решений III съезда РСДРП. Резолюция съезда «Об отношении к крестьянскому движению» ставила перед пролетарскими партийными организациями задачу энергичной поддержки всех революционных мероприятий крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, создания революционных крестьянских комитетов по проведению революционно-демократических преобразований в деревне, уничтожения полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета, а также оказания особой помощи в организации сельского пролетариата.[119]

В. И. Ленин, учитывая остроту аграрного вопроса в России и то обстоятельство, что революция выдвинула на первый план задачу борьбы *«со всем старым земледельческим строем»*,[120] уделял большое внимание разработке и совершенствованию аграрной программы партии. Только в период 1905—1907 гг. им было написано более пятнадцати специальных работ по аграрному вопросу: «О нашей аграрной программе (Письмо к III съезду)», «Социализм и крестьянство», «Аграрный вопрос и силы революции» и др. Излагая в них большевистскую программу борьбы за крестьянские массы, за создание прочного союза рабочего класса с крестьянством, являющегося основой победы буржуазно-демократической революции и ее перерастания в революцию социалистическую, В. И. Ленин признал лозунг национализации земли самым последовательным лозунгом аграрной революции, поскольку его практическое осуществление должно было сбросить с крестьянства «сразу и целиком *всю* гнилую ветошь *всех* форм средневекового землевладения».[121]

---

[118] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 65.
[119] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 116.
[120] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 269.
[121] Там же, с. 258.

Ленинская аграрная программа национализации земли, решения III съезда партии, Первой Всероссийской конференции РСДРП в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.)[122] оказали решающее воздействие на активизацию и перестройку всей работы местных партийных организаций среди крестьянских масс.

При местных большевистских комитетах были созданы аграрные группы, которые вели большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в деревне: распространяли революционную литературу, участвовали в проведении крестьянских сходок, собраний и митингов, создавали партийные ячейки. Особенно активно такие группы действовали при Петербургском, Казанском, Владимирском, Минском, Костромском, Иваново-Вознесенском, Тверском и других комитетах РСДРП. При Московском и Нижегородском комитетах РСДРП были созданы для работы в деревне окружные социал-демократические организации, а при Одесском комитете — Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП.

Большевистские комитеты направляли в деревни агитаторов, создавали сельские социал-демократические организации и Советы крестьянских депутатов. В обстановке нарастающего крестьянского движения большевики в 1906 г. провели крестьянскую конференцию в Вильно, съезд Северо-Западного союза РСДРП, аграрную конференцию работников Поволжья (Самара) и крестьянские конференции в Саратове, Нижнем Новгороде.[123]

Большое значение для укрепления связей революционной социал-демократии с крестьянскими массами имела работа большевиков во Всероссийском крестьянском союзе. Это было тем более важно, что в силу мелкобуржуазных иллюзий его руководителей Крестьянский союз, испытывавший постоянное давление со стороны эсеров и либералов, проявлял колебания, соглашательство и не смог подняться до требований демократической республики. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, большевики использовали трибуну съездов Всероссийского крестьянского союза для пропаганды большевистских лозунгов, для политического просвещения и завоевания крестьянских масс на свою сторону. Осуществляя левоблокистскую тактику по отношению к крестьянству, большевики помогали руководителям и членам Всероссийского крестьянского союза «терпеливо, выдер-

---

[122] Таммерфорсская конференция внесла некоторые изменения в принятую II съездом РСДРП аграрную программу. Программные положения о возвращении крестьянам земель, отрезанных помещиками при уничтожении крепостного права («отрезков»), и отмене выкупных платежей были заменены требованиями поддержки всех революционных выступлений и действий крестьянства, борющегося за конфискацию государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли.

[123] Пролетариат во главе освободительного движения в России. М., 1971, с. 123—124.

жанно, как союзникам, с которыми... соединяет общая великая борьба»,[124] уяснить задачи демократической и социалистической борьбы пролетариата и крестьянства. И несмотря на то, что в период первой русской революции союз рабочего класса и крестьянства только еще складывался, в своих первых проявлениях был зачастую «стихиен, неоформлен, часто несознан»,[125] последовательная работа большевиков, направленная на развертывание крестьянского движения под знаменем революции, содействовала росту классовой борьбы в деревне, созданию и укреплению основ союза пролетариата и крестьянства.

Добиваясь широкого распространения революционных идей в массах, большевики активизировали пропаганду среди солдат и матросов. Революционизирование царской армии, связанной с «наиболее отсталыми слоями крестьянства» и формируемой искусственно так, чтобы «выкидывать вон, забивать и душить все живое»,[126] требовало больших усилий, времени и кропотливой систематической работы. Решения III съезда РСДРП, конференции групп Северного комитета РСДРП (июнь 1905 г.), Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП (ноябрь 1906 г.), V (Лондонского) съезда РСДРП ориентировали большевиков на усиление агитационно-пропагандистской работы в армии.

На основе этих решений более шестидесяти партийных организаций вели революционную работу в местных гарнизонах.[127] В Москве, Петербурге, Риге, Либаве, Севастополе, Красноярске и других городах создавались партийные военные организации. Их деятельность положила начало систематической работе по созданию кружков среди солдат, ведению социал-демократической пропаганды и агитации в целях подготовки к вооруженному восстанию. В период революции только Петербургским комитетом РСДРП и его Военной организацией было выпущено более 40 названий листовок, в которых большевики призывали солдат и матросов объединяться с народом, переходить на сторону революции.[128]

Распространяя революционные листовки, брошюры и другие партийные издания среди солдат, большевистские агитаторы и пропагандисты создавали постоянно действующие кружки, работа которых имела важное значение для революционизирования армии. Члены таких солдатских кружков сами вели агитационную работу не только в казармах, но и в деревнях во время отпусков, распространяли листовки, призывали крестьян к борьбе за справедливое разрешение земельного вопроса.

---

[124] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 97.
[125] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 342.
[126] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 208.
[127] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 196.
[128] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 158, 194, 267, 281, 292, 310, 328, 385, 395, 415, 418 и др.

Агитация большевиков среди солдат и матросов содействовала активизации революционных выступлений в армии и на флоте. В 1905 г. в различных районах страны произошло около 270 солдатских выступлений. Это в свою очередь еще более усиливало революционные настроения солдат и матросов. В Кронштадтском гарнизоне к лету 1906 г., по свидетельству Столыпина, было распропагандировано 50% нижних чинов в войсках и 80% во флотских экипажах.[129]

В проведении агитационно-пропагандистской работы, направленной на вовлечение крестьянства и армии в революционную борьбу против царизма, большевики широко использовали помощь революционно настроенной интеллигенции, студентов, учащихся и координировали свои действия с другими революционно-демократическими организациями, проводившими работу среди солдат и матросов. В целях подготовки вооруженного восстания, распропагандирования новобранцев, срыва правительственной рекрутской кампании большевики вступали в контакты с эсерами. Однако при этом большевики решительно критиковали эсеровские призывы к «всенародному возмущению» и предупреждали от неподготовленных, неорганизованных, не связанных с рабочими выступлениями преждевременных восстаний в армии.

В. И. Ленин высоко оценивал роль трудовой демократической интеллигенции в освободительном движении, в борьбе против самодержавия и указывал, что она при условии сближения с пролетариатом могла стать «крупной силой в этой борьбе» и дать широким массам народа «знание, программу, руководство, организацию».[130] Учитывая революционные традиции и настроения демократической интеллигенции, большевики вели особенно энергичную работу среди учителей, врачей, железнодорожных служащих.

Развитие революции поставило перед учителями — самой многочисленной группой интеллигенции — задачу принять участие в борьбе народа «за землю и волю», за коренную реорганизацию народного просвещения в России. Активная работа И. И. Скворцова-Степанова, С. И. Мицкевича, М. Н. Покровского, М. Ф. Владимирского, Е. Д. Стасовой, Л. Р. Менжинской и многих других большевиков среди интеллигенции в разных районах страны способствовала тому, что тысячи учителей приняли организованное участие во Всероссийской октябрьской политической стачке и Декабрьском вооруженном восстании. Под непосредственным руководством большевиков учителя земских школ многих губерний России вели революционную работу среди крестьянства. Передовые учителя Петербурга, Москвы,

---

[129] Центральный государственный архив военно-морского флота СССР (ЦГА ВМФ), ф. 2, оп. 1, д. 142, л. 20.

[130] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 199.

Нижнего Новгорода, городов и сел Прибалтики, Польши первыми начали борьбу за создание новой школы, за претворение в жизнь общедемократических и революционных лозунгов.

Другой большой отряд интеллигенции — работники медицины — также не остался в стороне от революционных событий. В Нижнем Новгороде, Сормове, Твери, Уфе, Ростове, Екатеринбурге, Николаеве, Калуге активно действовали санитарные дружины, созданные по инициативе большевиков.[131] Медицинские советы и добровольные медико-санитарные службы Петербурга, Москвы, Саратова, Варшавы, Тифлиса, Воронежа и других городов активно участвовали в революции, признавая необходимость солидарных выступлений с рабочими и установления тесных контактов с революционной социал-демократией.

Проводя революционную работу среди технической и творческой интеллигенции, железнодорожных и почтово-телеграфных служащих, служащих государственных и местных органов управления, большевики добивались их приобщения к революционной борьбе. Содействуя своей принципиальной политикой расширению и углублению общедемократического движения, большевики вели также систематическую работу среди студенчества как самого «передового отряда революционной демократии».[132] Значительное влияние на активизацию работы большевиков по вовлечению студенчества во всенародную политическую борьбу против самодержавия оказали статьи В. И. Ленина «План писем о задачах революционной молодежи», «Задачи революционной молодежи», «Новые задачи и новые силы» и др. В них была разработана программа революционизирования демократического студенческого движения, рассчитанная на выработку у молодежи последовательного революционного мировоззрения.

В среде студенческой молодежи, конечно, не было полного единства взглядов. Однако утверждения буржуазных фальсификаторов об индифферентности молодежи России, ее неспособности к политической борьбе, ограниченности влияния большевиков на молодое поколение глубоко противоречат действительности.[133] Бо́льшая часть студенчества выступала под большевистскими лозунгами, добивалась провозглашения демократической республики.

По мере развития революции росла революционная активность студентов. Большевистские студенческие организации по-

---

[131] Революция 1905—1907 гг. в России... Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. 2. М , 1955, с. 52.

[132] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 384.

[133] См. об этом: Апресян З. и Сулемов В. Партия и организации молодежи (О политике РСДРП в отношении молодежных организаций до 1917 г.). — «Молодой коммунист», 1966, № 2; Серединцева Е. В. В. И. Ленин и революционное студенчество России. — «Вестник высшей школы», 1969, № 4.

всеместно помогали рабочим в организации и проведении митингов, в хранении, перевозке и изготовлении оружия, в распространении и пропаганде революционной литературы. Осенью 1905 г. по инициативе революционного студенчества Петербургского университета открылись двери Электротехнического, Технологического, Политехнического, Горного, Института гражданских инженеров, Женского медицинского и других учебных заведений столицы для проведения народных митингов и собраний. В то же время шло формирование студенческих санитарных отрядов, отрядов Красного креста, академических легионов и боевых дружин в Киеве, Новороссийске, Казани, Харькове, Дерпте и других городах. В декабрьские дни 1905 г. в Москве сражались на баррикадах студенческие дружины Университета, Высшего технического училища, Консерватории, Сельскохозяйственного и Лазаревского институтов, Фидлеровского и Строгановского училищ, Кавказская студенческая дружина.

Общение с пролетариатом, как отмечал В. И. Ленин, оказало решающее воздействие на включение этого важного потока революционного движения в борьбу за победу демократической революции.[134] Под руководством большевистских организаций революционное студенчество все больше переходило от отдельных, преимущественно эмоциональных выступлений против полиции и властей к сознательной политической борьбе за уничтожение самодержавно-крепостнического строя. Участие в забастовках, митингах, восстаниях, в работе пролетарских, военно-боевых, крестьянских, ученических и других организаций выдвигало студенчество в авангард демократических сил, самоотверженно боровшихся против царизма.

На протяжении всего 1905 г., от событий «Кровавого воскресенья» в Петербурге до Декабрьского вооруженного восстания в Москве, большевики обеспечивали своим принципиальным участием и руководством успех демократического движения, активизировали работу среди масс рабочего класса, крестьянства, армии, демократической интеллигенции, студенчества. Посредством широко развернутой организаторской, агитационно-пропагандистской, воспитательной работы большевики постепенно преодолевали в массах влияние оппортунистических и авантюристских мелкобуржуазных течений и группировок.

На основе использования многообразных форм и методов ленинской тактики «левого блока» большевики добивались формирования политической армии революции, сплочения всех действительно борющихся революционных сил России.

---

[134] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 24.

Глава III.

ЛЕВОБЛОКИСТСКАЯ ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ОБСТАНОВКЕ СПАДА РЕВОЛЮЦИИ

1. Тактика политических партий и организаций по отношению к I Государственной думе

Необходимость расширения и укрепления фронта революционно-демократических сил, сохранения контактов и связей между представляющими их партиями и течениями не только не исчезла, а, напротив, еще более усилилась в последующий период революции.

Поражение Декабрьского вооруженного восстания в Москве привело к началу отступления, к спаду революционной волны. В. И. Ленин, характеризуя этот сложный период революционного движения России, писал в 1906 г.: «Тяжелым и трудным путем идет русская революция. За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу».[1] Однако ослабленный правительственными и полицейскими репрессиями пролетариат не складывал оружия. Усиливавшейся, атакующей реакции пролетариат противопоставлял революционную сплоченность и организованность. В одних только стачках фабрично-заводских рабочих участвовало в 1906 г. 1 млн 108 тыс. человек, в 1907 г. — 740 тыс.[2] В борьбу втягивались широкие массы рабочего класса — текстильщики, кожевенники, деревообделочники, рабочие химического производства, ремесленных и других предприятий. И так как «дубасовские пушки революционизировали в невиданных размерах новые массы народа»,[3] царское правительство вновь вынуждено было прибегать к политическим маневрам.

11 декабря 1905 г. царское правительство издало избирательный закон о выборах в Думу, а 20 февраля и 23 апреля 1906 г. — законы о Государственной думе и Государственном

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 331.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 318.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 151.

совете. Новый избирательный закон предусматривал учреждение четырех избирательных курий: землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Кроме того, закон допускал расширение круга избирателей за счет городских жителей, уплачивающих не менее одного года квартирный налог или нанимающих квартиру, а также рабочих от предприятий, насчитывающих не менее 50 человек. Однако, как и булыгинский проект, новый избирательный закон исходил из имущественного ценза и классовой принадлежности: лишал большую часть населения России избирательных прав (всех женщин и 63% мужчин), вводил многостепенные выборы, приравнивал один голос помещика к 3 голосам представителей буржуазии, 15 голосам крестьян, 45 голосам рабочих избирателей. Издавая такой избирательный закон, царское правительство предполагало создать Думу, призванную, по словам В. И. Ленина, стать «оттяжным пластырем от революции».[4]

В политической жизни России 1906 г. вопрос об отношении к Государственной думе, о думской тактике стал одним из центральных. Вокруг него развернулась борьба всех политических партий и группировок, являвшаяся «самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов».[5]

Конституционные маневры царизма поддержал либерально-буржуазный лагерь. Правое крыло либерально-монархической буржуазии для достижения победы на выборах создало Объединенный комитет конституционно-монархических партий, в состав которого вошли представители Союза 17 октября, Прогрессивно-экономической партии, Партии правового порядка, Всероссийского торгово-промышленного союза, Демократического союза конституционалистов и Союза мирного обновления.

Кадеты, склонные к сделке с самодержавием, также развернули активную деятельность вокруг будущей Думы, обещая, по словам А. Г. Шлихтера, «реорганизовать нагаечно-самодержавную Россию в конституционный цветник „народной свободы"».[6] Для завоевания популярности в массах кадеты переименовали свою партию в «партию народной свободы» и объявили о массовом приеме в ее ряды. При подготовке к выборам они развернули широкую пропаганду через свои печатные органы и комитеты, действовавшие в 43 губерниях Европейской России.[7] Лицемерно обещая посредством Думы разрешить аграрный вопрос, удовлетворить насущные требования рабочих, добиться созыва Учредительного собрания, содействовать развитию культурной, политической и социальной жизни общества, кадеты «отказа-

---

[4] Там же, с. 348.

[5] Там же, с. 137.

[6] Первая русская. Сборник воспоминаний активных участников революции 1905—1907 гг. М., 1975, с. 266.

[7] Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962, с. 120.

лись от бойкота, пошли покорно на выборы сами и повели за собой неразвитую массу».[8]

В сложной обстановке еще возможного подъема революции большевики выступали за активный бойкот Государственной думы. Они использовали избирательные собрания для организации и подготовки сил к новому революционному выступлению против самодержавия.

Большевики не отрицали роли и значения парламента вообще, но считали, что в условиях революции пролетариату более выгоден «хирургический метод разрешения политического кризиса, тогда как в интересах буржуазии выгоден затяжной метод, путем перенесения борьбы на парламентскую почву».[9] В. И. Ленин, указывая на дезорганизующее влияние выборов, писал: «Особенности современного момента русской революции именно таковы, что объективные условия выдвигают на авансцену решительную, внепарламентскую борьбу за парламентаризм, а потому нет ничего вреднее и опаснее в такой момент, как конституционные иллюзии и игра в парламентаризм».[10]

Меньшевики по отношению к Государственной думе заняли весьма неопределенную, половинчатую позицию. Считая Думу «рычагом дальнейшего развития революции», они выдвинули тактику полубойкота: предлагали участвовать на выборах уполномоченных и выборщиков, но отвергали выборы на последней стадии, непосредственно в Думу. Меньшевистская тактика такого участия «в выборах не для выборов» могла лишь запутать рядовых избирателей. В. И. Ленин предупреждал поэтому, что «игра в выборы... ничего, кроме компрометирования социал-демократии, кроме позора и скандала, для нее дать не может».[11] Однако и единства взглядов в отношении к Думе у меньшевистских лидеров не было. Г. В. Плеханов, например, отвергал тактику полубойкота и призывал к участию на всех стадиях выборов, к «трезвой и деловой работе в Думе». По его мнению, предвыборная кампания должна была содействовать развитию политического сознания народа, а созданная Дума могла стать одним из важнейших орудий революционной агитации, привести к созыву Учредительного собрания.[12]

Различный подход большевиков и меньшевиков к созываемой правительством Думе привел к началу широкой дискуссии в партийных организациях. Особенно остро она проходила в Петербургской социал-демократической организации. Несмотря на полицейские преследования и ограничения, в Петербурге было

---

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 229.

[9] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 220.

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 306.

[11] Там же, с. 277.

[12] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 15, М.— Л., 1926, с. 275.

проведено свыше 120 партийных собраний, на которых обсуждалась большевистская и меньшевистская позиция по отношению к I Государственной думе. Подводя итоги работы этих собраний, Петербургский Объединенный комитет РСДРП в листовке «Ко всем рабочим и работницам Петербурга и окрестностей» сообщал: «Свыше 2000 членов партии голосовали вопрос и большинством 1168 голосов против 926 (при 2094 голосовавших) высказались за полный бойкот не только Думы, но и всяких выборов в нее».[13]

В феврале 1906 г. в Петербурге была проведена общегородская конференция РСДРП для окончательного решения вопроса думской тактики. 36 участников первого заседания конференции из 65 с решающим голосом высказались за тактику активного бойкота. На втором заседании 35 голосами против 24 при одном воздержавшемся была принята большевистская резолюция.[14] В. И. Ленин непосредственно возглавлял работу конференции и от имени ПК РСДРП написал воззвание, обращенное к трудящимся Петербурга. В нем говорилось о решениях, принятых на конференции, о необходимости объединения народа под лозунгом активного бойкота Думы как нового «бессильного совещательного придатка к самодержавной бюрократии».[15]

Вслед за ПК РСДРП социал-демократические комитеты Выборгского, Ремесленного, Василеостровского, Петербургского, Невского, Московско-Заставского районов начали выпускать листовки, в которых разоблачали лицемерную политику царского правительства, пытавшегося устроить кукольную комедию «трогательного единения представителей народа и запятнанного кровью самодержавия».[16] Призыв ПК РСДРП к активному бойкоту виттевской Думы нашел также поддержку и широкое распространение в окружной социал-демократической организации. Тактику активного бойкота поддержали как промышленный пролетариат, так и часть крестьянства. Сестрорецкие крестьяне заявили, например, на сельском сходе, что будущая Государственная дума может стать не народным представительством, а лишь новым орудием угнетения крестьян и рабочих. Поэтому они решили «наотрез отказаться от участия в выборной кампании, организованной для обмана народа».[17]

Призыв петербургского пролетариата был подхвачен рабочими всей России. Сознательные рабочие Москвы, Казани, Тулы, Одессы, Саратова, Екатеринбурга, Калуги, Ярославля, Вологды, Николаева, Тифлиса, Полоцка, Омска и многих других городов

---

[13] Листовки петербургских большевиков, т. 1. М., 1939, с. 333.
[14] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 460.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 205.
[16] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 347.
[17] Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), ф. 253, оп. 10, д. 200, л. 19.

объединялись под лозунгом бойкота Государственной думы.[18] Харьковский губернский комитет сельских организаций РСДРП разъяснял крестьянам «лживость и фальшь правительственных обещаний», бессилие «панской Думы» решить земельный вопрос и обращался к ним с призывом укреплять боевой союз с истинными друзьями — городскими рабочими для борьбы против самодержавия.[19] Екатеринославский комитет РСДРП призывал превращать избирательные собрания в митинги протеста против Думы.[20] Самарский комитет РСДРП, ориентируя массы на бойкот Думы, подчеркивал, что «участие в Думе есть измена делу народной свободы и власти народа».[21]

Начатая петербургскими большевиками бойкотистская кампания проводилась большинством социал-демократических организаций России. Ее поддержали социал-демократия Польши и Литвы, Латышская социал-демократическая рабочая партия, Бунд, Партия социалистов-революционеров, Всероссийский крестьянский союз. Таким образом, представители различных слоев населения, революционно-демократических партий, организаций и групп выступали против виттевской Думы.

Все это грозило срывом Думы. Поэтому царское правительство 8 марта 1906 г. издало указ, в котором угрожало виновным «в возбуждении к противодействию выборам в Государственный совет и Государственную думу или к массовому воздержанию от участия в сих выборах» тюремным заключением от 4 до 8 месяцев.[22] Однако несмотря на угрозы и уловки царского правительства, несмотря на прямое принуждение, которое применяли владельцы предприятий по отношению к рабочим, не желавшим участвовать в выборах, бойкотистская кампания охватила значительные слои рабочего класса.

Петербургские рабочие, например, проявили, по словам Л. Б. Красина, большое гражданское мужество, высокую степень политической зрелости, и поэтому «бойкот выборов в Петербурге прошел чрезвычайно дружно».[23] 49% предприятий Петербурга и 70% в пригородах бойкотировали выборы в Думу, среди них — Александровский завод, Обуховский сталелитейный, Семянниковский, Спасская мануфактура, фабрики Торнтона и

[18] См.: Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 гг., ч. I, кн. 2. М., 1959, с. 187, 212, 334, 390, 393, 403, 422, 508, 511; ч. II, кн. 1. М., 1961, с. 281, 411, 452, 483, 501, 522, 569, 697, 783.

[19] Революция 1905—1907 гг. в национальных окраинах России. М., 1955, с. 234.

[20] Революция 1905—1907 гг. на Украине. Сборник документов и материалов в 2-х т., т. 2, ч. 2. Киев, 1955, с. 12.

[21] Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 гг., ч. I, кн. I. М., 1957, с. 685.

[22] Государственная дума в России. В документах и материалах. М., 1957, с. 136.

[23] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы, с. 296.

Паля, завод Речкина, Охтинский колокольный, Триумфальная мануфактура и многие другие предприятия. Рабочие различных предприятий по поводу выборов устраивали импровизированные остросатирические инсценировки, в которых выражали свое отношение к Государственной думе. В. И. Ленин, высоко оценивая этот протест петербургских рабочих, писал: «Рабочими руководил замечательно чуткий классовый инстинкт, когда они своей бесподобной демонстрацией с выборами чучела символизировали будущую Думу...».[24]

Бойкотистские настроения господствовали и на тех предприятиях Петербурга, рабочие которых принимали участие в голосовании. На них голосовала лишь $^1/_5$ всех допущенных к выборам. Так, на Путиловском заводе голосовало только 200 рабочих, на Невском судостроительном — 50, на Франко-Русском — 27, и т. д.[25]

Сознательные пролетарии Москвы также бойкотировали Думу. На 71 предприятии (из 331 допущенных к выборам) из-за неявки рабочих-выборщиков выборы вообще не состоялись. На фабрике Высоцкого из 1060 работавших голосовало лишь 70, на фабрике Бутикова из 1330 — 83, на фабрике Алексеева из 450 — 30 человек и т. д.[26]

Тактика активного бойкота виттевской Думы была поддержана большинством предприятий и других городов страны. Вслед за Петербургом и Москвой бойкотировали выборы в Харькове 63% предприятий, в Одессе — 50%, Екатеринославе — 42%, Иваново-Вознесенске — 33%, Киеве — 29%.[27] Бойкот Думы, как отмечал В. И. Ленин, «сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение было громадно».[28]

Однако поскольку бойкот проходил в условиях начавшегося спада революции, в атмосфере экзекуций, арестов, чрезвычайных и военных положений, введенных правительством на большей части территории страны, поскольку в Думу поверили питавшие конституционные иллюзии крестьяне и городская мелкая буржуазия, поскольку буржуазные либералы лицемерно обещали побудить правительство к демократическим реформам, постольку сорвать выборы в Думу не удалось. Тем не менее бойкотистская кампания сыграла большую революционизирующую роль, еще теснее сплотив широкие массы пролетариата вокруг большевиков.

---

[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 282.

[25] Петербургские большевики в период первой русской революции 1905—1907 гг. Л., 1956, с. 243.

[26] Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966, с. 97.

[27] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, с. 172.

[28] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 69.

27 апреля 1906 г. начала свою работу I Государственная дума. Крестьянские депутаты образовали в Думе Трудовую группу,[29] самую многочисленную после депутатской группы кадетов. В. И. Ленин, приветствуя создание Трудовой группы, писал: «Революционная демократия обогатилась новой организацией, которая разделяет, конечно, не мало иллюзий, свойственных мелкому производителю, но в данной революции выражает несомненно тенденции беспощадной и массовой борьбы с азиатским самодержавием и крепостническим помещичьим землевладением».[30] К 12 июня в Думе сформировалась социал-демократическая фракция из 18 депутатов, которая объединяла депутатов-рабочих, избранных крестьянскими голосами, а также социал-демократов Кавказа, принимавших официальное участие в выборах в соответствии с решениями IV (Объединительного) съезда партии.

Большевики делали упор на проведение широкой политической кампании в связи с думскими конфликтами. Конфликты, неизбежные в Думе между сторонниками правительства и левыми группами депутатов, могли дать богатейший агитационно-пропагандистский материал для листовок, прокламаций, антиправительственных выступлений, поэтому важно было «каждый серьезный думский конфликт раздувать, расширять, возвышать до степени конфликта между народными массами и реакцией».[31]

Под давлением крестьянских масс и первый Совет партии эсеров (1906 г.) принял решение добиваться через думскую трибуну созыва Учредительного собрания и признал необходимость уничтожения частной собственности на землю.[32]

Чтобы лучшим образом использовать быстро сменяющиеся в этот период революции легальные и нелегальные, парламентские и внепарламентские средства борьбы, укреплять связи с левыми партиями и организациями, В. И. Ленин и большевики уделяли большое внимание разработке принципов и тактики парламентских методов борьбы. Думская тактика большевиков была рассчитана на использование Думы в революционных целях, на разоблачение соглашательской политики кадетов, развенчание конституционных иллюзий масс.

---

[29] Трудовая группа объединяла до образования социал-демократической фракции в Думе 107 депутатов: 10 социал-демократов, 9 членов Крестьянского союза, 2 эсеров, 7 беспартийных социалистов, 1 члена радикальной партии, 2 свободомыслящих, 18 левее кадетов, 8 автономистов, 21 беспартийного, 27 неопределившихся. В силу своей мелкобуржуазной природы трудовики постоянно колебались между кадетами и социал-демократами. Во II Государственной думе было 104 трудовика. После революции политическое значение Трудовой группы сошло на нет.

[30] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 337.

[31] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы, с. 210.

[32] Спиридович А. И. Революционное движение в России, вып. 2. Петроград, 1916, с. 243.

Вопрос о думской тактике и думских коалициях стал предметом дискуссии между большевиками и меньшевиками на IV (Объединительном) съезде партии.

Меньшевистские делегаты съезда не дали политической оценки избирательной кампании, несмотря на то, что ко времени работы съезда выборы закончились уже в $^{9}/_{10}$ районов России. Более того, они высказались в поддержку кадетской Думы, признав ее думой народных представителей, центром революционной борьбы.

В. И. Ленин подверг критике позицию меньшевиков, которые этими заявлениями наносили «огромный вред российскому пролетариату, принимая полуреакционных буржуазных ,,соглашателей'' (кадетов, примиряющих народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу в государстве, за власть, которую можно и стоит поддерживать».[33] В заключительном слове по вопросу о текущем моменте В. И. Ленин указывал, что притупление политических противоречий в разгар буржуазно-демократической революции на руку кадетам, которые являются «не наивными, а сознательными монархистами».[34] В Думе он предлагал поддерживать только крестьянскую демократию: «С этой и только этой демократией мы должны теперь ,,врозь идти, вместе бить'' в целях доведения до конца демократической революции, разоблачая самым беспощадным образом ненадежность ,,главенствующей'' ныне кадетской партии».[35]

Настоятельная необходимость разоблачения прокадетской тактики меньшевиков была вызвана и тем, что они, используя численное преимущество на съезде, провели свою резолюцию. В резолюции «Об отношении к Государственной думе» не было дано характеристики классового состава Думы, разнообразных оттенков, существовавших в среде буржуазной оппозиции, но зато была выражена надежда на возможность превращения Думы «из орудия контрреволюции в орудие революции».[36] Эта резолюция меньшевиков вызвала противодействие большевистской части делегатов съезда. Еще накануне IV съезда РСДРП В. И. Ленин в беседе с А. В. Луначарским заметил: «Мы не позволим из объединения сделать петлю для себя и ни в коем случае не дадим меньшевикам вести нас за собой на цепочке».[37] И когда меньшевики открыто заняли примиренческую позицию по отношению к кадетам, В. И. Ленин выступил с протестом, составив «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции ,,большевиков''».[38]

---

[33] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 159.
[34] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы, с. 241.
[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 351.
[36] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1970, с. 174.
[37] Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1956, с. 313.
[38] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 395.

Подписавшие его 26 делегатов-большевиков представляли крупнейшие партийные организации России — Петербургскую, Московскую, Иваново-Вознесенскую, Нижегородско-Сормовскую, Бакинскую, Харьковскую, Уфимскую и др.

После IV (Объединительного) съезда РСДРП вопрос об отношении к Государственной думе стал одним из главных в идейной борьбе между большевиками и меньшевиками. Принципиальная позиция большевиков имела тем большее значение, что итоги работы съезда широко обсуждались в местных партийных организациях. В. И. Ленин выступал с докладами о работе съезда, его решениях и в том числе о думской тактике большевиков на общегородском собрании Петербургской социал-демократической организации, на собрании ее актива, на собраниях партийных организаций Нарвского и Московско-Заставского районов, Франко-Русского и Балтийского заводов и других предприятий Петербурга. В выступлении 9 мая 1906 г. в Народном доме Паниной на трехтысячном митинге, посвященном деятельности Думы, В. И. Ленин, доказывая беспочвенность надежд на Думу, разоблачал партию «народной свободы» как партию соглашательскую, по существу своему контрреволюционную и призывал к усилению внедумской работы в массах, к укреплению единства рядов революционно-демократического фронта, способного продолжать борьбу за доведение буржуазно-демократической революции до победного конца.

Большевики стремились привлечь к Думе внимание широких слоев пролетариата и мелкой буржуазии, чтобы развенчать конституционные иллюзии народных масс, убедить их в полной непригодности Думы для осуществления их насущных требований. Признавая необходимость использования трибуны Думы, ПК РСДРП предупреждал, что исход революции решится «на улицах непосредственной революционной борьбой», и предлагал пролетариям и революционным крестьянам «неуклонно продолжать готовиться к решительному бою, к победоносному вооруженному восстанию», способному покончить со «старыми цепями», сковывающими развитие общества.[39]

Ориентация на использование трибуны Думы в интересах развития революции была особенно важна, так как уже первые шаги ее деятельности наглядно показали, что Дума является не парламентом, а лишь «картонным мечом» в руках либеральной буржуазии, «желавшей попугать» самодержавие революцией.[40]

И так как Дума оказалась бессильной вести сколько-нибудь серьезную борьбу с правительством, группа депутатов-рабочих обратилась с воззванием «Ко всем рабочим России». В нем говорилось, что Дума не в силах противостоять официальному

---

[39] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 388, 393.

[40] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 344.

курсу политики царского правительства. Поэтому необходимо бороться за созыв Учредительного собрания, которое, в отличие от безвластной Думы при чиновничьем правительстве, сможет защитить и утвердить демократические требования широких народных масс.[41]

В. И. Ленин приветствовал это обращение рабочих-депутатов как первое самостоятельное выступление, но предостерегал рабочих от прокадетских иллюзий: «Пусть знают Трудовая и рабочая группы в Думе, что, только отделяя себя от кадетов, только поднимаясь выше над школьными уроками конституционализма, только заявляя полным голосом все требования народа, все его нужды, только говоря всю горькую правду, они могут принести посильную пользу борьбе за настоящую свободу».[42] В. И. Ленин ориентировал большевиков на необходимость разоблачения конституционных иллюзий и призывал теснее укреплять союз рабочего класса с крестьянством, готовиться к новой решающей схватке, к новому подъему великого народного движения.[43]

Лидеры же меньшевиков перешли к открытой поддержке кадетов. Они увидели в Думе фактор, «могущий содействовать перераспределению общественных сил в пользу дальнейшего развития революции».[44] Меньшевистская газета «Курьер» от 17 и 19 мая 1906 г. характеризовала Думу как школу «всенародной политической выучки» и предлагала поддерживать ее, чтобы «из орудия, задуманного для подавления освободительного движения, сделать орудие для его дальнейшего развития и усиления».

Меньшевистский ЦК РСДРП в связи с возникшим конфликтом в ответ на отказ председателя кабинета министров Горемыкина выполнить требования депутатов призвал поддерживать Думу «во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства, и к замене его министерством, назначенным Думой».[45] В такой «замене» меньшевики видели возможность для созыва Учредительного собрания. Меньшевистская печать поддержала это решение ЦК, выступив за объединение с кадетами. Считая отказ от совместных действий с ними нелепостью, меньшевистская газета «Голос труда» осудила всяческие попытки прибегнуть к внедумским революционным действиям. «Давлением общественного мнения на кадетов (присылкой в Думу резолюций, наказов, петиций, требований, организацией собраний протеста, переговоров рабочей группы с кадетами), — писала газета 23 июня 1906 г., — можно сделать гораздо больше, чем неосмысленным, а поэтому бесцельным дебоширством».

---

[41] «Волна», 1906, 19 мая.
[42] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 114.
[43] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 347.
[44] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963, с. 73.
[45] См. там же, с. 769.

Петербургский комитет РСДРП отверг эти меньшевистские призывы и соглашательскую резолюцию ЦК, разосланную как директиву в местные партийные организации. ПК РСДРП принял резолюции «Об отношении к Государственной думе» и «По вопросу о думском министерстве», составленные В. И. Лениным.[46] Резолюции ПК, положенные в основу тактической платформы большевиков, подчеркивали, что бессилие Думы кроется в ее нереволюционности и неспособности к решительной борьбе, что требование создания думского министерства представляет собой «сделку либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его»,[47] развращает революционное сознание масс и укрепляет конституционные иллюзии. В. И. Ленин в статье «Тактика пролетариата и задачи момента» писал, что поддержка кадетского министерства была бы «самой глубокой ошибкой и *изменой* интересам пролетариата. Это значило бы в погоне за минутным успехом жертвовать коренными интересами пролетариата в революции. Это значило бы увлечься призраком и советовать пролетариату „разоружиться" при отсутствии хотя бы малейших *реальных* гарантий *действительного* облегчения его борьбы. Это было бы худшим видом оппортунизма».[48]

Острые разногласия между ЦК и ПК РСДРП по вопросам думской тактики привели к началу дискуссии в Петербургской социал-демократической организации. В мае-июне 1906 г. развернулись широкие дебаты вокруг лозунгов и позиций ЦК и ПК РСДРП. На рабочих митингах и партийных собраниях за большевистскую резолюцию ПК было подано 1760 голосов, а за резолюцию меньшевистского ЦК — 952 голоса.[49] Рабочие электромеханического завода Глебова, Ижорского завода, Невской ниточной мануфактуры, фабрики Штиглица и многих других предприятий поддержали резолюцию ПК РСДРП. Для окончательного решения вопроса о тактике по отношению к Думе была созвана городская конференция Петербургской организации РСДРП (июнь 1906 г.). Конференция 37 голосами при 10 воздержавшихся приняла резолюцию, одобрявшую тактику Петербургского комитета.[50] Петербургские большевики поддержали предложение В. И. Ленина создать вместо думского министерства исполнительный комитет из состава революционных элементов Думы. Деятельность этого комитета положила бы начало борьбе за сплочение всех левых революционно-демократических сил внутри и вне Думы, начало практическому осуществлению тактики «левого блока».

---

[46] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 170—171, 204—205.
[47] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 394.
[48] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 181.
[49] Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. 1. Л., 1962, с. 211.
[50] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 393.

Все это было лучшим свидетельством роста сознательности петербургского пролетариата. Революционный пролетариат Петербурга повел за собой и другие партийные организации страны. Против поддержки Думы и создания думского министерства высказались также Московский комитет и Московская окружная организация, областная конференция социал-демократических организаций Центральной России (Вологодской, Ярославской, Костромской, Владимирской окружной, Орловской, Борисоглебской и др.) и социал-демократия Польши и Литвы.

Чтобы укрепить союз рабочего класса с крестьянством, большевики добивались от рабочих — депутатов Думы проведения тактики, направленной на поддержку крестьянских депутатов, на политическое воспитание мелкобуржуазных союзников пролетариата. В. И. Ленин настойчиво требовал при этом всемерной поддержки демократических стремлений и действий трудовиков, особенно в таком жизненно важном для крестьянства вопросе, как вопрос о земле.

8 мая 1906 г. за подписью 42 кадетов в Думе был выдвинут законопроект по аграрному вопросу. Согласно этому проекту кадеты предполагали решить аграрную проблему путем создания государственного земельного запаса из удельных, кабинетских, монастырских, церковных и частновладельческих земель. Но отчуждение этих земель государством должно было производиться лишь «в потребных размерах» и лишь «с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке».[51] Кадеты предусматривали за счет выкупа частновладельческих земель прирезать участки земли безземельным и малоземельным крестьянам. При этом они выступали против создания крестьянских земельных комитетов, которые должны были начать на местах подготовительные работы для разрешения земельной проблемы.

Кадеты, по определению В. В. Воровского, внесением этого законопроекта хотели «одним выстрелом убить трех зайцев: сохранить свои земли, успокоить крестьян прирезками из чужой земли, обеспечить себе необходимые рабочие руки».[52] Этот проект, по словам депутата-крестьянина Онипко, показал стремление кадетов успокоить крестьян половинчатыми мерами. Своим проектом, весьма далеким от революционных требований народа и истинных чаяний трудового крестьянства, они еще раз доказали, что «левая рука кадетов всегда полна пустых обещаний, напрасных слов, а правая — щедра на компромиссные действия».[53]

---

[51] Государственная дума в России, с. 169.

[52] Воровский В. В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955, с. 229.

[53] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. I. М., 1957, с. 165.

Однако несмотря на это, думская социал-демократическая фракция под давлением меньшевистского ЦК была готова во имя «единства Думы» голосовать за кадетский проект обращения к населению по аграрному вопросу.[54] В. И. Ленин решительно выступил против этого беспринципного стремления к поддержке кадетов. Он указывал на необходимость укрепления союза социалистического пролетариата с революционным крестьянством. В. И. Ленин призывал рабочих — депутатов Думы поддерживать не кадетов, а трудовиков, тем более, что крестьяне-трудовики выступили в Думе с проектом аграрного закона, который предусматривал отчуждение помещичьих и частновладельческих земель. И поскольку в этом проекте была отчетливо выражена мысль о национализации земли, постольку еще важнее было поддержать трудовиков против кадетов. Под влиянием критики В. И. Ленина и большевиков социал-демократическая фракция решила отказаться от поддержки кадетского законопроекта.

Обсуждение аграрного вопроса в Думе и рост крестьянского движения в стране[55] положили конец политике заигрывания, которую проводило царское правительство. 8 июля 1906 г. царь издал указ о роспуске I Государственной думы, в котором выразил лицемерное сожаление по поводу незаконных действий депутатов, якобы сорвавших работу Думы, призванной «развеять темноту народную светом просвещения и тяготы народные облегчением условий земельного труда».[56] Царское правительство разогнало Думу. «Ширма, стоявшая между деспотизмом и революцией, упала».[57]

Меньшевистский ЦК выдвинул в связи с роспуском Думы лозунги «За возобновление сессии Думы!», «В защиту Думы против камарильи для созыва Учредительного собрания!», «За Думу как орган власти, который созовет Учредительное собрание!», а затем и призыв к немедленному объявлению всероссийской забастовки. Члены ЦК РСДРП — большевики А. А. Богданов, Л. Б. Красин, В. А. Десницкий — и Петербургский комитет РСДРП выступили против этих беспочвенных, авантюристических лозунгов меньшевиков. Исполнительный комитет левых групп, созданный в результате объединения Трудовой группы и социал-демократической фракции, отказался поддерживать

[54] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 203.

[55] Задавленное нуждой, безземельем, податями, многочисленными поборами, составлявшими около 70% доходов хозяйства, политически бесправное российское крестьянство все больше вступало в открытую борьбу против самодержавно-помещичьего строя. В октябре-ноябре 1905 г. крестьянскими выступлениями было охвачено 37% всех уездов Европейской России, а в 1906 г. — уже половина. И если в апреле 1906 г. было зарегистрировано 47 крестьянских выступлений, в мае — 160, то в июне — 739 (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 194).

[56] Государственная дума в России, с. 182.

[57] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 1, с. 168.

меньшевиков и признал забастовку несвоевременной, не имеющей шансов на успех. Заявления и действия исполнительного комитета поддержали присоединившиеся к нему представители ЦК партии эсеров, Бунда и Крестьянского союза.

Кадетская Дума оказалась «*позади* народа по своему настроению и решительности».[58] Народные массы на собственном опыте убеждались в фиктивности «полновластного» думского представительства. Они все более проникались пониманием того, что не законопроектами и соглашениями с царизмом, а только посредством свержения самодержавия можно добиться удовлетворения своих чаяний и нужд. Опыт деятельности и роспуска I Государственной думы убедительно показал необходимость единения революционно-демократических сил, укрепления их солидарности в борьбе за свободу.

Солидарность левых сил проявилась также в соглашениях, достигнутых между руководящими органами революционно-демократических партий и организаций в июле-августе 1906 г.

Одно из первых проявлений такого соглашения было связано с вооруженными восстаниями, вспыхнувшими в Свеаборге и Кронштадте в июле 1906 г. Подготовка восстания на Балтийском флоте осуществлялась под руководством петербургской и финляндской военных организаций РСДРП. Большевики вели систематическую агитационно-пропагандистскую работу среди солдат и матросов Петербургского, Кронштадтского гарнизонов, флотских экипажей. Они призывали армию «слиться в единую революционную семью с рабочим классом и крестьянством для окончательной победы над коварным и смертельным врагом».[59] Эта деятельность большевиков была, однако, в значительной степени затруднена не только военно-полицейскими преследованиями, но и раскольнической политикой меньшевиков и особенно эсеров, отличавшихся авантюризмом в вопросе о восстании.

Восстания начались преждевременно. 17 июля 1906 г. в ответ на арест минеров вспыхнуло вооруженное восстание в Свеаборге, которое возглавили члены военной организации РСДРП А. П. Емельянов и Е. Л. Кохановский. Получив поддержку от Красной гвардии и железнодорожников Финляндии, восставшие овладели почти всей крепостью. Но недостаток оружия, провианта, отсутствие четкого руководства привели к поражению. Неудачей закончилось и восстание в Кронштадте. Одновременно было подавлено и продолжавшееся в течение двух дней выступление на крейсере «Память Азова» близ Ревеля.

В знак солидарности с восставшими солдатами и матросами начались политические забастовки в Петербурге и Москве. На

---

[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 311.

[59] Первая русская. Сборник воспоминаний активных участников революций 1905—1907 гг., с. 168.

совещании представителей ЦК РСДРП, ППС, Бунда, партии эсеров, социал-демократической фракции Государственной думы и исполнительного комитета Трудовой группы было достигнуто соглашение — объявить всеобщую забастовку солидарности.

Для большевиков важнейшим критерием возможности соглашений с представителями мелкобуржуазных партий стало отношение последних к вооруженному восстанию. Только на почве признания вооруженного восстания решающим средством борьбы против самодержавного правительства допускали большевики в этот период необходимость соглашений с представителями революционной мелкобуржуазной демократии. На этой основе и было оформлено политическое сотрудничество партийных и внепартийных организаций, представляющих революционно-демократические силы.

В связи с роспуском Государственной думы Трудовая группа и социал-демократическая фракция опубликовали 12 июля 1906 г. обращение «К армии и флоту». Обращение призывало солдат и матросов объединиться со всем русским народом в борьбе против самодержавного правительства.

В этот же день отдельной листовкой вышел «Манифест ко всему российскому крестьянству», который подписали Комитет социал-демократической фракции, Комитет Трудовой группы, Всероссийский крестьянский союз, ЦК РСДРП, ЦК ПСР, Всероссийский железнодорожный союз,[60] Всероссийский учительский союз. Манифест отмечал, что царское правительство, растоптав демократические свободы и права Думы, положило конец мирным переговорам между народом и правительством. В связи с этим манифест призывал крестьян мобилизоваться на борьбу «за землю и волю», чтобы низложить правительство и передать всю полноту власти в руки рабочего класса и трудового крестьянства.

В обращении «Ко всему народу» 21 июля 1906 г. представители Комитета социал-демократической фракции, Комитета Трудовой группы, ЦК РСДРП, ЦК ПСР, ЦК ППС, ЦК Бунда призвали к решительной борьбе с самодержавной властью, к низвержению царского правительства и передаче всей власти революционному народу.

Роспуск Думы, показавший еще раз всю призрачность «русского парламентаризма», содействовал достижению единства между представителями различных классов и партий, самоотверженно боровшихся за осуществление социально-экономических и политических революционных преобразований. Июльские

[60] Всероссийский железнодорожный союз оформился весной 1905 г. Возглавляемый большевиками, Союз играл важную роль во время Всероссийской октябрьской политической стачки. К концу 1906 г. начал утрачивать свое революционное значение, попав под влияние эсеров.

манифесты 1906 г. стали настоящим боевым соглашением революционно-демократических сил. В них открыто звучал призыв к свержению царского самодержавия. В. И. Ленин отмечал, что эта оформленная политическая коалиция партий к беспартийных организаций есть по существу своему «„диктатура пролетариата и крестьянства", *провозглашенная* в виде угрозы царизму, в виде призыва ко всему народу, но еще неосуществленная!».[61]

Одной из многочисленных форм проявления левоблокистских тенденций в демократическом движении была работа конференции Всероссийского железнодорожного союза, проходившей в августе 1906 г. Участники этой конференции — представители Всероссийского железнодорожного союза, ЦК РСДРП, Трудовой группы, ЦК ППС, ЦК ПСР, Всероссийского крестьянского союза — обсуждали вопрос о всеобщей забастовке в связи с роспуском Думы. Конференция призвала рабочий класс, трудовое крестьянство и другие слои населения к совместным массовым выступлениям против насильственной политики царского правительства.

Таким образом, целенаправленные, активные выступления представителей левых партий, групп и организаций в ответ на роспуск Государственной думы показали, что иллюзии о возможности осуществления демократических свобод парламентским путем начинают постепенно изживать себя. Но вместе с тем роспуск I Государственной думы свидетельствовал о наступлении реакции и о том, что царское правительство собирает силы для дальнейшей борьбы с революционными выступлениями народных масс.

Однако рабочие крупнейших промышленных центров и районов России отступали под ударами царизма, продолжая вести упорную борьбу. Авангард пролетариата «в 1906 году употреблял особые усилия, а в 1907 году *еще большие, чем в 1906 г.*, чтобы задержать это отступление».[62] В. И. Ленин писал: «...стачки в России в 1905—1907 годах представляют из себя явление, невиданное в мире».[63]

2. Левый блок в период избирательной кампании и работы II Государственной думы

В условиях продолжавшейся революции царское правительство вынуждено было заявить о созыве новой Государственной думы. Куцый избирательный закон от 11 декабря 1905 г., ли-

---

[61] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 383.
[62] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 386.
[63] Там же, с. 379.

шавший избирательных прав значительную часть населения России, еще более ограничивал демократические права народа.[64] На заседаниях первого департамента сената 7 и 24 октября 1906 г. были даны «столыпинские разъяснения», в соответствии с которыми новые группы трудового населения либо отстранялись от участия в выборах вовсе, либо ограничивались в своих правах. Рабочие фабрик, заводов, железнодорожных мастерских могли голосовать только по рабочей курии, но не в городском избирательном участке. К выборам не допускались лица, обвинявшиеся судом за революционную деятельность, а также городские жители, снимавшие комнаты или углы, т. е. проживавшие в таком помещении, которое не подходило под понятие «отдельной квартиры», и т. д.[65] Согласно «столыпинским разъяснениям» к закону о выборах в Государственную думу значительное число рабочих, крестьян, представителей нерусских национальностей было лишено избирательных прав.

Большевики, возглавляя в этот период революционные выступления рабочих, организуя забастовки и демонстрации, сосредоточили внимание на участии в избирательной кампании. Еще в августе 1906 г. В. И. Ленин, предлагая пересмотреть вопрос о бойкоте Государственной думы в связи с изменением политической обстановки, писал в статье «О бойкоте»: «Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: „если") она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п.».[66] Поэтому, когда в 1907 г. в целом по стране, исключая некоторые промышленные губернии России, спад революционного движения стал очевидным, большевики решили использовать трибуну II Государственной думы для защиты интересов пролетариата и крестьянства.

Бойкотировали избирательную кампанию лишь анархисты и максималисты как противники легальных средств борьбы и представительных учреждений, способных, по их мнению, только помешать осуществлению «полного социального переворота».

Анархисты, отрицавшие всяческие представительные учреждения, олицетворявшие собой государственную власть, призывали к бойкоту II Государственной думы. Заявляя, что царизм созывает Думу для того, чтобы санкционировать волей думского большинства получение денег на содержание чиновников, полиции, на выплату контрибуции Японии, анархисты критиковали в периодической печати и в своих листовках представите-

---

[64] Зайчиков Г. И. Думская тактика большевиков (1905—1917 гг.). М., 1975, с. 77.

[65] Как выбирать рабочих депутатов в Государственную думу? Спб., 1906, с. 14—17.

[66] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 343.

лей революционно-демократических партий и групп, пытавшихся, по их мнению, использовать доверие народа и «пролезть в Думу».[67]

Максималисты, выделившиеся организационно из партии эсеров в октябре 1906 г., заявили об исключении каких-либо законных средств борьбы. Уделяя главное внимание террору и экспроприациям, представители этого политически неустойчивого ультралевого мелкобуржуазного течения безапелляционно отметали парламентаризм. По заявлению «Союза социалистов-революционеров-максималистов» всякие Думы и парламенты лишь «разряжают атмосферу ненависти и злобы», и «думская болтовня» мешает рабочему люду сбросить с себя «ярмо рабства».[68]

В связи с большим интересом, проявленным большинством политических партий к Государственной думе в период избирательной кампании, в Петербурге началось создание различных предвыборных межпартийных блоков и группировок.

В этих условиях большевики, рассматривая избирательную кампанию как одну из форм агитационно-пропагандистской и организационной работы в массах, ставили своей целью усиленно пропагандировать лозунги вооруженного восстания, временного революционного правительства, разъяснять полную непригодность Думы как органа, призванного осуществить требования и чаяния народа, разоблачать партию кадетов, игравших губительную и опасную роль в освободительном движении России.[69]

В. И. Ленин обращал особое внимание большевиков на важность заключения соглашений с другими революционно-демократическими партиями и группами при сохранении классовой самостоятельности пролетарской партии, но в то же время указывал на недопустимость каких-либо соглашений с кадетами: «Для нас линия везде одна: и в бое выборном, и в бое думском, и в бое уличном — с оружием в руках. Везде: с.-д. с революционной буржуазией против предателей кадетов».[70] В избирательной кампании в период работы II Государственной думы большевики, не связывая себя постоянными соглашениями с колеблющимися партиями революционной мелкобуржуазной демократии, должны были последовательно и бескомпромиссно бороться против установления гегемонии кадетов в освободительном движении. Большевистская тактика была рассчитана на изоляцию широких пролетарских масс, а также крестьянства от влияния кадетов, стремившихся превратить пролетариат в слепое орудие своей воли, сделать его «пособником в сделке либералов со старой властью».[71]

---

[67] ЦГАОР СССР, ф. 1741, 1906, № 7375.
[68] ЦГАОР СССР, ДП ОО, 1905, № 10, т. 1, ч. III, л. 345.
[69] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 187.
[70] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 121.
[71] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 180.

Меньшевистские лидеры, напротив, взяли курс на сближение с кадетами. Об этом периоде разногласий в среде социал-демократии М. Н. Лядов писал: «Между нами и меньшевиками в это время шли непрерывные бои по вопросам думской тактики».[72] Меньшевистские лидеры одобрительно относились к соглашениям и блокам с кадетами и даже к голосованию социал-демократов за буржуазные кандидатуры на низших стадиях выборов. Г. В. Плеханов в письмах и статьях, помещенных в газете «Товарищ»,[73] предлагал заключать избирательные соглашения со всеми оппозиционными партиями на первой стадии для объединения их усилий с пролетариатом в борьбе «за полновластную Думу». В «Новых письмах о тактике и бестактности» он писал: «...там, где соглашение полезно в интересах дела, там надо соглашаться с самим чертом и даже с его бабушкой».[74]

Меньшевистский ЦК РСДРП признал возможными избирательные соглашения с кадетами. И поскольку его позиция могла пагубно сказаться на классовой самостоятельности пролетариата, боеспособности партии, превратить, как отмечал В. И. Ленин, «рабочий класс в прихвостня либерально-монархической буржуазии», низвести «социал-демократию до роли кадетского подголоска»,[75] то вопрос об избирательной кампании специально обсуждался в ноябре 1906 г. на Всероссийской партийной конференции.

18 делегатов меньшевиков и бундовцев провели на Второй конференции РСДРП в Таммерфорсе резолюцию о допустимости избирательных блоков с кадетами. Характеризуя это решение, продиктованное соглашательской позицией меньшевиков, В. И. Ленин писал: «Допущение блоков с кадетами окончательно определило физиономию меньшевиков, как оппортунистического крыла рабочей партии».[76] Избирательная платформа большевиков была изложена в «Особом мнении» 14 делегатов конференции, представлявших социал-демократические организации Петербурга, Москвы, Центрально-Промышленной области, Поволжья, Польши и Латышского края. Делегаты-большевики призвали к развертыванию борьбы против создания блоков с кадетами, которые тормозили развитие революции, ослабляли классовую борьбу пролетариата.

После конференции в связи с этими платформами — большевистской и меньшевистской — в партии была проведена дискуссия по вопросу допустимости соглашений с кадетами.

В Петербургской организации дискуссия проходила наиболее

---

[72] Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903—1907 годах. Воспоминания. М., 1956, с. 173.

[73] С марта 1906 г. по январь 1908 г. меньшевики сотрудничали в этой газете, являвшейся фактически органом левых кадетов.

[74] Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 240.

[75] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 59.

[76] Там же, с. 125.

остро. Большинство проведенных собраний приняло резолюции, одобрявшие и поддерживавшие тактику большевиков. На Трубочном заводе за большевистскую платформу было подано 74 голоса, а за меньшевистскую — 10. В Невском районе перевес был на стороне большевиков, за платформу которых голосовали в Фабричном подрайоне 54 человека, против — 12, в Александровском — 18, против — 13, в Семянниковском — 57, против — 11.[77] Большевистскую платформу поддержали и рабочие собрания социал-демократических организаций Нарвского, Василеостровского, Окружного и других районов Петербурга.

6 января 1907 г. была созвана общегородская конференция Петербургской организации РСДРП, на которой присутствовало 40 делегатов-большевиков, избранных от 2148 членов партии, и 31 делегат-меньшевик от 1733 членов.[78] Работу конференции возглавил В. И. Ленин, будучи делегатом от Московского партийного района.[79] Меньшевики, упорно добивавшиеся соглашений с кадетами и оказавшиеся на конференции в меньшинстве, пытались сорвать ее работу. Дело дошло до организационного разрыва. Меньшевистские делегаты покинули конференцию, объявив ее решения необязательными для своей организации. Выделившаяся меньшевистская часть конференции приняла решение начать переговоры с эсерами, трудовиками, народными социалистами,[80] а также с кадетами по вопросу заключения соглашений относительно списка выборщиков и распределения мест в Думе.

Беспринципная соглашательская политика и тактика меньшевиков была по достоинству оценена буржуазной печатью. Кадетская «Речь» писала, что «этих умеренных социалистов» можно использовать в своих интересах, и сводила всю разницу между кадетами и меньшевиками «к не имеющему особенного практического значения различию в некоторых историко-философских концепциях». Кадеты готовы были объявить меньшевиков «естественными союзниками» своей партии.[81]

В. И. Ленин в работе «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» отмечал, что избирательная кампания стала для меньшевиков «краеугольным камнем» оппортунистической тактики, от которой решительно отвернулся революционно на-

---

[77] ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 253, л. 110, л. 243-об.

[78] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 255—256.

[79] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2. М., 1971, с. 297.

[80] Весной 1906 г. от партии эсеров отделилась группа (энесы), выступавшая за террор, но против программы «социализации земли». Группа избрала организационный комитет из 17 человек и создала печатный орган, выходивший под разными названиями: «Народно-социалистическое обозрение», «Трудовой народ», «Народный труд» и др. Закрепив за собой название партии народных социалистов, энесы приняли активное участие в избирательной кампании и провели во II Государственную думу 16 депутатов.

[81] ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 254, л. 232.

строенный пролетариат.[82] Январская конференция 1907 г., несмотря на раскольнические действия меньшевиков, продолжала свою работу. Подтвердив солидарность с «Особым мнением» 14 делегатов-большевиков Всероссийской конференции РСДРП, она отвергла тактику соглашения с кадетами, заявила о необходимости самостоятельного выступления социал-демократической партии в избирательной кампании.

В связи с этими принципиальными расхождениями и возникла раздельная подготовка петербургских большевиков и меньшевиков к выборам в Государственную думу. Меньшевистская группа ЦК начала поиски путей для сближения с кадетами, а ПК РСДРП активизировал свою деятельность по созданию левого блока, объединению всех революционно-демократических сил под руководством пролетариата. Подобное же размежевание произошло и во многих других местных социал-демократических организациях страны.

Кроме социал-демократов, активную работу в массах при подготовке к выборам вели и народнические партии и группы. Партия социалистов-революционеров, например, учитывая особенности обстановки, решила принять участие в избирательной кампании во II Государственную думу. II Совет партии эсеров (октябрь 1906 г.) постановил участвовать в выборах с целью революционизирования и организации масс.[83] Это решение было обосновано в обращении «К гражданам!» и в брошюре «Что делать крестьянам на выборах в Думу?».[84] Однако эсеры не дали в этих документах никакой определенной оценки проходившей избирательной кампании, не выступили открыто по вопросу об избирательных соглашениях.

Отсутствие четкой и принципиальной тактической платформы порождало атмосферу идейного разброда в партии социалистов-революционеров. Поэтому отдельные ее представители высказывались то за блоки с кадетами, то за соглашения с большевиками и трудовиками против меньшевиков и кадетов.[85] Эсеры вели себя, по словам В. И. Ленина, «не как политическая партия, а как интеллигентская клика».[86] Явное противоречие наблюдалось также между призывом ПК ПСР 16 января 1907 г. к социалистическим партиям о заключении соглашения по выборам в Думу и участием его представителей 18 января в переговорах с меньшевиками, трудовиками, энесами и кадетами по вопросу создания выборного блока, на которых эсеры *«тащились за кадетами,* совсем как меньшевики».[87]

---

[82] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 339.
[83] ЦГИА СССР, ф. 857, оп. 1, д. 1257, л. 96.
[84] ЦГИА СССР, ф. 857, оп. 1, д. 1257, л. 97-об.
[85] ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 251, л. 188.
[86] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 285.
[87] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 163.

В период предвыборной кампании только большевики четко определили свою принципиальную позицию и твердо, последовательно отстаивали интересы революционного пролетариата. Под лозунгами разъяснения народу непригодности Думы как средства осуществления требований и чаяний трудящихся масс, но необходимости использования предстоящих выборов в интересах развития революции проводили они всю агитационно-пропагандистскую и организационно-практическую работу в массах. И даже когда кадеты уже «ликовали», увлекая за собой «всю мелкую буржуазию (т. е. всех трудовиков до с.-р. включительно) и всю мелкобуржуазную часть рабочей партии, т. е. меньшевиков», большевики продолжали, по словам В. И. Ленина, «свою самостоятельную работу».[88]

В ходе избирательной кампании во II Государственную думу ярко проявилась классовая природа принимавших участие в выборах различных партийных группировок. В. И. Ленин писал: «...петербургская предвыборная борьба партий явилась величайшей важности симптомом, знамением и прообразом многих дальнейших, и парламентских и непарламентских, битв и происшествий русской революции».[89]

Самые актуальные вопросы заключения соглашений и создания выборных блоков обсуждались на специальных партийных конференциях, совещаниях и собраниях.

В ноябре 1906 г. состоялось совещание представителей партии кадетов, социалистов-революционеров, народных социалистов, Трудовой группы и социал-демократов по вопросу выработки возможных форм соглашения между названными партиями. В декабре происходило собрание представителей партии эсеров, народных социалистов, Трудовой группы, Железнодорожного и Крестьянского союзов. Участники этого собрания, обсудив вопрос о допустимости соглашений между социалистическими партиями на почве избирательной кампании, высказались за создание левого блока, за совместное издание литературы, посвященной избирательной кампании. 18 января 1907 г. на конференции меньшевиков, эсеров, трудовиков, энесов и кадетов также дебатировался вопрос о выборных блоках. Меньшевики, поддерживая соглашения с кадетами на первой стадии выборов, предложили выдвинуть общий список кандидатов.

Колебания представителей мелкобуржуазных партий, их стремление к соглашениям с кадетами имели под собой совершенно определенную классовую подоплеку. В. И. Ленин указывал, что шатания мелкобуржуазных партий были вызваны не личными качествами их вождей, а тем, что «мелкий буржуа неизбежно тяготеет к шествованию по стопам либерала, в хвосте у него, не веря в себя, не умея перенести временного „изо-

---

[88] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 297.
[89] Там же, с. 366.

лирования", не умея спокойно и твердо встретить вой буржуазных псов, не веря в самостоятельную революционную борьбу масс, пролетариата и крестьянства, отказываясь от роли руководителя в буржуазной революции, отказываясь от своих лозунгов, приспособляясь и подделываясь под Милюковых...».[90]

В период предвыборной кампании лишь одни большевики твердо и последовательно отстаивали интересы революционного пролетариата. И так как реальная угроза революционному движению исходила от кадетов, то большевики, осуществляя тактику «левого блока», стремились противопоставить объединение революционных и демократических сил прежде всего политической линии кадетов, идущих на сговор с реакцией.

Принципиальной основой соглашения между левыми революционно-демократическими партиями должно было стать, по предложению большевиков, признание полной самостоятельности вступающих в соглашение партий относительно их лозунгов, программы и тактики. Но левые партии, вступающие в соглашение, должны были при этом решительно отказаться от блоков с кадетами и договориться между собой о распределении мест в Думе.

Как и предупреждали большевики, в решающей стадии предвыборной кампании кадеты пошли на сделку с правительством. Поскольку Столыпин обещал легализировать их партию, кадетская «Речь» немедленно заявила, что при всем «кадетофильстве» меньшевиков и народнических групп блок с ними «едва ли желателен».[91] Кадетов напугала также меньшевистская идея создания «полновластной» Думы, означавшая, по представлению кадетов, попытку осуществить государственный переворот.[92] Меньшевистская тактика блока с кадетами провалилась.

Выясняя причины срыва «почти налаженного» блока кадетов с меньшевиками и народническими партиями, В. И. Ленин писал: «Переговоры Милюкова со Столыпиным. Столыпин поманил — кадет отвернулся от народа и пополз, как щенок, к черносотенному хозяину».[93] После кадетского предательства все, по словам В. И. Ленина, *«способные на борьбу»*,[94] пошли за большевиками, которые последовательно и принципиально защищали интересы революционного пролетариата, всех трудящихся.

22 января 1907 г. состоялась конференция левых партий. В ее работе приняли участие представители большевиков, меньшевиков, трудовиков, социалистов-революционеров, народных социалистов. Конференция явилась следующим важным шагом

---

[90] Там же, с. 368.

[91] Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг. М. — Л., 1939, с. 332.

[92] ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 251, л. 129.

[93] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 368.

[94] Там же, с. 369.

на пути создания левого блока, она признала его антикадетскую направленность. Завершающим этапом стали решения общегородской конференции Петербургской организации РСДРП. 24 января 1907 г. конференция 24 голосами против 11 при 2 воздержавшихся пересмотрела свою прежнюю позицию по отношению к народным социалистам.[95] Учитывая, что народные социалисты признали полезность создания блока левых партий, что главная опасность на выборах исходила от кадетов, претендующих на руководство освободительным движением, резолюция конференции признала возможным заключить соглашение с общим блоком трудовых партий, возложив ответственность за действия народных социалистов на Трудовую группу и социалистов-революционеров. На основе «Резолюции относительно партии н.-с.», принятой конференцией, народные социалисты были допущены в состав левого блока.[96]

25 января 1907 г. на совещании большевиков, трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов было оформлено соглашение о создании левого блока. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Левый блок стал фактом. Гегемония революционного пролетариата стала фактом. *Он* повел за собой *всех* трудовиков и большую часть меньшевиков, даже интеллигентов».[97]

Перед пролетариатом и его партией, возглавившей блок левых сил, В. И. Ленин поставил задачу: «Привлечь к себе силой своей самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массу колеблющейся, шаткой, неустойчивой мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие. . .».[98]

Эту линию большевики проводили последовательно и неуклонно в период всей избирательной кампании. В Петербурге, задававшем тон избирательной кампании, выборы уполномоченных от рабочих происходили 7 и 14 января 1907 г. От 194 предприятий было избрано 272 человека. Из них 59% уполномоченных составляли группу, возглавляемую социал-демократами, а 41% — группу, возглавляемую социалистами-революционерами.

Довольно большой успех эсеров объяснялся тем, что на предвыборных собраниях они «бойко и бесцеремонно» разоблачали кадетствующую политику меньшевиков и добивались избрания своих представителей. Произведенный В. И. Лениным анализ

---

[95] Январская конференция петербургской организации РСДРП (1907 г.) выступала первоначально против соглашений с энесами, проводившими прокадетскую политику.

[96] «Пролетарий», 1907, 11 февр.

[97] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 369.

[98] Там же, с. 369—370.

результатов выборов по 23 заводам и фабрикам Невского района Петербурга демонстрировал характерную картину победы эсеров над меньшевиками.[99] Избирательная кампания показала, как отмечал В. И. Ленин, что *«пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков»*[100] ввиду их прокадетской оппортунистической политики. Кроме того, эсеры пользовались поддержкой значительной части рабочих, занятых на мелких предприятиях. Согласно данным, опубликованным эсерами 12 апреля 1907 г. в газете «Труд», их организация, например, в Нарвском районе Петербурга насчитывала 590 человек, в том числе в Путиловском подрайоне (общее число рабочих 14 тыс.) — 300 человек, в Резиновом подрайоне (8 тыс.) — 100, в Волынковском (1500) — 70, в подрайоне мелких заводов (1500) — 120 человек. Это также обеспечивало эсерам известный успех на выборах.

Критически оценив сложившуюся ситуацию, большевики усилили идейную борьбу против эсеров, тем более, что на выборах уполномоченных по рабочей курии на промышленных предприятиях пригородов Петербурга эсеры «громили» и «разоблачали» социал-демократов, не делая различия между взглядами и тактикой большевиков и меньшевиков. И поскольку истинные действия эсеров еще не были понятны значительной массе рабочих, Петербургский комитет РСДРП развернул энергичную работу по разъяснению лицемерной политики социалистов-революционеров, которые, критикуя на словах позицию меньшевиков, идущих на соглашение с либеральной буржуазией, сами стремились к блокам с кадетами.

Эта разъяснительная работа дала положительные результаты, способствовала политическому просвещению масс. На общем собрании уполномоченных 28 января 1907 г. большинством голосов была принята резолюция, одобрявшая большевистскую тактику «левого блока»,[101] а на собрании социал-демократических уполномоченных 30 января был утвержден список 14 выборщиков, рекомендованных ПК РСДРП.[102]

На выборах выборщиков 1 февраля 1907 г. весь список кандидатов ПК РСДРП прошел полностью. Из 14 выборщиков было избрано 8 большевиков, 4 меньшевика и 2 нефракционных социал-демократа, стоявших за левый блок. Всего по Петербургу и Петербургской губернии в число выборщиков от рабочих вошло 20 социал-демократов и 4 социалиста-революционера.[103] Этот результат был следствием принципиальной политики и активной работы большевиков в предвыборной кампании.

Выборы по городской курии Петербурга, проведенные 7 февраля, свидетельствовали о значительном успехе левого блока.

---

[99] См. там же, с. 350.
[100] Там же, с. 347.
[101] См. там же, с. 388—389.
[102] См. там же, с. 390—391.
[103] См там же, с. 392.

Собрав 16703 голоса (25%), левый блок занял второе место, оставив позади октябристов и монархистов.[104] Только постоянные колебания представителей мелкобуржуазных партий, стремившихся «под крылышко либеральной буржуазии»,[105] и прокадетская политика меньшевиков не позволили левому блоку одержать безраздельную победу на выборах.

В. И. Ленин, высоко оценивая деятельность петербургских большевиков по руководству классовой борьбой пролетариата в период выборов, писал, что «петербургская кампания 1906—1907 годов составила уже, несомненно, крупный и самостоятельный этап в истории русской революции».[106] В период избирательной кампании революционная тактика «левого блока» успешно осуществлялась в Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Луганске, Архангельске, Севастополе, Екатеринославе, Саратове, Воронеже, Туле, Казани, Самаре и других городах России. Успехи на выборах, одержанные левым блоком, возглавляемым большевиками, были тем более ощутимы и значительны, что правительственные власти не прекращали открытого давления на избирателей, сохраняли военное и чрезвычайное положение во многих районах страны.

20 февраля 1907 г. начала свою работу II Государственная дума, которая по своему составу, в результате создания предвыборного антикадетского блока, оказалась более демократичной, чем I Дума. Из 518 депутатов II Думы левый фланг составил 222 депутата (трудовики — 104, социал-демократы — 65, эсеры — 37, народные социалисты — 16), правый фланг — 54 депутата, кадеты как партия центра — 98 депутатов.[107]

В момент созыва II Государственной думы работала конференция Петербургской организации РСДРП, которая обсудила вопрос о думской тактике социал-демократии. В докладе В. И. Ленина, в выступлениях делегатов конференции и в «Проекте наказа депутату от рабочих», разработанном ПК РСДРП, были определены основные задачи и обоснована принципиальная линия поведения рабочих — депутатов Думы.[108] Задача рабочих — депутатов Думы заключалась прежде всего в том, чтобы научиться «всецело и безусловно» подчинять парламентскую деятельность «общим интересам рабочего движения и особым задачам пролетариата в современной, буржуазно-демократической, революции».[109] В. И. Ленин, рассматривая избирательную и парламентскую кампанию как одно из средств политической борьбы, как часть стратегии и тактики революционной партии, учил рабочих-депутатов использовать трибуну Думы для

---

[104] См. там же, с. 398.
[105] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 55.
[106] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 365.
[107] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 211.
[108] Листовки петербургских большевиков, т. 1, с. 498—500.
[109] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 76.

пропаганды революционных идей. Он подчеркивал, что вся избирательная кампания и само участие в Думе «важны лишь потому и постольку, поскольку они могут послужить развитию *сознания* масс, *повышению* их политического уровня, *организации* их не во имя обывательского благополучия, не во имя ,,спокойствия", ,,порядка" и ,,мирного (буржуазного) благоденствия", а во имя *борьбы*, борьбы за полное освобождение труда от всякой эксплуатации и от всякого гнета».[110]

Подчиняя легальную думскую работу внепарламентской революционной борьбе, рабочие-депутаты должны были исходить из того, что борьба за гегемонию пролетариата, за укрепление его союза с крестьянством и изоляцию кадетов оставалась в центре всей думской и внедумской деятельности партии. Поэтому создание социал-демократической фракции в Думе как одного из служебных органов партии, как орудия проведения партийной политики и агитации предполагало усиление сплочения всех революционно-демократических сил. Социал-демократическая фракция должна была разоблачать политику царского самодержавия, половинчатую соглашательскую тактику либеральной буржуазии, завоевывать мелкобуржуазных депутатов на свою сторону, т. е. проводить и в самой Думе левоблокистскую тактику.

Для оказания помощи думской социал-демократической фракции по инициативе ПК РСДРП был создан Совет уполномоченных, среди 400 членов которого были представители революционных партий, профессиональных союзов, организаций безработных и т. д. Проявляя исключительное внимание к деятельности думской социал-демократической фракции, В. И. Ленин неоднократно встречался с рабочими-депутатами в Куоккала, помогал им ориентироваться в сложных ситуациях, возникавших на политической арене думской борьбы.

Думская тактика большевиков была предопределена решениями V (Лондонского) съезда РСДРП. Государственная дума являлась хотя и временным, неглавным, но все-таки реально существующим поприщем классовой борьбы. Поэтому резолюция съезда «О Государственной думе» предлагала использовать ее трибуну для пропаганды революционных идей, подчинять деятельность социал-демократической фракции внедумской борьбе пролетариата.[111] Учитывая, что вся деятельность II Государственной думы достаточно «полно» и «зрело»[112] отражала столкновение классов в русской революции, резолюция съезда требовала от депутатов разъяснять массам крестьянства и городской мелкой буржуазии, наивно верившим в конституцию и возлагавшим на нее большие надежды, полное бессилие Думы

---

[110] Там же, с. 230.
[111] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 215—216.
[112] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 347.

в решении насущнейших жизненных чаяний трудящихся масс. Резолюция призывала также организовать борьбу против кадетских лозунгов «бережения Думы» и создания «ответственного министерства» — лозунгов, притуплявших классовое сознание масс.

Принятие этой резолюции имело тем большее значение, что борьба за осуществление тактики «левого блока», за достижение согласованных выступлений левых сил на принципиальной основе при сохранении классово самостоятельной политики продолжалась и в самой Думе. В. И. Ленин, расценивая всяческие предложения и попытки создать сколько-нибудь постоянные парламентские блоки большевиков с другими партиями как преступление,[113] нацеливал социал-демократов лишь на временные союзы, обусловленные необходимостью борьбы с кадетами. Поэтому, вступая в соглашения с левыми, допустимые лишь в пределах определенной политической линии и лишь для решения ряда конкретных вопросов, большевики добивались расширения и обострения конфликтов в самой Думе. При этом они стремились изолировать Трудовую группу от либералов, объединить под своим руководством всех представителей левых группировок против монархистов и кадетов.

V (Лондонский) съезд РСДРП подтвердил необходимость осуществления тактики «левого блока» как внутри, так и вне Думы. Вопреки меньшевистским стремлениям навязать пролетариату роль приспешника либеральной буржуазии большевики последовательно и бескомпромиссно защищали и отстаивали идею гегемонии пролетариата в демократической революции.

Ленинская резолюция «Об отношении к непролетарским партиям», принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП, четко определила классовое лицо всех непролетарских партий и тактику революционного пролетариата по отношению к ним. Выделив четыре группы непролетарских партий — реакционно-черносотенные, октябристские, либерально-монархические и народнические — резолюция призывала сознательный пролетариат вести беспощадную борьбу с реакционными черносотенными партиями, тесно связанными с царизмом, разоблачать лживый конституционализм и псевдодемократическую фразеологию кадетов, привлекать на свою сторону народнические или трудовые мелкобуржуазные партии для борьбы против царизма и контрреволюционной буржуазии. Вместе с тем резолюция указывала, что создать единый боеспособный фронт левых революционных сил и довести демократическую революцию до победного конца большевики смогут лишь при условии неуклонного разоблачения туманной «социалистической» идеологии и псевдореволю-

---

[113] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 410.

ционного фразерства мелкобуржуазных партий, склонных к соглашательству.[114]

Меньшевики, возлагавшие большие надежды на Думу, преувеличивали ее возможности. Их мечты о «полновластной» Думе нашли воплощение в попытке создания «общенациональной оппозиции». «Общенациональную», или «единую национальную» думскую оппозицию меньшевики представляли как соединение всех думских фракций, начиная от кадетов и кончая социал-демократами, для борьбы с правительством и черносотенцами.[115] Первый шаг к созданию такой оппозиции они сделали, приняв участие в деятельности информационного бюро, объединявшего представителей партии кадетов и некоторых левых партий и групп. Через это бюро меньшевики информировали кадетов о всех планах думской фракции левых групп, а затем пошли за кадетами и при обсуждении важнейших политических и экономических вопросов.

Соглашательская думская и внедумская тактика меньшевиков в этот период была по достоинству оценена департаментом полиции, который предлагал начальникам районных охранных отделений столицы обратить особое внимание на революционную деятельность только большевиков, поскольку «меньшевистские группы по настроению их в настоящий момент» не представляли серьезной опасности.[116]

По существу, немногим отличалась от меньшевистской и тактика эсеров. Социалисты-революционеры на экстренном съезде своей партии (февраль 1907 г.), посвященном в основном обсуждению вопроса о думской и внедумской тактике, рассматривали работу в Думе как «новый период общественного подъема и напряжения революционной энергии рабочих масс».[117] Делегаты съезда приняли решение добиваться согласованных действий в Думе всех социалистических и крайне левых фракций, а также использовать думскую трибуну против правительства, для агитации и организации масс. Но лидеры эсеров Г. Гершуни и В. Чернов, выступавшие на съезде партии, призвали эсеров не растрачивать понапрасну партийных сил на борьбу с кадетами, деятельность которых, по их мнению, не только не представляла собой серьезной опасности, а, напротив, содействовала борьбе за свободу против реакции.

В. И. Ленин в статье «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры», опубликованной в апреле 1907 г. в газете «Наше эхо»,[118] решительно осудил попытку эсеров создать

---

[114] См.: КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 212—215, 223.

[115] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы, с. 210—211.

[116] Революция 1905—1907 гг. в России... Второй период революции. 1906—1907 годы, кн. 1. М., 1963, с. 75.

[117] ЦГИА СССР, ф. 857, оп. 1, д. 1257, л. 132.

[118] Газета «Наше эхо» была последней легальной газетой петербургских большевиков. Она издавалась с 25 марта по 10 апреля 1907 г.

в Думе общее оппозиционное большинство, сгладить партийные различия под предлогом поддержки идеи народного представительства.[119] Факты доказывали, что тактика представителей народнических партий в Думе — и эсеров, и энесов, и трудовиков — все больше определялась как склонная к соглашательству с правительством. Даже Столыпин (в ответ на обращение лидера думской фракции эсеров Архангельского об использовании парламентской трибуны для мирной культурной работы) заметил, что думские эсеры только по созвучию причисляют себя к социальной и революционной партии.[120]

Преобладание меньшевиков в социал-демократической фракции, их прокадетская настроенность, соглашательская позиция эсеров, трудовиков и народных социалистов, неопытность революционных парламентариев, неискушенных в закулисной политике парламентских кулуаров, приводили к тому, что думская фракция допускала немало ошибок. Эти ошибки были связаны и с выборами президиума Думы, и с ответом думских депутатов на правительственную декларацию, и с процедурным определением порядка рассмотрения вопросов о бюджете, безработице, голоде и т. п.

И все-таки, несмотря на ошибки, на примиренческую, соглашательскую тактику меньшевиков и народнических партий и групп, на их постоянное стремление к поддержке либералов, заигрывавших с правительством, II Государственная дума имела, по словам В. И. Ленина, «самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!».[121]

Большевистская группа социал-демократической фракции неустанно проводила последовательную, принципиальную работу в Думе в соответствии с решениями партии, укрепляла связи с массами пролетариата и крестьянства. Она из всех фракций была «самой революционной, самой последовательной и наиболее проникнутой классовым сознанием».[122]

О принципиальной, революционной позиции большевистских депутатов Думы говорило прежде всего их отношение к обсуждавшемуся в Думе аграрному вопросу. Более 2 месяцев дебатировался в Думе аграрный вопрос. И если представители черносотенно-монархических и октябристских партий отвергали даже подобие какой-либо мысли об отчуждении помещичьих земель, если кадеты выступали за минимальное «принудительное отчуждение» частновладельческой земли путем введения разорительного выкупа для крестьян в связи с необходимостью вознаграждения владельцев «по справедливой оценке», то социал-демо-

---

[119] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 214—215.

[120] Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг., с. 355.

[121] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 381.

[122] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 382.

краты безоговорочно и решительно поддерживали требования крестьянских депутатов.

Требования крестьянских депутатов ликвидации помещичьего землевладения, выдвинутые вновь в революционном аграрном «проекте 104-х», встретили не только резкое противодействие черносотенных депутатов всех мастей и оттенков, но и неудовольствие кадетов. Об этом свидетельствовали полные злой иронии замечания председателя Думы кадета Головина по поводу выступлений крестьянских депутатов при обсуждении аграрного вопроса, которые он назвал «безобразными по форме и по содержанию».[123]

Только большевики совершенно определенно выразили мысль о необходимости поддержки крестьянских требований, о наличии прочной связи между помещичьим землевладением и господствующим самодержавным режимом. Но, связанные решениями IV (Объединительного) съезда партии по аграрному вопросу, большевистские депутаты обходили молчанием вопрос о национализации земли. Лишь частично в выступлениях некоторых депутатов-большевиков был использован специально написанный В. И. Лениным «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе».[124] На основании этого документа, не ограничиваясь меньшевистским лозунгом «муниципализации земли»,[125] депутаты-большевики выдвигали требования отчуждения частновладельческой земли без выкупа и передачи решения земельного вопроса в руки местных земельных комитетов, избранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Аграрные дебаты в Думе, совпавшие по времени с новым оживлением крестьянского движения,[126] постоянные запросы — то об избиении политических заключенных в тюрьмах, то об избиениях рабочих и демонстрантов, то о погромах, обысках или правительственных хищениях, а также постоянные попытки левых использовать трибуну Думы для разоблачения порочной системы управления и хозяйства России — все это настораживало царское правительство. И так как социал-демократическая фракция была «последним очагом революции, ее последним символом, живым доказательством мощного влияния социал-демо-

---

[123] «Исторический архив», 1959, № 5, с. 130, 138.

[124] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 127—160.

[125] В соответствии с половинчатой реформистской программой «муниципализации земли» допускалось сохранение частной собственности на надельные крестьянские земли, а помещичьи земли должны были передаваться во владение местных самоуправлений или земств. Отчужденные помещичьи земли крестьяне могли брать в аренду у муниципалитетов. Это был призыв к реформистскому, но не революционному решению аграрного вопроса.

[126] Весной 1907 г. участились крестьянские выступления. Если в марте их было 131, в апреле — 193, то уже в мае — 211, в июне — 216 (История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 213).

кратии на пролетарские массы»,[127] царское правительство на основании сфабрикованного провокационного обвинения арестовало всех ее членов и распустило II Государственную думу.

Разгон царским правительством II Государственной думы 3 июня 1907 г. на деле означал осуществление государственного переворота.

* *
*

Третьеиюньский переворот положил конец революции в России. Первый крупный натиск революционных сил на царизм был отбит. Однако «поражение революции... обнаружило не неверность задач, не „утопичность" ближайших целей, не ошибочность средств и приемов, а недостаточную подготовленность сил, недостаточную глубину и ширину революционного кризиса».[128]

Российский пролетариат в крупнейших революционных схватках с царизмом занял достойное авангардное место, исполнив высокую миссию политического вождя революции, вооруженного передовой революционной теорией. Эту миссию пролетариат выполнил благодаря неутомимой деятельности большевиков, сумевших идейно и организационно сплотить рабочий класс, мобилизовать массы и объединить их усилия в борьбе за демократию и социализм.

Левоблокистская тактика, творчески разработанная В. И. Лениным, призвана была обеспечить рабочему классу роль гегемона в освободительном движении. Марксистская рабочая партия при сохранении своей организационной самостоятельности, программы, тактики, принципов могла и должна была вступать в соглашения с другими революционно-демократическими партиями, организациями и группами на основе общности интересов для придания демократическому движению более широкого революционного размаха.

Важнейшие принципиальные основы практических соглашений между социал-демократией и революционной мелкобуржуазной демократией и вероятные пределы их совместных действий были определены решениями II, III и V (Лондонского) съездов РСДРП и стали руководством к действию в 1905—1907 гг. Большевики выступали против беспринципного объединения революционных и оппозиционных сил. Они считали признание необходимости свержения самодержавия и установления демократической республики путем вооруженного восстания важнейшей платформой борьбы за объединение всех революционно-демократических сил.

Вовлечение все более широких народных масс на путь открытой борьбы с царизмом, завоевание крестьянства и город-

[127] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 382.
[128] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 360.

ской мелкой буржуазии на сторону революции могло быть осуществлено лишь при проведении левоблокистской тактики. Но пролетарская партия, заключая соглашения с представителями революционных и оппозиционных сил, должна была отстаивать свои принципы и постоянно критиковать своих временных мелкобуржуазных союзников, разоблачая их соглашательство, их колебания то вправо, то «влево».

Левоблокистская тактика получила широкое применение в условиях революции 1905—1907 гг. и в виде неоформленного сотрудничества левых партий, и в виде оформленного специальными соглашениями организованного сотрудничества. Применение левоблокистской тактики позволило одержать первые победы над царизмом уже в 1905 г. Именно осуществление тактики «левого блока» привело к срыву «комиссии Шидловского», созданием которой царское правительство намеревалось отвлечь внимание рабочих от революционной борьбы. Значительная победа «левоблокизма» была связана с успешным бойкотом булыгинской Думы. Петербургский комитет РСДРП, создав единый фронт рабочих и объединив под своими лозунгами широкие трудящиеся массы города и деревни, сумел добиться срыва булыгинской Думы.

Под знаменем единства левых сил проходила Всероссийская октябрьская политическая забастовка, позволившая пролетариату вырвать у царизма первые крупные уступки. Деятельность большевиков в составе Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, профессиональных союзов помогала им овладевать практическим опытом принципиального и плодотворного участия в работе массовых беспартийных организаций. Успешное осуществление тактики «левого блока» было связано также с вооруженными восстаниями против царского самодержавия.

Левоблокистская тактика нашла свое воплощение в деятельности исполнительного комитета левых групп, созданного в I Государственной думе, и в совместном выпуске революционно-демократическими партиями и организациями манифестов «Ко всему российскому крестьянству», «Ко всему народу», «К армии и флоту» и др. Крупные победы тактики «левого блока» были достигнуты в период избирательной кампании и деятельности II Государственной думы.

В ходе революционных битв с царизмом в 1905—1907 гг. подвергались проверке организационные, тактические и идейные принципы сформировавшегося в канун революции большевистского течения, вырабатывалась ленинская революционная стратегия и тактика. Подтверждением правильности большевистской стратегии и тактики, направленной на осуществление коренных демократических преобразований, явился прежде всего рост авторитета и влияния партии большевиков. Партия, бывшая еще весной 1905 г. «союзом подпольных кружков», уже осенью «ста-

ла партией *миллионов* пролетариата»,[129] способной возглавить рабочий класс, повести за собой всех трудящихся и угнетенных.

Деятельность партии была направлена прежде всего на революционное воспитание масс рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, студенчества, солдат и матросов, на вовлечение их в открытую политическую борьбу против царского самодержавия, на осуществление социал-демократической программы-минимум и подготовки условий для перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую. Значительное внимание в процессе революционного воспитания масс большевики уделяли преодолению мелкобуржуазной революционности. Мелкобуржуазная революционность, находившая свое наибольшее проявление в оппортунистических шатаниях меньшевиков, ультрареволюционном фразерстве эсеров и авантюристической тактике анархистов, препятствовала и успешному осуществлению тактики «левого блока».

Принципиальная борьба большевиков против мелкобуржуазного революционизма не означала, однако, как это хотят представить современные советологи, нигилистического отношения большевиков к непролетарским партиям, непролетарским слоям населения. Отнюдь не сектантская позиция, а, напротив, активная борьба за широкие массы народа, борьба за воспитание политического сознания, организацию масс характеризовала в этот период деятельность большевистской партии. Об усилении влияния большевиков, упрочении многогранных связей партии с массами говорят факты успешного осуществления левоблокистской тактики на протяжении всей революции. Руководствуясь ленинскими принципами «левоблокизма» и решениями II, III, V (Лондонского) съездов РСДРП, большевики вступали в интересах революции во временные соглашения с непролетарскими революционно-демократическими партиями и организациями при сохранении классовой обособленности пролетариата, чистоты программных принципов и лозунгов пролетарской партии.

Настойчивая работа большевиков по революционному воспитанию масс, их принципальная борьба против мелкобуржуазного революционизма, против мелкобуржуазных иллюзий и разносторонняя деятельность, содействующая росту политического и классового сознания трудящихся, обеспечивала успех левоблокистской тактики, проводимой большевистской партией.

Первая русская революция оказала глубокое влияние на последующее развитие российского и международного революционного движения. Опыт пролетариата по руководству массовым революционным движением, которое сопровождалось применением таких методов классовой борьбы, как массовая политическая стачка и вооруженное восстание, его действия, направленные на укрепление союза с крестьянством, на объеди-

---

[129] Там же, с 145.

нение всех революционных и демократических сил, заложили прочные основы для будущей победы революции. В грядущих революционных событиях России, обеспечивших свержение самодержавия в феврале 1917 г. и победу социалистической революции в октябре 1917 г., был широко использован опыт классовых сражений первой русской революции.

Идейные, организационные и тактические принципы большевистской партии, ее борьба против оппортунизма и мелкобуржуазной революционности решающим образом воздействовали на размежевание сил в международном рабочем движении. Левые группы социалистических и социал-демократических партий начали борьбу против оппортунистической тактики лидеров II Интернационала, которые в большинстве своем пытались игнорировать опыт русской революции, утверждая, что эта «местная» революция, происходившая в стране с отсталой экономикой и отсутствием демократических свобод, не могла сколько-нибудь серьезно повлиять на революционное движение в развитых капиталистических странах.

Представители левых групп партий II Интернационала решительно противодействовали этим оппортунистическим заявлениям, требовали глубокого изучения и использования опыта революционной борьбы российского пролетариата. Р. Люксембург, К. Либкнехт, К. Цеткин, Ф. Меринг, восприняв русскую революцию как поворотный пункт в истории народов Европы, разъясняли, что ее влияние «будет огромным, гораздо более глубоким, чем международные последствия ранних буржуазных революций».[130] Они добились того, что Иенский партийный съезд (сентябрь 1905 г.) солидаризировался с русской революцией, с русским промышленным пролетариатом, который, по мнению делегатов съезда, под руководством социал-демократии стал важнейшей движущей силой великой борьбы с абсолютизмом.[131]

Французские социалисты П. Лафарг, Ж. Жорес, А. Франс, создав «Общество друзей русского народа», приветствовали русскую революцию и русский пролетариат, боровшийся за социальное и экономическое освобождение. Они организовывали и проводили по всей стране митинги солидарности французского пролетариата с русскими трудящимися, признавая за пролетариатом России ведущую, авангардную роль в освободительном движении. Анатоль Франс, выступая в декабре 1905 г. на собрании в Париже, говорил: «Русская революция — революция всемирная. Она продемонстрировала перед мировым пролетариатом свои средства и свои цели, свою мощь и свой жребий. Она угрожает всякому деспотизму, всякому угнетению, всякой эксплуатации человека человеком... Троны поколеблены ею... На

[130] Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение, ч. 2. М., 1956, с. 7.

[131] Там же, с. 15—16.

берегах Невы, Вислы и Волги — вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества».[132] Жан Жорес призывал использовать опыт пролетариата России и союзу всех сил угнетения противопоставить «союз социалистических и революционных сил».[133]

Представители левого крыла германской социал-демократии, Объединенной социалистической партии Франции, «тесняки» Болгарии, левые социалисты США, только еще формировавшиеся левые революционные группы в социалистических партиях Италии, Австро-Венгрии, Румынии, Голландии, Швеции и других стран открыто заявляли, что они черпали силы «для своей борьбы из опыта героической борьбы русского пролетариата».[134] По словам Дьюла Альпари, руководители левого крыла венгерской социал-демократии, под влиянием революции 1905 г. стали «расценивать всеобщую стачку и вооруженное восстание как важнейшие орудия борьбы».[135]

Революция 1905—1907 гг. оказала большое влияние и на развитие революционного и национально-освободительного движения в странах Востока и Азии. Пробужденные ею революции в Турции (1906—1908 гг.), в Персии (1905—1911 гг.), в Китае (1911—1913 гг.) содействовали развертыванию национально-освободительной борьбы, нанесли первый удар по колониальной системе империализма.

«История первой народной революции в России, — говорится в постановлении ЦК КПСС „О 70-летии революции 1905—1907 годов в России", — неиссякаемый источник творческого вдохновения, школа политической борьбы для новых поколений революционных борцов. В наше время, когда международный рабочий класс завоевывает руководящую роль в широком и мощном общедемократическом антиимпериалистическом движении, исторический опыт первой русской революции, ленинские идеи о гегемонии пролетариата в революционной борьбе трудящихся масс приобретают особую актуальность».[136] Опыт большевистской стратегии и тактики в демократическом освободительном движении, опыт революционного использования тактики «левого блока», творчески развитый применительно к новым, современным условиям, находит свое отражение в классовых битвах, которые ведут под руководством марксистско-ленинских партий трудящиеся всех стран и континентов в борьбе за свое освобождение.

---

[132] Первая русская революция и ее историческое значение. М., 1975, с. 479—480.

[133] Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение, ч. 2, с. 60.

[134] Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение, ч. 1. М., 1955, с. 424.

[135] 50 лет первой русской революции. Материалы научной сессии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1956, с. 142.

[136] «Коммунист», 1975, № 2, с. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная В. И. Лениным тактика «левого блока» выдержала проверку жизнью. Будучи составной частью стратегии и тактики большевистской партии, обогащенная опытом революционной борьбы масс, она успешно применялась в Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революциях в России. Ее успехи объясняются в значительной степени тем, что В. И. Ленин, «непревзойденный стратег и тактик пролетарской классовой борьбы... был теснейшим образом связан с трудящимися, исходил из их коренных интересов, постоянно ощущал пульс народной жизни, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества, учитывая все это при выработке политических решений».[1]

Революционные принципы и тактика «левого блока» получили дальнейшее развитие в работах В. И. Ленина «О компромиссах», «Из дневника публициста», «Задачи революции», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» и многих других.

Творчески разрабатывая стратегию и тактику международного коммунистического движения, В. И. Ленин учил коммунистов искусству политического руководства массами. Поскольку пролетариат по своему составу неоднороден, ибо он связан целым рядом переходных ступеней с полупролетарием, с мелким и средним крестьянином, а в самой пролетарской среде существует множество земляческих, профессиональных, религиозных и т. п. делений, постольку, как отмечал В. И. Ленин, для сознательного пролетариата и его партии становилось абсолютно не-

---

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 4.

обходимым «прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков».[2]

Подчеркивая неизбежность создания блоков и соглашений между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией, необходимость использования разнообразных форм сотрудничества представляющих их партий и организаций в зависимости от конкретной ситуации, В. И. Ленин писал: «Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, „трещины" между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял, ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*».[3]

Мелкобуржуазным демократам свойственны постоянные колебания между буржуазией и пролетариатом, поэтому коммунисты не могли игнорировать эти колебания, а должны были добиваться присоединения передовых элементов мелкобуржуазной демократии к пролетариату. В. И. Ленин писал: «Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии».[4]

Эта гибкая тактика коммунистов, их умелое искусство политического руководства играли решающую роль в сплочении широких трудящихся масс вокруг лозунгов революционного пролетариата. В острейших схватках с классовым врагом на различных этапах революционной борьбы пролетариат и его коммунистический авангард уделяли главное внимание укреплению единства рядов рабочего класса и всех демократических сил, ибо для победы революции необходима поддержка всех действительно угнетенных и эксплуатируемых капиталом широких трудящихся масс.[5]

В современных условиях бурно нарастающих столкновений между силами труда и капитала, демократии и реакции ленин-

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 59.
[3] Там же, с. 55.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 290.
[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 77—78.

ская тактика «левого блока» получила дальнейшее развитие. Ярким свидетельством творческого подхода коммунистов к ленинскому учению о союзе левых сил явились документы международных Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг., в которых выработана единая платформа действий всех антимонополистических сил, обусловленная глубокими историческими изменениями, происходящими в современном мире. Новые условия классовой борьбы вызваны тем, что «главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества».[6]

Однако хотя империализм и утратил свое безраздельное влияние, его агрессивная природа не изменилась. Более того, в обстановке третьего этапа общего кризиса капитализма, противоборства двух социальных систем и все шире развертывающейся научно-технической революции усилилось стремление империалистов вернуть утраченные позиции. Империализм использует любые средства, чтобы «ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма».[7] Поэтому задача консолидации действий трех революционных сил современности приобрела особую актуальность. **«Первостепенное значение для перспектив антиимпериалистической борьбы имеет,** — как отметило международное Совещание 1969 г., — **укрепление союза между социалистической системой, рабочим и национально-освободительным движениями».**[8]

Важнейший теоретический вклад в развитие революционной стратегии и тактики внесен решениями XXIV и XXV съездов Коммунистической партии Советского Союза. В документах съездов получила еще большее углубление и развитие основанная на ленинских принципах тактика единства левых сил.

Характерной чертой и особенностью развития современного империализма является процесс углубления его общего кризиса, дальнейшего обострения экономических, политических и социальных противоречий капиталистического мира. Это обострение вызвано сложным переплетением разносторонних кризисных явлений — кризиса экономической базы, валютного, энергетического, сырьевого, экологического. Всестороннее потрясение мирового капиталистического хозяйства еще более усугубляется внешнеполитическим и идеологическим кризисом буржуазного

---

[6] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964, с. 40.

[7] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 286.

[8] Там же, с. 315.

общества. Все это подтверждает невозможность сколько-нибудь прочной социально-политической стабилизации капитализма и вынуждает империализм приспосабливаться, лавировать, применять замаскированные формы эксплуатации и угнетения. Все это в свою очередь вызывает и усиление борьбы трудящихся масс против крупного капитала.

В ходе этой борьбы растут сила и авторитет рабочего класса как авангарда движения, главного защитника интересов трудящихся, подлинных интересов нации, складывается и крепнет единство действий рабочих и демократических партий и сил.[9] Высоко оценивая развернувшуюся во всемирном масштабе антиимпериалистическую борьбу, XXIV и XXV съезды КПСС отметили, что ее успехи зависят прежде всего от сплоченности прогрессивных сил, боеспособности их авангарда — коммунистических партий. Главным условием идейной прочности и единства коммунистического движения является его верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Поэтому защиту этих принципов Коммунистическая партия Советского Союза провозгласила важнейшей задачей, первоочередным делом всех коммунистов, имея в виду, что «борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза».[10]

В целях активизации борьбы трудящихся за мир, демократию и социализм, расширения и укрепления антиимпериалистического фронта XXIV съезд КПСС призвал коммунистов поддерживать и развивать сотрудничество с революционно-демократическими, левосоциалистическими и социал-демократическими партиями.

Первые итоги этого сотрудничества показали, что коммунисты, не делая уступок реформистским устремлениям социал-демократии, добились важных сдвигов на пути сплочения левых сил, укрепления единства действий рабочего класса. Выступая наиболее последовательно в защиту коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся масс, проявляя известную политическую гибкость, коммунисты устанавливают контакты с рабочими партиями, профсоюзами, демократическими организациями в общенациональном масштабе, на уровне провинций, городов, предприятий, в ходе избирательной борьбы, парламентских действий и т. п. На общедемократической платформе они добиваются сплочения все более активно включающихся в революционную борьбу разнородных в социальном отношении сил, новых поколений борцов, новых партий и организаций.

XXV съезд КПСС положительно оценил проявленную в этом отношении инициативу и добрую волю коммунистов, ибо значительно расширились связи коммунистов с прогрессивными

---

[9] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28—29.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 424.

некоммунистическими партиями — революционно-демократическими и левосоциалистическими, а также контакты с теми социалистическими и социал-демократическими партиями, которые борются за мир и безопасность народов, за жизненные интересы трудящихся.[11]

XXV съезд КПСС внес огромный вклад в развитие марксистско-ленинской теории, значительно обогатил опыт международного коммунистического движения. Глубоко анализируя закономерности и основные тенденции развития классовой борьбы, съезд уделил большое внимание характеристике сущности общего кризиса капитализма на современном этапе, взаимодействия и единства различных потоков всемирного революционного процесса. Наряду с этим съезд обосновал принципы взаимоотношений коммунистических партий, рассмотрел проблемы соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм, наметил пути укрепления единства коммунистического, рабочего и демократического движений.

События последнего времени воочию подтверждают, что свойственная классовой природе пролетариата тенденция к сплочению стала в современных условиях определяющей линией развития рабочего движения как в международном, так и в национальном масштабах. Об этом свидетельствует и рост стачечного движения. Если за довоенное двадцатилетие (1919—1938 гг.) в индустриально развитых капиталистических странах в забастовках участвовало 74 млн человек, в послевоенном двадцатилетии (1946—1965 гг.) — около 263 млн,[12] то за последние десять лет (1966—1975 гг.) — уже 423 млн человек.[13] Участники забастовок не только выдвигают экономические и политические требования, но и добиваются в ряде случаев пересмотра экономической и социальной политики своих правительств.

Укреплению единства и сплоченности рядов рабочего класса содействуют контакты, устанавливаемые коммунистами с социалистическими и социал-демократическими партиями. Поскольку под влиянием происходящих в мире революционных изменений в целом ряде социалистических и социал-демократических партий усилился процесс дифференциации, наметился сдвиг влево, коммунисты, несмотря на наличие серьезных идейно-политических разногласий, идут на сближение с ними для ликвидации раскола рабочего движения. Коммунисты стремятся при этом строить свои отношения с этими партиями на принципиальной основе, добиваться того, чтобы «социалистические партии и другие политические организации, высказывающиеся за социализм, решительно порвали с политикой классового сотрудничества

---

[11] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 32—33.

[12] «Проблемы мира и социализма», 1967, № 11 (III), с. 48.

[13] Тимофеев Т. Т. О некоторых тенденциях рабочего движения на современном этапе общего кризиса капитализма. — «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 5, с. 24.

с буржуазией и проводили политику эффективной борьбы за мир, демократию и социализм».[14] Преследуя эти цели, коммунисты ближайшей программой совместных действий с социалистами и социал-демократами объявили борьбу за мир и безопасность народов, за национальную независимость и демократические свободы, за удовлетворение насущных требований трудящихся масс. Выполнение этой программы будет способствовать укреплению позиций рабочего класса, всех антиимпериалистических сил в борьбе против всевластия монополий.

Чтобы объединенному союзу монополий противопоставить единый фронт трудящихся, коммунисты развернули активную борьбу за укрепление единства профсоюзов как в национальном, так и в международном масштабе, за развитие деловых контактов с этими самыми массовыми организациями трудящихся. Это тем более важно, что под влиянием растущих классовых столкновений в странах капитала усиливаются объединительные тенденции в профсоюзном движении. Профсоюзы различной политической ориентации договариваются о совместных действиях, выступают общим фронтом в защиту интересов рабочих, служащих и других категорий трудящихся.

Деятельное участие коммунистов в работе профсоюзов — важный фактор повышения их боевитости, сплоченности, развития многообразных форм профсоюзного единства. Такие формы профсоюзного сотрудничества, как двухсторонние и региональные связи, совместные выступления против межнациональных монополистических корпораций, создание унитарных международных профсоюзных комитетов и т. д., — лучшее средство широкого объединения левых сил, вовлечения трудящихся масс в социальные и политические битвы с капиталом.

Всемерно содействуя развитию мирового революционного процесса, коммунисты стремятся придать массовому рабочему движению организованный, сознательно политический характер. В соответствии с социальными и национальными конкретно-историческими особенностями развития своих стран они разрабатывают программу практических действий, обеспечивающих единство рабочего движения и укрепление связей рабочего класса с другими слоями населения. Эта программа отвечает общим, интернациональным интересам и задачам всего международного коммунистического движения.

Коммунистические партии стран Западной Европы (Итальянская коммунистическая партия, Французская коммунистическая партия, Германская коммунистическая партия, Коммунистическая партия Финляндии и др.) выступают знаменосцем борьбы трудящихся за социальный прогресс, демократию, национальную независимость, мир и социализм. Придавая большое значение

[14] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 307.

в этой борьбе сплочению демократических сил, они являются инициаторами совместных действий с социалистическими, социал-демократическими партиями, с представителями всех антифашистских и прогрессивных сил для полного и эффективного осуществления глубоких социальных преобразований.

Коммунисты, учитывая конкретные исторические и национальные особенности развития своих стран, сложившееся соотношение классовых и политических сил, применяют разнообразные формы и методы руководства революционным движением. Но повсюду, как это отметило международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., они «в отличие от правых и „левых" оппортунистов, не противопоставляют борьбу за глубокие экономические и социальные требования, за передовую демократию борьбе за социализм, а считают ее частью этой борьбы. Радикальные демократические преобразования, которые будут достигнуты в борьбе против монополий, против их экономического господства и политической власти, будут способствовать осознанию все более широкими массами необходимости социализма».[15] Объединяясь в борьбе против реакционных кругов империализма с широкими демократическими течениями, включая социал-демократов и христиан, коммунисты остаются убежденными сторонниками замены капиталистического строя социалистическим. Вот почему, подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 г.), «активная деятельность коммунистов в странах Западной Европы, их настойчивость в борьбе за массы, за объединение рабочего класса и всех сил, способных бороться против власти монополий, установление подлинно демократических режимов, создание предпосылок перехода к социализму, приносит свои плоды».[16]

Ленинская стратегия и тактика, руководствуясь которой трудящиеся массы добились осуществления глубоких коренных демократических и социалистических преобразований в России, имеет большое значение и для революционно-освободительного движения стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Освободительное движение этих трех континентов претерпело существенные изменения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и мирового революционного процесса в целом. В начале века это было движение преимущественно стихийное, разрозненное, направленное против метрополий за проведение частичных реформ, укрепление внутреннего национального рынка и т. п. На современном этапе — это могучее национально-освободительное движение широких народных масс, до основания потрясающее устои и всю систему капитализма и колониализма.

[15] Там же, с. 306.
[16] «Правда», 1976, 30 июня.

В освободившихся от колониальной зависимости странах, борющихся за осуществление демократических преобразований и укрепление экономической самостоятельности, и в странах, еще продолжающих борьбу против колониализма, большую роль играют патриотические силы. Это — молодой рабочий класс, крестьянство, передовая интеллигенция, прогрессивная национальная и мелкая буржуазия. От их сплоченности и согласованности зависит будущее освободительного движения. Коммунистические и рабочие партии этих континентов уделяют поэтому особое внимание изучению и использованию опыта большевистской партии по осуществлению тактики «левого блока», опыта борьбы большевиков за чистоту идейных принципов против оппортунизма справа и «слева».

Происходящие в современном мире глубокие социально-экономические и политические изменения подтверждают вывод XXV съезда КПСС: «Мы живем в эпоху коренных социальных перемен, продолжают укрепляться и шириться позиции социализма. Победы национально-освободительного движения открывают новые горизонты перед странами, завоевавшими независимость. Нарастает классовая борьба трудящихся против гнета монополий, против эксплуататорских порядков. Приобретает все большие масштабы революционно-демократическое, антиимпериалистическое движение. Все это в целом означает развитие всемирного революционного процесса».[17] И весь ход его развития со всей очевидностью доказывает, что тенденция к сплочению, единству левых сил становится доминирующей.

Крепнущая солидарность трудящихся всех стран и континентов — результат успешной деятельности коммунистических партий, которые творчески овладели ленинской стратегией и тактикой революционной борьбы и умело применяют ее на всех этапах все шире и глубже развивающегося мирового революционного и освободительного движения.

---

[17] Материалы XXV съезда КПСС, с. 27.

Оглавление

ИБ № 32
БАБАЁВА НАТА ПЕТРОВНА

**Ленинская тактика
«левого блока»
в революции 1905—1907 гг.**

Редактор Е. В. Мерзляков
Техн. редактор Л. А. Топорина
Корректоры И. П. Губерер, Е. К. Терентьева

М-23010. Сдано в набор 30/VIII 1976 г. Подписано к печати 31/I 1977 г.
Формат бумаги 60×90[1]/16. Бум. тип. № 3. Уч.-изд. л. 8,19. Бум. л. 3,75.
Печ. л. 7,5. Тираж 4000 экз. Заказ 1856. Цена 59 коп.
Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9

Типография № 2 Ленуприздата. 192104, Ленинград, Литейный пр., 55

59 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА